

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Московский педагогический государственный университет

На правах рукописи

Меликова Каринэ Андреевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ
ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСАХ**

24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор культурологии,
доцент Купцова И.А.

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования художественной деятельности людей третьего возраста	22
1.1. Художественная деятельность людей третьего возраста как предмет культурологического анализа	22
1. 2. Третий возраст как социокультурный феномен и его трансформация в контексте культурно-исторической динамики.....	47
1.3. Особенности третьего возраста в условиях постиндустриальной культуры мегаполиса	73
Глава 2. Творчество в области музыки и театра как механизм самореализации людей третьего возраста в социокультурном пространстве современного мегаполиса (на примере Москвы)	91
2.1. Художественное творчество как социокультурная практика в мегаполисе: организационные процессы и технологии	91
2.2. Музыкально-театральное творчество людей третьего возраста в условиях государственной социальной службы.....	107
2.3. Государственная культурная политика в вопросах развития творческой активности людей третьего возраста	128
Заключение.....	148
Список литературы	153
Приложение	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Интерес к представителям старших поколений как к субъекту творчества, наряду с поиском форм рекреации и компенсации их активности в социокультурном пространстве современного мегаполиса, вызван множеством причин. На сегодняшний день поиск соответствующих практик, стимулирующих творческий и, одновременно, адаптационный процесс в пожилом возрасте является первоочередной задачей для специалистов разных областей науки в связи с произошедшими за последние десятилетия глобальными изменениями мирового характера и возникновения ряда новых проблем представителей этой возрастной категории в условиях постиндустриальной культуры.

В связи с увеличением продолжительности жизни людей и общей численности пожилого населения земного шара, преобладанием городского населения над сельским, ростом количества крупных городов, в том числе и мегаполисов, в корне изменяется общая социокультурная ситуация в мире. Главной проблемой социально-экономического характера является отсутствие рынка труда, системы занятости и трудоустройства пожилых людей. Это является проблемой глобального характера. В России, также, как и во многих цивилизованных странах, опыт и профессионализм специалистов возраста 65+ практически не используется в ведущих отраслях экономики и производства. Количество пожилых специалистов резко снижается в результате регулярных сокращений практически во всех сферах деятельности. Усилившийся рост общей безработицы на фоне изменения «рынка востребованности и рейтинга профессий» часто снижает конкурентоспособность людей старшего возраста, в результате чего пожилой специалист часто оказывается без работы. Такое искусственное лишение пожилого человека социальной активности, когда он не может найти себе адекватного применения в профессиональной сфере, провоцирует его вынужденный уход на «отдых» и самоизоляцию от общества. Отсюда возникает социально-психологический конфликт, как внутренний, направленный на самого

себя, так и внешний, проявляющийся в отношениях с социумом. Трудности, связанные с адаптацией в подобной ситуации, повышенная тревожность и боязнь будущего усиливают процесс десоциализации личности. Таким образом, пожилой человек, предоставленный самому себе, окончательно перестаёт быть востребованным.

Ряд других социально-психологических проблем людей третьего возраста вытекает из возникших в ходе научно-технического прогресса противоречий современного общества. Первое, что подлежит констатации: помимо эволюции человечества происходит и эволюция старения. Изменяется образ пожилого человека, проживающего в мегаполисах. Налицо хронологический сдвиг и замедление процессов старения (в XXI веке возрастная деградация организма у жителей мегаполиса начинается гораздо позже, чем в XIX или XX веке) и изменение физических параметров старения. Это и рост потенциала пожилых людей, и их желание оставаться полноценными членами общества, то есть так называемое социальное омоложение человечества, при котором представители старших поколений предпочитают сохранять активность во всех сферах деятельности. С другой стороны – налицо кризис пожилого возраста, вызванный негативизацией старости в связи с устаревшими стереотипами её восприятия, вызывающий проблему нереализованности и одиночества у пожилых людей. Из причин социокультурного характера можно назвать преобладание в цивилизованном мире семей нуклеарного типа и ослабление внутрисемейных связей, что способствует социально-психологическому отдалению пожилых людей от представителей других поколений как в семье, так и в обществе в целом.

Существенной причиной исторического характера является переход от традиционализма к индустриальному, а затем постиндустриальному типу культуры. Разрушение прежних морально-этических и культурно-бытовых устоев, отсутствие стабильности и незыблемости традиций в социуме, а также последствия научно-технического прогресса, расширение информационной сферы и увеличение информационных источников способствуют тому, что опыт старших поколений быстро устаревает и теряет свою актуальность. Утрата ими

общественно-значимых ролей и функций, где главной является функция преемственности, потеря статуса хранителя и транслятора культуры, наряду с духовно-ценностным противостоянием по отношению к представителям других поколений, усиливают социальные противоречия и ценностный конфликт. В подобной ситуации существует необходимость поиска и компенсации утраченных ролей путём рекреации людей третьего возраста, как социокультурных субъектов, и создания широкого поля для их активности. Особенно это касается жителей крупных городов и мегаполисов, где проблемы представителей третьего возраста проявляются наиболее ярко, и при этом существуют широкие возможности и соответствующие условия для творчества. Основной проблемой на сегодняшний момент является то, что несмотря на попытки создать для людей третьего возраста в мегаполисах среду для созидательного творчества и непрерывного образования, отсутствует профессиональная ориентация на представителей этой возрастной категории, как в сфере искусства и культуры, так и в сфере образования. Практически отсутствуют специалисты, способные работать с людьми пожилого возраста и обучать их различным видам искусства.

В диссертационном исследовании художественная деятельность, выступающая одновременно как форма социокультурной активности, творческого самовыражения и продолжения развития в период старения, рассматривается автором как эффективная практика, направленная на социальную адаптацию пожилых людей и восстановление их творческого потенциала. В связи с чем, необходима разработка концепции успешной старости, где основным показателем успеха – активность и креативность. В этом случае художественная деятельность, как одна из ведущих моделей благополучного старения, способна влиять на ослабление негативизма в отношении людей старшего возраста и предотвращение межвозрастных конфликтов в социуме. Благодаря творчеству, появляется возможность решения части проблем социокультурного характера людей третьего возраста в мегаполисах. Поскольку музыкальное и театральное искусство как виды художественного творчества в период третьего возраста отличается не только популярностью, но и значительной эффективностью воздействия, именно

они будут рассмотрены в диссертационном исследовании в рамках института московской государственной социальной службы.

Степень изученности проблемы. Тема творчества людей третьего возраста и его влияния на личность в этот период является новой, хотя феномен старения изучен достаточно глубоко в самых различных областях знаний, как естественных, так и гуманитарных, начиная с эпохи античности вплоть до нынешнего времени. Научно-философские взгляды на старость и процесс старения содержат труды Аристотеля, Платона и Цицерона, а также мыслителей эпохи Средневековья, Возрождения, Просвещения и Нового времени – Августина, Галена, Г. Гессе, Оригена, Микеланджело, Григория Нисского, Ф. Ницше, Григория Паламы, Ф. Петрарки, Никиты Стифата, Исаака Сирина, А. Шопенгауэра. В области современной философии исследования феномена старения посвящены работы В. Д. Альперовича, В. П. Демидова, Н. В. Рыбакова и Н. А. Рыбаковой, Н. Хамитова, М. Харвеста, В. А. Яковлева и др. Среди отечественных и зарубежных специалистов в области социологии, занимающихся проблемами пожилых людей можно назвать Р. Батлера, У. Генри, Г. Джоунса, А. В. Дмитриева, Э. Каминза, Т. В. Карсаевскую (философия психология, медицина), Г. Колик, Е. С. Лазуткину, Дж. Мида, Е. Ф. Молевича (философия, социология, политология), А. Н. Петрову, А. Роуза, Н. Смелзера, Е. И. Холостову, В. А. Яковлева. С. Эйзенштадта.

Крупнейшими учёными в области психологии творчества конца XIX – начала XX века (А. Адлер, В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский, Дж. Келли, Г. Олпорт, Г. Уоллес, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др.) были исследованы качественные изменения личности в результате творческого процесса и изучена природа креативности. Феномену творчества и феномену третьего возраста посвящены труды отечественных и зарубежных специалистов – М. Д. Александровой (психогеронтология), Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, Л. И. Анцыферовой, М. П. Арпентьевой, Ю. Б. Дубовника, М. В. Ермолаевой, Т. И. Иванюка, Е. П. Ильина, О. В. Красновой, В. Т. Кудрявцева, А. Г. Маслоу, А. В. Мартыновой, Я. А. Пономарёва, Н. Роджерс, С. Л. Рубинштейна,

Е. Е. Сапоговой, А. И. Субетто, А. В. Толстых, Н. И. Чернецкой, С. С. Черняковой, Н. Ф. Шахматова и др. В области педагогики и андрагогики на основе теоретических разработок П. А. Ахантьевой, С. И. Балана, Е. В. Беловод, Е. М. Божко, З. В. Бойко, А. О. Ворошиловой, В. С. Густодымовой, Е. А. Здравомысловой, Е. Л. Ериной, Н. А. Ермак, Т. М. Кононыгиной, Н. Г. Лебединской, О. Ю. Мацукевич (педагогика, технологии социальной работы), И. А. Подольской, Т. Н. Померанцевой, Т. Н. Сахаровой, Я. С. Рочевой, Р. М. Фрумкиной, В. Д. Шапиро и А. Т. Шаталовой определены методологические подходы в образовании людей старшего возраста.

В области истории, антропологии и культурологии широко известны работы зарубежных исследователей девятнадцатого и двадцатого веков, содержащие определённые свидетельства о положении, ролях и статусе пожилых людей в эпоху архаики и древних цивилизациях (Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Гельвеций, П. Гольбах, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Мид, Л. Морган, Т. Придо, А. Радклифф-Браун, Г. Спенсер, Э. Б. Тейлор, Дж. Фрезер, Л. Фробениус, М. Холлингсворд, М. Элиаде, А. П. Элькин и др.). Анализ культурно-исторических эпох базируется на представлениях о культурной динамике, разработанных Н. Я. Данилевским, А. Молем, О. Шпенглером и др. Благодаря междисциплинарному подходу, комплексностью и многоаспектностью отличаются работы И. С. Блиновой, А. В. Бодрина, Л. Г. Брылеевой, Н. В. Игнатьевой, Н. А. Коротчик, Е. В. Листвиной, Л. А. Тоболько и др., где культурологический взгляд на пожилых людей и старость обуславливает их восприятие как социально активного субъекта творчества.

Значительным эвристическим потенциалом обладают работы исследователей различных аспектов социально-культурной деятельности, культурно-досуговой деятельности, креативных индустрий, современных культурных и арт-практик. Среди них особо отметим работы Г. А. Аванесовой, О. Н. Астафьевой, В. Л. Глазычева, Е. И. Григорьевой, Т. С. Злотниковой, Т. Г. Киселёвой, Ю. Д. Красильникова, И. А. Купцовой, Е. В. Листвиной, В. А. Ремизова, В. М. Розина, Т. Н. Суминовой, Г. Л. Тульчинского,

И. Г. Хангельдиевой, В. М. Чижикова, О. В. Шлыковой и др. В работах по культуре повседневности (М. В. Капкан, В. Д. Лелеко, А. Щюц, С. М. Фролова, А. Л. Ястребицкая и др.) выявляются особенности актуальных культурных практик представителей разных поколений, значимость традиций и инноваций в динамике повседневности. Вопросы теоретического осмысления феномена субкультур нашли отражение в работах П. С. Гуревича, К. Э. Разлогова, Н. Н. Слюсаревского, К. Б. Соколова.

Отдельное проблемное поле в исследовании художественной деятельности представителей третьего возраста раскрывают публикации, посвященные вопросам инклюзии в современном обществе, включающие исследования феномена Другого в современной культуре (Н. Е. Судакова, Е. Н. Шапинская, Е. Л. Яковлева, В. Н. Ярская-Смирнова и др.).

В рамках заявленной темы исследования были рассмотрены научные труды, посвященные проблемам современного мегаполиса и его динамики (Ж. Готтман, В. А. Есаков, М. С. Каган, Н. В. Кузьмина, М. Мамфорд, М. И. Середина, Т. Херберт, Д. С. Чумаков и др.).

Вопросы социальной и культурной политики государства, привлекающие внимание авторов в силу своей значимости для общественного развития, нашли отражение в исследованиях О. Н. Астафьевой, Л. Е. Вострякова, Б. М. Гнедовского, А. В. Костиной, В. М. Межуева, К. Э. Разлогова, М. Я. Сарафа, К. Б. Соколова, В. А. Тихоновой, А. Я. Флиера, О. В. Шлыковой и др.

Художественная деятельность, эстетическое развитие и компенсаторные возможности искусства рассматриваются в работах А. Адлера, Л. А. Афанасенкова, Т. Э. Батагова, Т. Э. Батаговой, В. А. Волобуева, Л. С. Выготского, Н. П. Лысиковой, Г. Олпорта, Н. Роджерс, Э. Фромма, В. В. Чижикова, М. М. Шибаевой.

Значимый круг источников составляют исследования, посвященные вопросам социальной работы и социально-культурного взаимодействия с пожилыми людьми (С. В. Белов, Е. Л. Ерина, В. Н. Каменских, Е. И. Холостова). Отечественную геронтологическую школу представляют профессора

Е. И. Асташкин, З. С. Баркаган, П. А. Воробьев, М. Г. Глейзер, Л. Б. Лазебник, Е. Л. Насонов, А. В. Покровский и др.

Объект исследования - социокультурной активность людей третьего возраста в условиях российского мегаполиса.

Предмет исследования - художественная деятельность в области музыкально-драматического искусства (далее – Х. Д.) людей третьего возраста в российских мегаполисах (на примере г. Москва).

Цель исследования – выявление и концептуализация ведущих моделей и механизмов художественно-творческой деятельности людей третьего возраста в условиях российского мегаполиса на примере музыкального и театрального жанров.

Задачи исследования:

- используя культурологический подход провести анализ художественной деятельности людей третьего возраста и разработку её понятийного аппарата, структуры и функций; исследовать феномен социокультурной активности, феномен творчества и художественную деятельность в период третьего возраста во взаимосвязи друг с другом;

- выявить подходы к третьему возрасту как к социокультурному феномену и исследовать динамику форм активности пожилых людей в процессе культурно-исторических изменений, определить взаимосвязь между генезисом отношения к старости, общественным статусом пожилых людей и сменой типов культур; осуществить на основе собранного научно-теоретического материала анализ художественной деятельности пожилых людей в контексте теории субкультуры, и на основании соответствующих выводов определить принципы и подходы к её исследованиям в рамках социально-гуманитарного знания;

- определить наиболее значимые проблемы людей третьего возраста в пространстве современного мегаполиса на примере г. Москвы с целью поиска решений вопросов социокультурного характера, где художественная деятельность выступает как форма их творческой самореализации и активности;

- исследовать художественную деятельность пожилых людей на примере музыкального и театрального жанров в центрах московской социальной службы как социокультурную практику, определить её цели, задачи, методы и технологии;

- определить специфику творчества людей третьего возраста в области музыкального и театрального искусства, провести анализ организационного процесса художественной деятельности как технологической модели на макро- и микроуровне (в малых группах) в сфере городской социальной службы;

- определить перспективные цели, задачи и методы государственной культурной политики в отношении граждан третьего возраста и их творческой самореализации.

Гипотеза исследования заключается в том, что художественная деятельность людей третьего возраста должна подлежать исследованию преимущественно на основе социокультурных параметров, а не возрастных и физиологических характеристик, поскольку творчество – это универсальная форма самовыражения любого индивида, не имеющая каких-либо ограничений. Творчески-преобразовательный процесс не только способствует социальной адаптации людей третьего возраста, но и сохранению их коммуникативных возможностей, позволяя им оставаться открытыми обществу. Художественная деятельность, будучи эффективной формой самореализации, саморазвития и самосохранения креативного потенциала человека, одновременно является формой взаимодействия людей третьего возраста с представителями других поколений посредством культуры. Актуализируя непосредственное участие представителей старших возрастных групп в жизни мегаполиса, художественная деятельность сдерживает их отделение от социума в формате субкультуры и даёт возможность сохранения активности и креативных качеств личности.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование художественной деятельности как формы социокультурной активности людей третьего возраста в российских мегаполисах осуществляется в работе посредством *культурологического анализа*.

Междисциплинарный характер предпринятого исследования обусловил обращение диссертанта к ряду познавательных парадигм и научных подходов. Работа базируется на положениях теоретических разработок проблем художественной деятельности (Л. Н. Дорогова, М. С. Каган, Т. Н. Суминова, А. Я. Флиер и др.), вопросов творчества (Б. Г. Ананьев, А. Маслоу, А. Матейко, Б. Ньюгартен, С. И. Ожегов, В. А. Ремизов, Н. К. Рерих, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, В. С. Садовская, М. Я. Сараф, А. Г. Спиркин) и социокультурной активности (Л. В. Азизова, Е. В. Мареева, А. В. Мудрик), исходя из которых автор рассматривает художественную деятельность не просто как единое целое, но и создаёт логическую пирамидальную структуру, в которую входят:

- социокультурная активность как способ самосохранения и самовыражения в социокультурном пространстве мегаполиса;
- творчески-преобразовательная деятельность как форма социокультурной активности;
- художественная деятельность, как форма социокультурной активности, и, одновременно, часть творчества.

В работе представлены исследования Дж. Мердока о фундаментальных признаках культуры, с которыми коррелируют признаки художественной деятельности, выявленные в процессе исследования. Также использованы базовые определения и классификации общих и специальных творческих способностей (Т. А. Барышева, Д. Б. Богоявленская, Г. И. Вергелес, Р. Вудворс, Л. С. Выготский, Дж. Гилфорд, В. Н. Дружинин, А. Н. Лук, В. Т. Кудрявцев, В. Синельников), благодаря которым автор определяет наиболее важные функции художественного творчества и его влияние на личность в период поздних возрастных изменений.

На основе цивилизационно-исторической типологии культур (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер), а также теории «трёх волн» Э. Тоффлера, в работе определены статус, роли и функции пожилых людей в архаической и древних культурах.

В исследовании использованы умозаключения античных философов о старости и пожилых людях (Аристотель, Демокрит, Платон, Цицерон и др.), а также научные труды современных представителей отечественной философии – В. Д. Альперовича, В. П. Демидова, Н. В. Рыбакова и Н. А. Рыбаковой, Н. Хамитова, М. Харвеста, В. А. Яковлева, с целью выявления закономерного изменения взглядов на феномен старения с периода древности по нынешнее время. Путём исследования идеалистических и материалистических представлений о старости в эпоху античности, автор индуктивно-дедуктивным методом создаёт общую картину восприятия и отношения к пожилым людям в Древней Греции и Риме.

Методологически значимым в работе является научный материал в области социологии, включающий теорию субкультуры как способ благополучного старения, одним из авторов которой является американский учёный, А. Роуз, а также исследования крупнейшего американского специалиста С. Эйзенштадта в области субкультуры как научного феномена. В работе использованы базовые теории субкультур отечественных специалистов (П. С. Гуревич, И. Н. Красавцева, К. Э. Разлогов, К. Б. Соколов, Н. Н. Слюсаревский, Т. Б. Щепанская), в которых изложены специфические признаки, свойственные субкультурам: гомогенность (единоподобие всех членов группы), однородность по возрасту, интересам и ценностям, обособленность от социума и конфронтация по отношению к традиционной культуре, и др.

Изучая мегаполис как феномен индустриальной и постиндустриальной культуры, автор опирается на исследования в области урбанистики, используя работы Ж. Готтмана, В. А. Есакова, М. С. Кагана, Н. В. Кузьминой, М. Мамфорда, М. И. Серединой, Т. Херберта, Д. С. Чумакова. Определяя понятие мегаполиса, в котором Ж. Готтман видел территорию непрерывных застроек, и уже позднее – объединённые агломерации по территориальному признаку, Т. Херберт в мегаполисе видел лишь столицу государства, а М. Мамфорд - крупнейший промышленный город, достигший огромных размеров за счет присоединения к себе территорий, диссертант исследует его основные признаки в условиях

индустриальной, а затем постиндустриальной культуры, вычленив проблематику пожилого населения в современном мегаполисе, используя сравнительный анализ на примере жителей мегаполисов России и провинций.

Диссертант обращается также к трудам в области управления и менеджмента – в исследовании используются социальные технологии оптимизации целевого управления в муниципальной сфере Н. С. Данакина, рассматривающего организационно-управленческий процесс как универсальный, присущий всем сферам деятельности, заключающийся в рациональном разделении действия на поэтапные процедуры и операции, с выбором средств, методов и ресурсов для осуществления каждого действия или процедуры. Исследуя художественную деятельность пожилых людей в музыкально-театральном направлении, диссертант создаёт организационно-технологическую модель её эффективного развития, используя метод моделирования, рассматривая Х.Д. пожилых людей как целостный организм и, одновременно, структурированную систему со встроенным аппаратом управления и всеми входящими в неё элементами, частями и блоками.

Методологическим основанием также служат научные исследования в области психологии и психотерапии Н. Роджерс. Созданное ею направление, «Человекоцентрированная терапия экспрессивными искусствами», в котором сочетаются принципы педагогики, психологии и арт-терапии, в корне меняет взгляд на систему обучения, как детей, так и взрослых, включая и людей старшего возраста. Научно-практические методики, изложенные в «Человекоцентрированной терапии» Н. Роджерс, используются автором в исследовании, как формы работы с пожилыми людьми в процессе их обучения искусствам и организации творческого процесса в художественных коллективах. Метод фасилитации, заключающийся в создании благоприятного психологического климата с целью усиления коммуникативности в группе, способствующий раскрепощению и раскрытию её участников и обеспечивающий тем самым ускорение процесса обучения и общий эмоциональный подъём – один из доминирующих у Н. Роджерс при применении арт-терапии. Он является

существенным при работе с артистами старшего возраста и в данном диссертационном исследовании, где основную функцию фасилитатора выполняет непосредственно организатор творческого процесса и руководитель художественного коллектива.

Теоретическим основанием исследования государственной культурной политики в вопросах развития творческой активности людей третьего возраста выступают работы О. Н. Астафьевой, Л. Е. Вострякова, В. С. Жидкова, А. Молля, Л. В. Сигаля, К. Б. Соколова, А. Я. Рубинштейна, А. Фадиной, А. Я. Флиера, в которых не только даны различные определения культурной политики и их трактовка, но и очерчена её направленность и ориентация, а также представлена классификация и рассмотрены различные её модели.

Методы исследования соответствуют комплексу поставленных задач. Основными методами выступают: сравнительно-исторический, компаративный, структурно-функциональный, диахронный и синхронный анализ, метод классификации, теоретическое моделирование, метод включенного наблюдения, метод опроса.

Научная новизна исследования. Впервые на основе культурологической методологии предпринято комплексное исследование особенностей художественной деятельности как формы социокультурной активности людей третьего возраста в российских мегаполисах, в процессе которого:

- проанализирована художественная деятельность людей третьего возраста в современных российских мегаполисах как феномен культуры; выявлено, что представители старших поколений выступают в качестве полноценного творческого субъекта, способного создавать материальные и духовные ценности, а третий возраст является активно-продуктивным периодом жизни;

- исследована активность людей третьего возраста как социокультурное явление и форма социокультурной адаптации в виде непосредственного участия в культурной жизни социума с проявлением индивидуальности и творческих возможностей личности; проведено структурирование и исследование ведущих

направлений, форм и видов социокультурной активности людей третьего возраста в условиях мегаполиса;

- выявлены особенности влияния художественной деятельности на личность в период третьего возраста, определён ряд её ведущих функций; художественная деятельность определена как форма социокультурной реабилитации и рекреации, а также компенсации утраченных культурно-исторических ролей и статуса людей третьего возраста;

- в результате исследования процесса трансформации статуса пожилых людей, изменений отношения к ним и смены форм их активности в контексте культурно-исторической динамики, выявлена и отражена взаимосвязь между положением, значимостью и степенью активности людей третьего возраста в обществе и доминирующим типом культуры;

- проведён культурологический анализ и доказана социально-экономическая, возрастная и культурная неоднородность представителей третьего возраста как социально-демографической группы, а также выявлено отсутствие единой субкультуры людей третьего возраста;

- исследованы три феномена современной культуры: творчество, третий возраст и мегаполис во взаимосвязи друг с другом; выявлена проблематика пожилых людей в современных мегаполисах;

- художественная деятельность людей третьего возраста представлена как часть общей культуры постиндустриального мегаполиса; предложен ряд мер с целью её планомерного развития, а также создания единой институциональной системы непрерывного образования и концертно-театрального творчества людей третьего возраста, как локального, гармонично вписывающегося в общее городское социокультурное пространство сегмента;

- сформулированы принципы социокультурной работы с людьми третьего возраста в процессе организации их музыкально-драматического творчества; выявлены основные проблемы людей третьего возраста в неформальном обучении и самостоятельном творчестве, их специфические отличия от представителей других возрастных групп;

- разработаны ключевые методы и принципы организационно-творческого взаимодействия с людьми третьего возраста, как в индивидуальных, так и в групповых формах (художественных коллективах); выявлена эффективность метода фасилитации в работе с людьми третьего возраста с целью улучшения психологического и творческого климата во время занятий и репетиций, определены методологические особенности обучения людей старшего возраста;
- определена роль государственной культурной политики в вопросах развития творческой активности людей третьего возраста.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования представленного материала с целью поиска новых решений проблем представителей старших возрастных групп в мегаполисах, выявления методов и способов компенсации их прежних, традиционно значимых ролей. Таким образом, полученные результаты могут служить базой для создания социокультурных проектов и программ с целью сохранения жизнеспособности, адаптивности и творческого потенциала людей третьего возраста в мегаполисах, а также использоваться в изучении общегородской культуры с точки зрения межвозрастных отношений с учётом проблематики пожилого населения в локальном пространстве мегаполиса. Представленный анализ Х. Д. людей третьего возраста способствует формированию более глубокого культурологического взгляда на феномен третьего возраста. Благодаря проведенному исследованию, возможен поиск новых культурных форм взаимодействия между представителями разных поколений, в том числе и посредством творчества, а также способов улучшения общего социального климата в мегаполисе и положения людей третьего возраста в нём. Представленный в работе материал применим в области культурологии с целью создания моделей успешной старости и формирования культурологических концепций поддержки активности и креативности людей третьего возраста. Полученные результаты могут использоваться для позиционирования творчества представителей старших поколений как средства сохранения культурного многообразия в пространстве современного мегаполиса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный материал может быть использован органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней при разработке программ и проектов, направленных на развитие творческого потенциала людей третьего возраста, а также учреждениями культуры и искусства, оказывающими им непосредственную поддержку. Результаты исследования и разработанные в работе рекомендации могут быть использованы органами социальной защиты населения и органами служб занятости для совершенствования работы с жителями пенсионного возраста, решения их социально-психологических и социокультурных проблем, привлечения их к креативной деятельности. Материалы исследования также могут быть полезны при разработке и преподавании следующих направлений: андрагогика, история, культурология, социология, социально-культурная деятельность и специальное повышение квалификации преподавателей системы дополнительного образования (вокал, мастерство актёра и др.), руководителей и сотрудников системы социальной защиты населения.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Достоверность проведенных исследований определяется непротиворечивыми теоретическими положениями, основанными на проверяемых фактах и опубликованных данных.

Результаты диссертационного исследования получены в ходе, как теоретического анализа, так и проведенного эмпирического исследования «Художественная деятельность как форма социокультурной активности людей третьего возраста в российских мегаполисах» и практических наблюдений, проведенных автором с 2011 по 2019 годы. Для проведения эмпирического исследования в работе использовался метод социологического исследования, с проведением анкетирования посетителей музыкальных и театральных студий, клубов и кружков филиалов ГБУ ТЦСО: «Ростокино» и «Южное Медведково г. Москвы (раздел 2.2.).

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 - «Теория и история культуры (культурология)», согласно пунктам: 1.1. «Понятие и типология культуры», 1.5. «Морфология и типология культуры, её функции», 1.6. «Культура и цивилизация в их историческом развитии», 1.8. «Генезис культуры и эволюция культурных форм», 1.20. «Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры», 1.29. «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики», 1.31. «Организация культурной жизни», 1.32. «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре», 1.33. «Институты культуры и их функции в обществе».

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественная деятельность людей третьего возраста в мегаполисах - феномен культуры, вызывающий отдельный научный интерес: творчество пожилых людей в области музыкально-театрального искусства, имея свою специфику и самобытность, занимает в поликультурной среде мегаполиса особое место. Выполняя ряд важнейших функций, коррелирующих с общими функциями культуры, художественная деятельность носит интегративный характер, объединяя между собой представителей третьего возраста по интересам, создавая условия для самосохранения, саморазвития и самореализации в агрессивной среде мегаполиса. Способствуя преодолению стрессов и конфликтов различного характера, художественная деятельность помогает адаптироваться в регулярно изменяющихся условиях жизни. Сочетая в себе художественно-эстетическое и чувственно-эмоциональное начало, она является действенной социокультурной практикой реабилитационно-рекреационного и арт-терапевтического характера, одновременно давая пожилому человеку возможность перехода в иное состояние - состояние творца. Таким образом, художественная деятельность, выступает как способ проявления социальности, влияющий на качественное изменение личности в целом, и, одновременно, как разновидность творческого процесса.

2. Начиная с древнейших периодов истории человечества, существовала тесная взаимосвязь между отношением к людям третьего возраста, их общественным статусом и сложившимися социально-экономическими и культурно-историческими условиями. Процесс трансформации статуса людей третьего возраста и изменения отношения к ним в обществе протекал в хроно-историческом контексте наряду с общими эволюционными процессами и сменой культур. Менялось восприятие самой старости, её стереотипы и архетипические образы, сформированные в общественном сознании. Начиная с эпохи Архаики и периода древних царств, традиционалистский взгляд на старших в семье, или семейно-родовом клане, предполагал их главенство и полную власть, а, следовательно - широкий круг их полномочий и выполняемых функций. С постепенным переходом от традиционализма к индустриализации, а затем и постиндустриальному типу общества, наряду с социально-экономическим и научно-техническим развитием, со сменой культур, происходит и утрата важнейших ролей, а также снижение статуса людей третьего возраста.

3. В современном мире человек третьего возраста рассматривается преимущественно как объект социальной работы, а не как полноценный субъект творчества, что связано с устаревшим восприятием старости, как периода дожития. Людей третьего возраста пытаются представить, как «peer group» - закрытую неформальную группу сверстников, абсолютно равных по статусу, моральным принципам и с единой системой ценностей, то есть как единое гомогенное геронтосообщество. Однако базовые теории о субкультурах свидетельствуют о том, что как социально-демографическая группа, пожилые люди к субкультуре быть причислены не могут, так как не обладают гомогенностью и внутренней однородностью по возрастным, статусным, и другим признакам. Их творчество нельзя отнести к субкультуре по той же причине - его видового и жанрового многообразия, поликультурного характера и неоднородности, что даёт пожилым артистам право на абсолютную открытость в социокультурном пространстве и «неотделимость» от социума. Художественная деятельность в данном случае должна способствовать не обособлению в закрытое

сообщество, а являться средством объединения и преодоления разобщённости между представителями разных возрастных групп в социуме, а также восстановления межпоколенческих связей посредством культурного взаимодействия.

4. Для эффективного развития художественной деятельности людей третьего возраста в российских мегаполисах, необходима актуализация их роли «субъекта творчества», активное позиционирование их творчества в рамках сети культурно-досуговых учреждений. Главный принцип формирования художественно-творческой среды для людей третьего возраста – это взаимосвязь с общим арт-пространством и социокультурной средой мегаполиса, а также активное включение и причастность к культурно-исторической жизни. Создание творческой среды людей третьего возраста – артосферы, вписывающейся в единую артосферу мегаполиса и основанной на толерантности и гуманизме, является ключевой задачей на сегодняшний день, также, как и формирование единой институциональной системы их неформального обучения с привлечением специалистов-профессионалов в сфере художественной культуры и искусства.

5. Организацию творческого процесса музыкально-театральной деятельности людей третьего возраста следует осуществлять с учётом их возрастной специфики: физических возможностей, способностей, опыта и ценностей. Вся работа с представителями старших возрастных групп, как в рамках социальной службы, так и вне её, должна быть направлена не только на социализацию и адаптацию, но и на рекреацию личности как субъекта творчества, на сохранение и восстановление креативного потенциала человека в арт-пространстве современного мегаполиса.

6. Творческая самореализация имеет огромное значение для продления долголетия, социализации и гармонизации личности в период третьего возраста, способствуя предотвращению социокультурных конфликтов, а также сохранению в лице старшего поколения носителей культурного наследия и духовных традиций. Основной целью государственной культурной политики в отношении людей третьего возраста является учёт их интересов и культурных потребностей,

определение творческих перспектив, создание инновационных программ и проектов, способствующих сохранению социокультурной активности личности.

Апробация результатов и выводов исследования.

Результаты проведенного исследования отражены в 13 публикациях общим объемом 3,6 п.л., в том числе, 3 статьи опубликованы в журналах, включенных ВАК в Перечень ведущих рецензируемых изданий.

Результаты и выводы исследования прошли апробацию в выступлениях и докладах диссертанта на научных конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве», Москва, 2013 г.; XXXVII Международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии», Новосибирск, 2014 г.; VI Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве», Москва, 2015 г.; международной научной конференции молодых учёных «Актуальные проблемы современной культуры и образования», Москва, 2016 г.; IV международной конференции «Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин», Москва, 2019.

Материалы исследования были внедрены в практику организационной работы и руководства вокально-драматическими студиями в филиалах центров социальной службы Северо-восточного округа города Москвы. Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре культурологии Московского педагогического государственного университета (протокол №1 от 25 августа 2019 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. Теоретико-методологические аспекты исследований художественной деятельности людей третьего возраста

1.1. Художественная деятельность людей третьего возраста как предмет культурологического анализа

Культурологический анализ Х. Д. представителей старших поколений, проживающих в российских мегаполисах, заключается не только в исследовании условий её возникновения и факторов, влияющих на развитие, но и во всестороннем осмыслении, как явления культуры и предмета научно-теоретического познания. Поэтому в процессе аналитических разработок, используется научно-теоретический материал смежных дисциплин: истории, философии, психологии, социологии и андрагогики. Художественная деятельность в период геронтогенеза (старения) как предмет исследования – тема достаточно новая в науке. Если феномен творчества у крупнейших учёных-психологов (А. Адлер, В. М. Бехтерев, С. Выготский, Дж. Келли, Г. Уоллес, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др.) вызывает научный интерес уже с конца XIX – начала XX века, то вопрос о его влиянии на качество старения до сих пор остаётся малоизученным, что и явилось причиной для исследования. Таким образом, в работе будут рассматриваться в тесной взаимосвязи друг с другом два научных явления: феномен творчества и феномен старения в контексте постиндустриальной культуры мегаполиса.

Исследование данной взаимосвязи требует подробной характеристики, как предмета анализа (Х. Д.), так и явления социокультурной активности, творчества и третьего возраста. Следовательно, определение понятия социокультурной активности, её форм и направлений, а также художественной деятельности в период старения, обоснование её актуальности как способа восстановления креативности, саморазвития и самосохранения в работе будет являться ключевым. Прежде всего, следует уточнить, кого сегодня относят к людям третьего возраста, что такое «третий возраст», и каково его соотношение с понятием старости.

Третий возраст и старость. В обыденном смысле понятия третьего возраста и старости часто отождествляются. Однако в нынешнее время согласиться с этим сложно. На западе любой, вышедший по возрасту на пенсию, считается человеком третьего возраста. При этом за рубежом третий возраст считается достаточно активным, так как именно в этот период жизни появляется возможность освоения новых знаний, путешествий по миру и свободных занятий творчеством [231]. Поэтому по западным меркам пребывание в третьем возрасте вовсе не означает физическую деградацию, негативные личностные изменения и пассивность. Подобное определение условно, оно не определяет конкретных возрастных рамок и не касается биологических изменений, обозначая лишь факт прекращения трудовой деятельности [231]. Под старостью или пожилым возрастом подразумевается пост-трудовой период жизни, связанный с физиологическими, психологическими и духовными изменениями человека. При этом у специалистов существуют как различные классификации лиц пожилого возраста, так и разница в восприятии старости. Согласно последним международным стандартам, возраст от 64 до 75 лет – это ранний период старения, далее от 75 лет наступает поздняя старость.

В современной России люди, уже достигшие семидесятилетия, остаются по-прежнему активными. Многие пенсионеры в возрасте 60–65 лет продолжают работать. В результате происходит размывание понятий старости и третьего возраста, причём именно в России, в силу специфики российского образа жизни. Если человек третьего возраста в развитых странах – это активный пенсионер, прекративший свою трудовую деятельность уже в 62–67 лет, достигший определённого социально-экономического уровня и имеющий финансовые возможности, то отечественные представители старших возрастных групп – это наименее защищённая социальная категория. В России о старости спонтанно сформировались совершенно иные представления. В период существования СССР возраст от 50–60 до 65–75 считался специалистами в области медицины предстарческим или инволюционным. Шкала старческого возраста начиналась приблизительно с 65, 75 лет и продолжалась до 90 лет [2; 219]. Советские ученые-

демографы С. Г. Струмилин и Б. Ц. Урланис разделили пожилой возраст на три периода: пожилой возраст – 60-69 лет, раннюю старость – 70-79 лет и глубокую старость – от 80 лет [45]. Проблема заключается в том, что подобные представления сегодня являются неактуальными. В XXI веке тех, кому исполнилось от пятидесяти пяти до шестидесяти пяти, уже относят к социальной категории так называемых молодых пенсионеров. Учитывая научно-технический прогресс и биологические изменения представителей разных возрастов, в скором времени человек 40-50 лет будет считаться молодым. Тем не менее, стереотипы в отношении старости и пожилых людей, сформировавшиеся ещё в советский период, продолжают доминировать в социуме. При этом вопрос об их активности пока остаётся открытым, что связано с общими проблемами занятости населения и негативизацией старости. Таким образом, в России третий возраст связывается не с активностью в пенсионный период жизни, а с чисто возрастными параметрами, что является её отличительной особенностью от стран Европы и Америки. Какой смысл имеет понятие третьего возраста в исследовании?

В данном случае, поскольку речь идёт о жителях российских мегаполисов в пост-трудовой период жизни, независимо от того, когда этот период наступил, и, занимающихся исполнительским творчеством в рамках московской социальной службы, мы можем к этой категории отнести пенсионеров в возрасте приблизительно от 65 до 85-90 лет, расширив её и до ста. Что представляет собой их художественная деятельность?

Чтобы дать ей надлежащую характеристику, автор исследования вынужден обратиться к базовому материалу в области культурологии о художественной культуре. Рассматривая в теснейшей взаимосвязи между собой эти два понятия, очевидно, что одно вытекает из другого, то есть Х. Д. является компонентом художественной культуры.

Художественная деятельность. М. С. Каган видит в художественной культуре, а, соответственно, и в художественной деятельности, способность человека к познанию, оценке, общению и созиданию. По его мнению, формируясь благодаря взаимодействию четырёх компонентов: познания, преобразования,

коммуникативного процесса и ценностной ориентации, художественная деятельность является показателем уровня развития индивида [107]. Л. Н. Дорогова, к примеру, под Х. Д. подразумевает создание, распространение и освоение художественно-эстетических ценностей [87]. А. Я. Флиер выдвигает предположение о том, что благодаря творчески-инновационному подходу в художественной культуре осуществляется моделирование действительности в образах [228]. Существует ещё одно, метафизическое понимание художественной культуры, как гигантской информационной системы с тремя уровнями, связанными с восприятием того или иного произведения: изначальный авторский текст; уровень контекста, включающий глубинное содержание, общекультурную компетенцию автора и историю создания произведения; и гипертекст – информационную надстройку, включающую суждения о произведении, художественную критику, исследования и др. [217].

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что *художественная деятельность – творчески-преобразовательный процесс, заключающийся в отражении существующей реальности на базе опыта, знаний и эмоционально-чувственного восприятия путём создания художественно-эстетических образов, предметов и ценностей*. Следует уточнить – в данном случае автор работы рассматривает Х. Д. в период старости только через призму музыкально-театрального жанра, о чём речь пойдёт далее. Связав, в результате, творчество в области музыкального и театрального искусства в российских мегаполисах с отдельной возрастной категорией и её спецификой, мы, тем самым, причисляем Х. Д. пожилых людей к отдельно рассматриваемому феномену культуры. При этом мы видим в ней форму их самосохранения, саморазвития и самореализации в общегородском социокультурном пространстве. Восприятие художественной деятельности как макрокомпонента преобразовательного творчества позволяет нам выделить его качества и функции и рассматривать их в более узком контексте. Что в таком случае мы вкладываем в понятие творчества, можно ли судить о нём, исходя из возрастных характеристик?

Понятие творчества. Воспринимая саму культуру не только как способ бытия и реализацию человека как общественного существа, но и его способность к культурным инновациям, то есть способность к творческому самовыражению [201, С. 96-98], мы видим культуру как целостное арт-пространство, где творчество служит формой её создания, одновременно будучи её неотъемлемым элементом. Отождествляя творчество с культурной инновацией, мы тем самым подчеркиваем в нём два важнейших качества: его преобразовательный характер и элемент новизны, что неоднократно подтверждается многими специалистами, исследовавшими феномен творчества. В качестве наглядных примеров можно привести несколько его определений, в частности, у Ожегова (Словарь русского языка) творческим процессом считается создание принципиально новых по замыслу культурных и материальных ценностей [171, С. 687]. А. Г. Спиркин также подчёркивает значение новизны в духовной деятельности личности, которая может быть субъективна для личности, создающей что-либо, или же объективна в контексте истории культуры. Человек, по его мнению, отражая действительность, не только познаёт, но и проецирует мир [214, С. 303]. А. Матейко сущность творчества воспринимает как реорганизацию уже существующего опыта с целью создания новых комбинаций или продукта при помощи действия. Под действием имеется в виду преобразование окружающей среды, природной или же социальной (К. Роджерс) [141]. Примечательно, что ещё Платон определял процесс творчества как устремлённость человека к высокому созерцанию и особый тип деятельности, совершаемый под влиянием интуитивного озарения и экстатического состояния. Любое действие, по его словам, превращающее из небытия в бытие – есть творчество. Каждый человек в состоянии стать творцом, обладая творческим потенциалом. При этом изначальной, главной силой, движущей творческим процессом, является любовь и стремление человека к бессмертию. Все люди беременны как телесно, так и духовно – так звучит основная мысль Платона в его произведении «Пир» [252, С. 142-154]. Н. К. Рерих видел в человеке творческую силу и космическую мощь, заложенную в каждом его импульсе, направленную к сознательному созиданию,

как возможность осуществления высших моментов реализации человеческого ума [247]. Если говорить о том, что делает человека созидателем, то одним из элементов созидательности выступает его культура личности (Ремизов В. А., Садовская В. С.), причём, способность к творчеству и культура личности теснейшим образом взаимосвязаны между собой: образованность и степень владения знаниями, грамотное мышление, способность к абстрагированию и моделированию процессов бытия, а также уровень социализации индивида, его коммуникативные качества, культурная и этическая направленность, связанная с воспитанием и мировоззрением, где основополагающим элементом выступает его духовность, – всё это и есть неотъемлемая составляющая истинного творчества [192].

Таким образом, с одной стороны, мы трактуем творчество как явление, выходящее за рамки обыденности, требующее вдохновения и эксперимента, а с другой – как любую преобразовательную деятельность, свойственную индивиду. При этом, имея в виду под творческой личностью человека, способного к преобразованию, умеющего ориентироваться и действовать в ситуациях, предполагающих поиск и эксперимент, никто не очерчивал возрастных рамок, в которых эти действия могут осуществляться. Творчество, будучи универсальной формой самовыражения, присуще абсолютно всем, независимо от возраста и статуса. Оно, по словам А. Маслоу, свободно от штампов и клише [139]. Способность к чему-либо проявляется с различной интенсивностью в разные периоды жизни, но не исчезает совсем. Наряду со свойствами восприятия, которые с возрастом могут как улучшаться, так и ухудшаться, таланты и возможности как часть личности представляют очень сложную структуру.

У зрелых и пожилых людей склонность к какой-либо деятельности прогрессирует на базе опыта и предыдущей деятельности (Б. Г. Ананьев, Б. Ньюгартен) [13]. Творчество считается высшей формой психической активности, и с его исчезновением начинается деградация личности. Его конечным результатом, помимо продукта, считается ещё и качественное изменение личности пожилого человека, а также способов его взаимодействия с

социальной средой, восстановление его как социокультурного субъекта и рост его творческого потенциала. Несмотря на сложность вопроса о соотношении возраста и потенциала, предположение о том, что у социально активного человека способности и интеллект в пожилом возрасте не уменьшаются, а в некоторых случаях увеличиваются, имеет реальную основу, подтверждённую на практике. Возможна также трансформация творческого потенциала, и переход от одного вида деятельности к другому, что также находит подтверждение в многочисленных примерах из повседневной практики. Проведя аналогию творчества и креативности, мы, соответственно, можем художественную деятельность в пожилом возрасте воспринимать как способ восстановления этой креативности и одновременно – как разновидность творческого процесса. При этом, само творчество выступает как универсальная форма самовыражения, присущая абсолютно всем и выражающаяся в любой преобразовательной деятельности, где конечным результатом является его продукт в материально-предметной, художественно-эстетической и духовной формах, а также качественное изменение личности и её способов взаимодействия с социальной средой.

Социокультурная активность. Исследуя активность как феномен, мы, прежде всего, можем видеть её как самостоятельность, превращающую человека в субъект благодаря индивидуальной деятельности в пространстве культуры [137]. Воспринимая Х. Д. в пожилом возрасте как форму активности в социокультурном пространстве мегаполиса, следует определить, что представляет собой, по сути, социокультурная активность и классифицировать её. Если подразумевать под социализацией не только адаптивный процесс, но и изменения индивида в процессе освоения и воспроизводства культуры [165], его социальная активность выглядит как включение во все жизненно важные общественные процессы на микро- и макроуровнях, вплоть до активности гражданской или политической [4, С.112-117]. Социокультурный аспект следует выделить особо, ибо под социокультурной активностью, как важнейшим элементом адаптации в период старения, подразумевается непосредственное участие пожилого человека именно

в культурной жизни социума, когда речь идёт о широком спектре его творческих возможностей и среде, в которой он может выразить себя как яркая индивидуальность. С учётом специфических особенностей пожилого возраста следует отметить, что представители старших поколений в современном мире отнюдь не являются пассивной частью общества, и, соответственно, сфера реализации их возможностей и потребностей в пространстве мегаполиса весьма разнообразна. Она разделяется на две структуры.

Первая структура обеспечивает людям третьего возраста возможность участия в процессах и событиях, происходящих в области культуры и искусства, образования, самообразования и приобщения к высоким ценностям (посещение выставок, театров и музеев, экскурсии и туризм), то есть сопричастность к культурно-исторической жизни мегаполиса и чувство локальной идентичности в нём.

Вторая структура включает в себя непосредственно творчески-преобразовательный процесс, куда входит и художественная деятельность, заключающаяся в создании духовных и материальных ценностей в области искусства. Таким образом, человек в период старения, не отрываясь от социума, может проявлять себя в освоении культурных ценностей, а может быть творцом. Сюда же входит и организаторская деятельность в области истории и искусства.

Таким образом, основными критериями социокультурной активности в мегаполисе являются сопричастность к общественным процессам и способность самому являться двигателем этих процессов, создавая ценности или организуя культурно-исторические мероприятия. Причём обе формы активности в равной степени положительно влияют на личность.

Из существующих направлений социокультурной активности людей третьего возраста в мегаполисах мы можем выделить:

Учебно-образовательное – университеты третьего возраста, учебные курсы, посещения лекций в государственных учебных учреждениях и др.

Досуговое – туризм, посещение учреждений культуры: библиотек, театров, музеев, участие в культурно-исторических процессах и событиях города.

Психолого-коррекционное – арт-терапия, групповые и индивидуальные тренинги и др.

Оздоровительное – танцевально-спортивные секции, клубы, студии и кружки.

Творчески-преобразовательное – занятия искусством и театрално-концертная деятельность, организация выставок, концертов, фестивалей, творческих проектов и др.

Художественно-развивающее, два вида: развитие благодаря приобщению к культурным ценностям и классическому наследию (посещение выставок, экскурсий, театров, библиотек, музеев, и других учреждений культуры.); развитие художественно-эстетического вкуса и взглядов посредством занятий искусством и переосмысления прошлых стереотипов (категории «прекрасного» и «безобразного»).

Направления могут сочетаться и быть взаимосвязаны одно с другим, к примеру, развлекательное, творчески-преобразовательное и досуговое или творчески-преобразовательное, художественно-развивающее и досуговое, творчески-преобразовательное, художественно-развивающее и психолого-коррекционное (арт-терапия) и др. С учётом того, что художественная деятельность есть творчески-преобразовательный и, одновременно, художественно-развивающий процесс, взаимосвязь этих направлений очевидна.

Структурируя понятийный аппарат, мы можем создать логическую пирамиду, где каждое следующее понятие выступает в качестве элемента предыдущего и его неотъемлемой части:

- Социокультурная активность как способ самосохранения и самовыражения в социокультурном пространстве мегаполиса;
- Творчески-преобразовательная деятельность как форма социокультурной активности в виде создания материальных и духовных ценностей;

- Художественная деятельность как часть творчества и форма отражения существующей реальности в философском, художественно-эстетическом, этическом и практическом аспектах во всем её многообразии.

Классифицируя Х. Д. по разным признакам, её можно разделить на *организованную и неформальную*.

К неформальным формам относится спонтанная творческая деятельность пожилых людей (занятия различными видами искусств дома как форма досуга индивидуального или группового характера), которая не входит в рамки диссертационного исследования.

Организованные формы Х. Д. включают в себя профессиональное и самодеятельное творчество пожилых людей в различных жанрах и областях искусства, в том числе музыки и театра, о которых и пойдёт речь в работе. Остановимся на причинах выбора автором диссертационного исследования именно этих жанров:

- Максимальная востребованность музыкального и театрального жанров и их популярность среди посетителей социальных центров.
- Музыкальный и театральный жанры закрывают ведущие «дефицитные точки» представителей пожилого возраста, обеспечивая осуществление отложенных планов и нереализованных желаний.
- Тенденция к непрерывному творчеству как у многих профессиональных артистов, так и у любителей, желающих заниматься творчеством в сфере искусства.
- Высокая степень коррекционного влияния на личность в процессе музыкальной и театральной деятельности, эффект арт-терапии.
- Стимуляция при помощи выступления на сцене социально-адаптационных и коммуникационных процессов, общение на разных уровнях: между членами творческого коллектива, между коллективом и руководителем, между разными коллективами, между артистами и зрителями.
- Особая специфика воздействия музыкального и театрального жанров на личность в период старения, затрагивающая эмоционально-чувственный аспект:

осуществление на сцене контакта со зрителем и партнёрство друг с другом происходят на уровне сопереживания и соучастия. Эти качества у пожилых людей развиты гораздо сильнее.

- Формирование в процессе исполнительской деятельности у пожилого человека необходимых для адаптации качеств: привнося своё эмоциональное начало в процессе музыкального или театрального творчества и затрагивая чувства зрителей, происходит перенос элемента общения в реальность, что способствует снижению конфликтности и агрессии, развитию гибкости, толерантности и способности к компромиссам.

Таким образом, в процессе музыкального и театрального творчества работает целый ряд коммуникативных взаимодействий:

- интеракционный – на микроуровне исполнительского коллектива (внутри группы) общение можно рассматривать как процесс кооперации индивидов на почве единства целей, взглядов и принципов;
- социально-практический тип взаимодействий – обмен знаниями и навыками;
- нормативный – передача и закрепление норм и стереотипов поведения;
- социокультурный – взаимное культурное обогащение и т. д.

На этом основании мы можем музыкально-театральную деятельность рассматривать как эффективную социализирующую художественную практику, способствующую рекреации пожилого человека в пространстве мегаполиса. Осуществляемые в процессе этой рекреации коммуникативные взаимодействия способствуют восстановлению коммуникативных способностей и преодолению у индивида одиночества как в семье, так и в социуме. Общение выступает как механизм межличностных и межгрупповых взаимодействий, а само творчество и возможность публичности, в свою очередь, являются стимулом для этого общения. Ощущая собственную значимость в процессе исполнительской деятельности, пожилой человек не только выражает себя, но и привлекает внимание себе подобных, имеющих похожие проблемы и круг интересов. Кроме того, имея как индивидуальный, так и коллективный характер, эти два жанра

способствуют восстановлению у человека в период старения социальных связей не только внутри творческой группы, но и в обществе. Они создают почву для коммуникаций хотя бы потому, что музыка и театр – это искусства, имитирующие на сцене межличностные контакты в предметно-образной форме.

По своему характеру Х. Д. может являться как видом арт-терапии, так и формой непрерывного образования, средством общения, способом поддержки здоровья, физической формы, саморазвития и креативности, совмещающая множество функций. И потому, пытаясь сформулировать её общее определение в контексте темы исследования и провести культурологический анализ, следует обозначить все её функции, как параметры, определяющие её целостную сущность. Поскольку они коррелируют с общими функциями культуры, мы должны соотнести основные характеристики Х. Д. с фундаментальными чертами культуры. По мнению Дж. Мердока, признаки культуры заключаются в том, что, возникая на основе привитого воспитания и выработанного поведения, она является объектом познания и передаётся посредством обучения, удовлетворяя при этом высокие духовные потребности, возникающие на основе первичных или базисных потребностей. Являясь механизмом адаптации, культура помогает человеку социализироваться в окружающем пространстве среди подобных себе личностей. Кроме того, интегративность культуры способствует формированию сообществ, как некоего целого, где объединение строится на согласованности. В данных же сообществах людей могут объединять общие культурные навыки и привычки [157].

Исследуя Х. Д. как культурный феномен, мы можем констатировать, что без определённых базовых навыков и знаний художественная деятельность невозможна. Следовательно, получая эти знания, умения и навыки в процессе обучения и самой деятельности, человек не просто учится, но и обогащает свой внутренний мир, благодаря чему формируется его мировоззрение. Таким образом, налицо первый признак культуры. Кроме того, процесс творчества, как индивидуально, так и в коллективе способствует усилению адаптации человека, как в группе, так и в социуме. Видя в ней форму компенсации человеком своих

недостатков и образа жизни (А. Адлер, Г. Олпорт, Э. Фромм), учеными-специалистами было отмечено, что художественная деятельность любого вида, в том числе музыкальный и театральный жанры, о которых пойдёт речь во второй части работы, положительным образом влияет на личность и духовную жизнь пожилого человека. Основной на данный момент проблемой личностного характера является, с одной стороны – его самовыражение, с другой – сохранение его чувства идентичности социуму. Художественная деятельность способствует как развитию индивидуальности личности, так и ощущению этой идентичности. Кроме того, специфика Х. Д., как явления культуры, заключена в том, что она объединяет пожилых людей различных интересов, уровня развития и подготовки, социального происхождения, статуса и возрастов. А потому, мы можем воспринимать Х. Д. как способ интеграции внутри этой социально-демографической группы. Таким образом, на основе изложенного ранее материала, видно, что функции Х. Д. коррелируют с основными функциями культуры, и мы можем рассматривать её как культурный феномен. Охватывая ряд жизненно важных аспектов личностного бытия, она выполняет когнитивную, аксиологическую, интегративную, рекреативную, гедонистическую, семиотическую, мировоззренческую, социализирующую, регулятивную и игровую функции, а также ряд других. Кроме того, Х. Д. схожа по своим характеристикам с художественной культурой и искусством, являясь её макрокомпонентом [209; 42] на основании чего мы можем вывести ещё несколько присущих ей дополнительных функций, немаловажных для практического результата. Обобщая рассмотренные характеристики Х.Д., выделим её наиболее значимые функции:

- форма общего творческого развития;
- механизм осуществления когнитивных процессов;
- форма социокультурной реабилитации человека в период старения;
- социально-адаптирующий фактор, средство замещения конфликта и способ предотвращения агрессии у пожилых людей;
- способ и форма восстановления коммуникативных и социальных связей;

- форма художественно-эстетического развития;
- вид арт-терапевтического воздействия на личность;
- форма осуществления преемственности поколений, межгенерационного общения и передачи культурно-исторической информации.

Общее творческое развитие в процессе Х. Д. состоит в качественном изменении личности и превращении индивида в творца. Выступая в подобной роли, помимо познавательного аспекта, она включает ряд процессов: приобщение к новым ценностям, формирование художественно-эстетического восприятия и мышления, активизация художественно-творческих навыков и развитие творческих способностей в период старения, как общих, так и специальных, и процесс личностного роста. Что касается *общих творческих способностей*, то под ними подразумевается совокупность человеческих свойств и качеств, формирующих творческий процесс в любой деятельности, к которым можно отнести воображение, интеллект и гибкость ума, способность к преобразованию знаний (креативность) и другие. Исследованиями в этой области занимались В. Н. Дружинин, А. Н. Лук, американский психолог Дж. Гилфорд, Д. Б. Богоявленская, Т. А. Барышева, Л. С. Выготский, Р. Вудворс, Г.И. Вергелес.

Существует несколько классификаций общих творческих способностей. Дж. Гилфорд, к примеру, взяв за основу креативности дивергентное мышление [67] относит к ним гибкость, как умение находить решение проблемы во всех направлениях; скорость, как способность за короткое время высказывать максимальное количество идей; умение доводить свою работу до конца, придавая продукту творчества законченный вид и оригинальность, способность к нестандартному мышлению, отличающемуся от общепринятых норм [62]. А. Н. Лук к общим творческим способностям причисляет умение, прежде всего, увидеть проблему и её суть там, где её не видят другие; оперативное мышление, заключающееся в информационной ёмкости (замена нескольких понятий одним, использование символов и т. д.); способность к цельному восприятию; применение предыдущих навыков из прошлого в решении дальнейших задач; склонность к ассоциации отдалённых понятий; гибкость мышления; лёгкость

генерирования идей и творческое воображение; способность доработки и совершенствования первоначального замысла, умение видеть перспективу решения проблемы в одном единственно правильном варианте [135]. Отечественными специалистами В. Т. Кудрявцевым и В. Синельниковым, применявшим историко-культурологический подход и использовавших научные данные междисциплинарного характера: истории философии, искусства, психологии и других, была разработана классификация универсальных творческих способностей следующим образом:

1. Воображение, быстрота процессов воображения.
2. Впечатлительность и эмоциональность образов.
3. Фантазия и оригинальность образов.
4. Глубина и проработанность образов.
5. Умение видеть целое раньше частей.
6. Умение создавать альтернативу решения проблемы

7. Экспериментирование – умение создавать условия, способствующие наиболее яркому проявлению характерных качеств, предметов и явлений, а также способность к анализу и наблюдению процесса этого проявления [128, С. 62-69].

В список общих творческих способностей можно внести также склонность к риску, развитую интуицию, высокий художественно-эстетический уровень развития, неоднозначное восприятие явлений и процессов [44]. Если найти сходство и похожий смысл из большинства высказываний исследователей, то основой общих способностей можно считать три составляющих: интеллект, обучаемость и креативность [88].

К специальным способностям относятся таланты к определённым видам деятельности: музыкальные, танцевальные, актёрские способности и т.д. Весьма интересно то, что, занимаясь чем-либо конкретным, индивид не только развивает умения и навыки внутри специализации, усиливаются и его общие способности к творчеству. Прежде всего, это выражается в том, что человек учится думать и находить нестандартные решения проблем. Таким образом, общие творческие способности составляют базис креативности человека в любом возрасте, в том

числе и пожилom. Действуя как фактор личностного роста, Х. Д. представляет собой систему механизмов, способствующих творческому развитию и самореализации личности в период старения. Исследуя эти механизмы, мы видим количественные и качественные изменения личности, подразумевая под развитием процесс и конечный результат творчества, когда меняется духовная и интеллектуальная сфера, а также происходят социальные и психологические изменения, под влиянием внешних и внутренних факторов.

Согласно, концепции К. Роджерса, под личностным ростом имеется в виду познание человеком самого себя и обретение своего пути, его социализированность и творческая адаптивность, принятие себя и других. Зрелая личность, по мнению ученого, всегда старается перестроить себя, свою жизнь и отношения с окружающими в попытке найти своё место среди них, то есть личностный рост – это стремление к самоактуализации [194]. Мы можем продолжить и назвать ещё критерии: расширение самосознания, умение принимать решение в конкретной ситуации, ответственность за свой выбор, а также способность к постоянному саморазвитию и переоценке предыдущего опыта. Самореализация личности в художественной действительности, как наиболее оптимальный способ выражения самобытности и личностного потенциала в социокультурном пространстве, позволяет видеть в человеке с одной стороны его индивидуальность, с другой – его социальную суть, то есть, человек проявляет себя как творческая единица, но при этом отражаются процессы его взаимодействия с социумом.

Когнитивная функция художественной деятельности, как и всей культуры в целом, заключается в опосредованном познании действительности эмпирическим путём, на основании уже существующего опыта, фактов, свидетельств и доказательств, полученных путём эксперимента, когда творчество основано на исследовании и подражании классическим образцам, о чём писал профессор С. Л. Рубинштейн. По его мнению, основной мотив индивида к сознательному учению – это его стремление подготовиться к будущей деятельности и интерес к знанию, основанному на предыдущем опыте всего человечества [197].

Когнитивные методы и технологии выражаются в том, чтобы путём планомерного обучения людей третьего возраста научить их в процессе творчества при помощи познания не просто получать информацию, а конструировать мир, когда сам процесс познания является особым инструментом преобразовательной деятельности. То есть, это ещё и формирование у индивида в период старости способности к принятию решений, конструктивному диалогу, искусству думать глобально и решать новые для себя задачи, выходя, таким образом, в процессе творчества на новый уровень понимания и креативности [240]. Поскольку в современном мире креативность является востребованным качеством, в том числе и в период старения, на её достижение ориентировано множество социокультурных практик, в том числе и художественная деятельность.

Художественная деятельность как форма социокультурной реабилитации людей третьего возраста. Прежде всего, необходимо уточнить, что социокультурная реабилитация является частью общей социальной реабилитации, которая совмещает в себе как медицинский, так и психотерапевтический, экономический, юридический и социокультурный компоненты, куда входит и художественная деятельность. Основная направленность реабилитационного процесса при помощи Х. Д. заключается в творческой рекреации человека в период старения, то есть – восстановления в нём полноценного творческого субъекта. Сам термин «социокультурная реабилитация» возник относительно недавно, в начале первого десятилетия XXI века, и имел совсем другое значение. В социальной службе существует понятие социокультурной реабилитации инвалидов, под которой имеется в виду комплекс технологий, мероприятий и условий, позволяющих инвалидам адаптироваться в обществе, занимаясь посильной работой и досугом. Её задачей является достижение участия тех же пожилых людей в социальных взаимосвязях, обеспечение необходимого уровня культурной компетенции и реализация их культурных потребностей с целью позитивного изменения образа жизни [237]. К основным её видам относят: массовые культурно-развлекательные и культурно-просветительские мероприятия, выездные экскурсионные и художественно-

гастрольные мероприятия (выступления на площадках и участие в выставках художественных работ).

И. Г. Зайнышев основной целью социокультурной реабилитации считает достижение взаимодействия с пожилым человеком при помощи арттерапевтических методов, где средством воздействия могут служить любые художественные техники: вокал, театр, рисование, видеосъёмка и т. д., а реабилитационным пространством – мастерская живописи, театральная студия, картинная галерея [98]. То есть социокультурная реабилитация субъекта является специализированной формой психотерапии в виде символической творческой деятельности, направленной на его индивидуальность.

Таким образом, под социокультурной реабилитацией в большинстве случаев подразумевают способ благотворного влияния на личность, характер и образ жизни пожилого человека посредством искусства. Она выступает в качестве средства компенсации для людей с ограничениями жизнедеятельности по причине возраста или болезней. Более того, в материалах по социальной работе с пожилыми людьми, делается постоянный акцент на её компенсаторную функцию: помешать приобретённым дефектам играть доминирующую роль в жизни пожилого человека, способствуя развитию навыков, умений и талантов, а также помочь в преодолении неполноценности и т.п. При этом факт творческой самореализации, безусловно, упоминается, но речь идёт опять же о терапевтическом воздействии творчества на состояние и образ жизни в период старения. То есть, сам пожилой человек не рассматривается как полноценный субъект творчества. При этом формы социокультурной реабилитации выглядят как социальная помощь. Тем не менее, опираясь на мнения ведущих специалистов-культурологов, можно рассматривать это понятие значительно шире. К примеру, Элиас Канетти и Андре Мальро характеризуют социокультурную реабилитацию как обширнейшую систему усвоения знаний, норм и ценностей, входящих в понятийный аппарат культуры, и тем самым способствующую восстановлению человека как социального субъекта [110]. Причём сам реабилитационный процесс продолжается на протяжении всей его

жизни. Таким образом, под результатом социокультурной реабилитации подразумеваются положительные изменения, возникшие вследствие решения индивидом каких-либо проблем в социальном (взаимодействия и контакты) и культурном аспектах (освоение культурных ценностей, норм и традиций, участие в культурных процессах). В процессе её осуществления реконструируются как взаимоотношения между личностями, так и взаимоотношения личности с окружающей средой. Что касается культурного аспекта, то он предполагает наличие результатов этих взаимодействий путём достижения пожилыми людьми жизненно важных для них целей: осуществление своей мечты, восполнение пробелов образования, реализация себя творчески, освоение новых знаний. Разнообразие целей напрямую связано с проблематикой этой возрастной группы, о чём будет сказано в следующей главе работы.

У автора диссертационного исследования акцент именно на творческую составляющую реабилитационного процесса, которому придаётся более высокий смысл. Социокультурная реабилитация при помощи занятий искусством заключается не только в восстановлении и развитии креативности, в продлении творческой активности и социальной молодости представителей этой возрастной группы. Это ещё и личностный рост, и преобразование духовное, в процессе которого пожилой человек становится творцом, создавая духовные и художественно-эстетические ценности. Таким образом, Х. Д. имеет высочайшее предназначение: реабилитировать и возвращать к жизни индивида как творческую самооценную «единицу». Будучи взаимосвязанной с процессами социализации личности в период старения, она способствует её стабилизации и внутренней гармонии, помогая осознать свои возможности, адекватно оценивать себя и окружающих, регулировать свои установки и поведение в соответствии с целями и условиями жизни, находить оптимальные решения в сложившейся ситуации. То есть, восполняя в процессе творчества пробелы образования и реализуя мечты, человек становится более приспособленным к общественным процессам и социальным изменениям, он сохраняет гибкость и способность к компромиссам, легче и быстрее находя при этом средства компенсации и

удовлетворения. Художественная деятельность для пожилых людей является незаменимым практически действенным и результативным способом продления активности и качественного старения, так как она воздействует на эмоционально-чувственную сферу. По словам Ананьева, человеческая индивидуальность заключается, прежде всего, в продуктах творческой деятельности, преобразующих окружающую действительность. Согласившись с этим, можно продолжить, что сама творческая мысль и преобразование среды, в свою очередь, влияют на индивидуальность в пожилом возрасте, сохраняя, восстанавливая и развивая её. Тем самым мы подтверждаем реабилитационно-восстановительный характер Х. Д. и тот факт, что креативность позволяет человеку в пост-трудовой период остаться полноценным творческим субъектом, а не только потребителем уже имеющихся достижений культуры, занимаясь исполнительским искусством и имея при этом право на общественное признание.

Социально-адаптирующая роль Х. Д. может проявляться в качестве средства замещения конфликта и предотвращения агрессии, либо её выражения в приемлемо компромиссных, символических формах. Анализируя явление конфликтности в период старости, мы можем выделить внутриличностные, внутригрупповые (межличностные) конфликты и конфликты между личностью и группой. В рамках культурологического исследования особое внимание следует уделить конфликту поколений и конфликту ценностей. Однако природа любого конфликта такова, что он возникает на почве отсутствия идентичности, личностной или групповой (Ж. Сорель, К. Маркс). Занимаясь творчеством персонально или в группе, пожилой человек получает возможность реализовать свои мечты и желания, решив, таким образом, межличностные проблемы. Помимо этого, ощущая единомыслие и идентичность в группе, он становится «своим», что помогает ему социально адаптироваться и получать положительные эмоции в процессе творчества. Кроме этого, в творчестве происходит выход эмоций, в том числе и негативных, давая возможность осуществления их в действии, что способствует освобождению от внутреннего напряжения и противоречий внутри группы, а также между группами.

Восстановление коммуникативных и социальных связей

осуществляется не только в результате, но и в процессе художественной деятельности. Как известно, важнейшей проблемой пожилых людей в мегаполисах является разобщённость и потеря контактов, о чём ещё будет сказано далее. Одной из немаловажных причин тому можно назвать сложность и противоречивость личности в период старения: многим, достигшим пенсионного возраста, присуща нетерпимость, раздражительность, консерватизм и отсутствие толерантности. С другой стороны, подобные недостатки компенсируются более высокой способностью к сочувствию, сопереживанию и соучастию. Часто пожилым людям свойственен более низкий уровень агрессивности. Занятия искусством в различных клубах, кружках и студиях объединяют пожилых людей в группы по интересам и способствуют тем самым преодолению одиночества. Выражая себя, как существо социальное, то есть имеющее контакты с себе подобными, пожилой человек решает таким образом эту проблему. Кроме того, как уже было сказано ранее, благодаря эмоциональной разрядке, в процессе творчества происходит выход агрессии и негативных чувств, что позволяет восстановить процесс общения с другими людьми. Немаловажно и то, что благодаря занятиям искусством в группе, в частности театральным и музыкальным, которые являются по природе коллективными, у человека сохраняется чувство идентичности. У Б. Г. Ананьева существует гипотеза о том, что сохранность личности в пожилом возрасте остаётся до тех пор, пока он не перестаёт быть субъектом общения и не теряет связей с социумом. При этом, старость можно расценивать как период новых возможностей на базе опыта и прожитой жизни [12, С. 251-261]. Соглашаясь с этим утверждением, добавим, что в процессе творчества пожилые люди не только восстанавливают способность к конструктивному диалогу, но и развивают в себе умение этот диалог поддерживать.

Художественно-эстетическое развитие для нас является наиболее важным, так как именно художественные практики в области музыки и театра, а

также их влияние на личность в период старения являются объектом исследования. Говоря о художественно-эстетическом восприятии и мышлении, мы подразумеваем не только отражение реального мира в образах и создание его внутренней картины в человеческом сознании, но и целостный взгляд на предметы, явления и события, направленный на постижение определённых целей. При этом эстетическое восприятие отражает всю сферу прекрасного, от природы до предметов быта и человеческих отношений, а художественное, будучи его частью, нацелено на получение эмоций и эстетического удовольствия от общения с произведениями искусства. Художественное восприятие развивается в процессе длительного накопления опыта и познаний, формирования художественных потребностей и вкусов [220]. Таким образом, творчество в позднем возрасте позволяет не только активизировать все ранее имеющиеся положительные качества индивида, но и способствует его духовному росту, развивая чувства, углубляя эмоции и интеллект, о чём свидетельствуют философские труды периода античности (Аристотель, Платон) [166, С. 44-48]. Важнейшая черта художественной деятельности заключается в том, что с её помощью пожилой человек способен создавать художественно-эстетические ценности, продолжая развивать себя, формируя при этом у себя новые креативные качества.

Арт-терапевтическое воздействие на личность в процессе творчества описано ранее (социокультурная реабилитация). Появившись как вид коррекции личности при помощи занятий искусством, арт-терапия в российских мегаполисах в рамках социальной службы стала пользоваться заметным спросом. Совмещая музыкальные, вербальные и пластические формы (театр, музыка, пение) воздействия на личность, а также занятия живописью, или релаксацию с помощью видеоряда или кино, и арт-терапия, и художественная деятельность, способны оказывать психотерапевтический эффект и способны тесно взаимодействовать друг с другом. Именно это взаимодействие наиболее применимо в отношении людей третьего возраста с целью решения их проблем самореализации и преодоления одиночества, поскольку арт-педагогика, художественная практика и арт-терапия являются не только смежными

дисциплинами, но и компонентами одного целого: гармонизации и социализации личности [122]. Существуют комплексные способы влияния: музыка с видеорядом, занятия живописью под музыку и др. Таким образом, междисциплинарный подход поможет совмещать искусство и творчество с психолого-коррекционными методами, что позволит создавать специальные обучающие программы по самосохранению пожилых людей в социокультурном пространстве мегаполиса как социальных субъектов и субъектов творчества. Одним из важнейших аспектов арт-терапевтического воздействия Х. Д. в процессе занятий, как и у любого вида искусства, является пробуждение эмоций, причём это может быть целый ряд эмоциональных состояний, где финалом становится катарсис, что свидетельствует о биологическом характере воздействия [60, С. 301-313].

Преемственность поколений, межгенерационное общение и передача культурно-исторической информации. Выступая как трансляторы культуры прошлого, хранители накопленных знаний и опыта, представители старших поколений, благодаря Х. Д., смогут компенсировать утраченные социальные роли и статус в обществе. Сегодня трансляционная функция Х. Д., выражающаяся в сохранении и передаче культурно-исторической информации более молодым поколениям, в частности этнокультурного наследия, осуществляется весьма слабо в связи с ценностно-смысловым разрывом между поколениями и с возникающими на этой почве межгенерационными проблемами социокультурного характера. Основное противоречие состоит в том, что в нынешнее время преобладает префигуративный тип отношений между поколениями, когда взрослые вынуждены учиться у своих детей [155], что вызывает с одной стороны непонимание и отторжение, с другой – отсутствие возможности для пожилых людей передавать свой личный опыт, поскольку компьютеризация и информатизация общества за последнее время не способствовали их востребованности [187]. Анализируя отношения между поколениями в России, в экономическом, политическом, социально-психологическом, бытовом аспектах, огромную разницу между старшими и молодыми поколениями мы можем

наблюдать в духовно-нравственной сфере, определяющейся в отношении к культурному наследию, к традициям и инновациям, семейным и общественным ценностям, в эстетических вкусах и художественных предпочтениях, нравственных нормах и культуре поведения, в терпимости к другим народам и культурам. В последнее время усиливается роль массмедиа, которые диктуют свои ценностные установки, заимствованные у Запада и построенные на принципах этики протестантизма. В результате мы видим, что массовая культура уже давно и постепенно вытесняет культуру традиционную. При этом, меняя механизмы адаптации и социализации личности, насаждаются чужеродные ценностные приоритеты, к которым пожилому человеку труднее приспособиться. Попытка подмены старых ценностей иными, не соответствующими духовным запросам представителей старших поколений, приводит к ценностно-смысловому разрыву между поколениями [130]. В их взаимоотношениях творческий аспект играет немаловажную социализирующую и коммуникативную роль, где Х. Д. выступает как форма ценностного обмена и взаимного культурного обогащения, осуществляя передачу и восстановление культурной памяти (историческое прошлое и ретрокультура), трансляцию культурных кодов (базовые ценности) и культурного опыта (ретрансляция и трансформация ценностей).

Определив наиболее весомые функции Х. Д. и обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что, выполняя роли социализирующего, эмоционально-стабилизирующего, обучающего, развивающего, аксиологического, интеракционного и художественно-эстетического характера, она представляет собой целостный механизм взаимосвязанных когнитивных, преобразовательных, ценностно-ориентационных и коммуникативных процессов, положительно воздействующих на индивида в период старения. В результате творческого процесса в период старения повышается динамика психических и физиологических процессов, происходит интеллектуальный и духовный рост, благодаря чему пожилой человек становится более адаптируемым и самодостаточным в социальном пространстве, постепенно приспособляясь к новым социально-экономическим и культурным условиям жизни. Уменьшая тем

самым свою зависимость от социума, пожилой человек благодаря Х. Д. приобщается к радости познания через собственный опыт, при этом у него формируется интерес к исследованию. Выполняя стержневую роль в адаптационных процессах, Х. Д. формирует и сохраняет в человеке эмпирическое чувственно-эмоциональное и самобытно-индивидуальное начало. Будучи процессом создания материальных и духовных ценностей в сфере искусства, Х. Д. – это возможность иметь образцы для подражания из уже существующей мировой и отечественной классики, тем самым способствуя саморазвитию и самообразованию. Она многогранна и универсальна, поскольку заниматься творчеством способны практически все представители старших возрастных групп. Помимо видов деятельности, требующих высокого уровня интеллекта и значительных эмоциональных затрат, существуют виды творчества, допускающие ограниченные возможности и отсутствие специального образования [141].

Рассматривая художественную деятельность пожилых людей как универсальный способ саморазвития, самосохранения и самовыражения в социокультурном пространстве мегаполиса, мы можем отметить не только её развивающую, познавательную, компенсирующую и адаптивную функции, о чём говорилось ранее, но и подчеркнуть ещё одну её особенность – способность к ресоциализации человека путём вхождения в принципиально новый культурный контекст. Можно согласиться с Б. С. Гершунским, который видит непрерывное образование взрослых людей как полифункциональную систему, способствующую адаптации к новым условиям в жизни [66]. Учитывая, что процесс обучения людей пожилого возраста охватывает две области – андрагогику и социальную геронтологию, а в настоящее время сфера образования пожилых людей находится лишь в начале пути своего развития, мы рассматриваем творчество и занятия искусствами как способ получения новых знаний и навыков в период старения. Благодаря Х. Д. представителям старших поколений даётся возможность не только адаптироваться и развиваться, соответствуя требованиям современного общества, но и создавать продукты

своего творчества, совершенствуя с социумом отношения и культурно его обогащая.

1.2. Третий возраст как социокультурный феномен и его трансформация в контексте культурно-исторической динамики

В процессе изучения исторического материала, мы видим, что статус людей третьего возраста и их роли, выполняемые в тот или иной период времени, в разных цивилизациях и культурах постепенно менялись, и уже к XIX веку нашей эры, в западной Европе ситуация сложилась так, что важнейшие функции и положение пожилых людей в обществе были сильно ослаблены.

Опираясь на цивилизационно-историческую типологию культур (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер) и рассматривая феномен старения как целостное явление, мы видим чёткую взаимосвязь между культурно-историческими процессами, типами культур и генезисом отношения к старости, её устойчивыми стереотипами и архетипическими образами, сформированными в общественном сознании. Главный вопрос заключается в том, считался ли пожилой человек в той или иной цивилизации полноценным творческим субъектом. На этом основании эпоха Архаики и период древних царств (Древний Китай, Античные Греция и Рим), как традиционалистские виды культур, где сакрализация старости была явлением обыденным, а признаки геронтократии проявились наиболее ярко, представляют для нас особый научный интерес. Переход от традиционализма к индустриальному периоду наглядно демонстрирует историю зарождения власти «старейших», затем её постепенное снижение и утрату. Существует немаловажная деталь, о которой следует напомнить: в каждый исторический период и в каждой культуре существовало своё специфическое понимание пожилого возраста. Возрастные параметры старения менялись в зависимости от условий среды обитания. Общепринятое мнение многих специалистов в области истории, антропологии и исторической демографии (В. В. Бунак, Б. Ц. Урланис, Э. Россет) заключалось в том, что в эпоху архаики, при длительности жизни максимум от 20 до 30-32 лет, стариков

практически не было. Однако ряд учёных (В. Ф. Зыбковец, М. О. Косвен, Д. Я. Локвуд, В. А. Шнирельман и др.) в своих работах опровергают эту гипотезу, доказывая, что уже в эпоху мустьерской культуры некоторые доживали до 40, 50, а иногда и до 60-летнего возраста. Таким образом, отсутствие стариков в эпоху архаики – это всего лишь предположение, подкреплённое косвенными свидетельствами за отсутствием статистических данных. Старость в первобытном племени воспринималась как чудо не потому, что стариков не существовало, а по причине высокой смертности, как в детском, так и во взрослом возрасте, в связи с тяжелейшими условиями жизни и трудностями добычи пропитания. Дожить до преклонных лет можно было лишь при поддержке остальных членов племени [226, С. 310].

В античных государствах под старцами подразумевались физически крепкие, активные мужчины от сорока, сорока пяти до шестидесяти – шестидесяти пяти лет, входившие в управляющую элиту родового клана. В Древнем Китае возрастной рубеж также начинался с того момента, когда человеку исполнялось шестьдесят и у него подрастали взрослые сыновья. В средневековой Европе под старостью подразумевался возраст, начиная с сорока и приблизительно до шестидесяти лет.

О том, каковы были формы активности пожилых людей в эпоху архаики и период Древних царств, можно судить по их статусу, социальным ролям, а также функциям и видам их деятельности, выполняемым в первобытном и рабовладельческом обществах. Классифицируя эти функции по видам деятельности, мы можем выделить из них хозяйственно-бытовые; организационно-управленческие; социально-политические и социокультурные, которые в основном и будут рассматриваться в исследовании.

Хозяйственно-бытовые функции пожилых людей в эпоху архаики и древних цивилизаций малоизучены. Необходимо учитывать, что исследования этих двух этапов развития человечества тесно связаны с историей устных традиций и формированием ранней государственности, когда социокультурная достоверность свидетельств и артефактов может подтверждаться лишь отчасти,

либо гипотетически. Дело в том, что анализ устных памятников и традиций древности, как доказательной базы, уже с девятнадцатого века вызывал научные дискуссии об их значимости как конкретного исторического источника [8]. Однако на основе существующих свидетельств ранней письменности, по большей части опирающихся на устные источники, а также художественным артефактам, сохранившимся с тех времён, мы можем гипотетически обозначить тот ряд ролей и функций в архаических и древних обществах, выполняемых пожилыми людьми. Кроме того, источником могут служить исследования примитивных племён и народов, сохранивших свой жизненный уклад и по сей день. Что мы можем сказать о сфере деятельности пожилых людей в архаических племенах? О ней можно лишь косвенно предполагать, опираясь на малочисленные свидетельства в трудах учёных специалистов (М. О. Косвен, Т. Придо, Л. Г. Морган). Чем разнообразнее были занятия племён, тем больше шансов на выживание было у пожилых людей и тем больше функций они могли выполнять. Наиболее широкий спектр деятельности был у кроманьонцев, напоминающих по внешнему виду современного человека и отличающихся мощным интеллектом. В процессе освоения новых пищевых ресурсов и первых технических изобретений (гончарные печи с обжигом, новая обработка каменных изделий, изготовление первой одежды и др.) именно у кроманьонцев старики в племени могли играть существенные роли. Мы можем предположить, что самые старшие их члены, в силу возрастных особенностей, занимались работами, не требующими сильных физических нагрузок: рыбалка, ловля птиц, несложные функции во время охоты, изготовление орудий труда и предметов быта, ночью – охрана огня [188, С.136]. Сведения о том, что старики были в племени монополистами на изготовление оружия и магических предметов, подтверждает и М. О. Косвен в своей книге «Первобытная власть». Именно у старших членов племени была возможность становиться авторами различных изобретений и полезных усовершенствований в связи с наличием опыта и свободного времени. Начало власти стариков и зарождения института старейшин в эпоху архаики совпадает с тем периодом, когда первобытный человек, уже используя огонь и употребляя в пищу рыбу

[161], становится земледельцем. Благодаря появлению коллективов-производителей и избыточного продукта формируется система социальных связей и норм по принципу родства, с жестким разделением обязанностей внутри общины, отсроченным характером результатов труда, а также иерархией статусов и отношений, в том числе по возрастным признакам. Таким образом, появление производящих общин (неолитическая революция) способствовало не только контролю семейно-клановых и брачных отношений, но и выдвижению старших членов наряду с вождём племени в первые ряды управляющей элиты [97].

К организационно-административным функциям, или управленческим, можно отнести участие в административном управлении на макро- и микроуровне, законодательно-правовую деятельность и военное лидерство. В первобытных племенах это главенство и принятие решений на высшем уровне в интересах всей общины; создание законов на базе религиозно-мифологических представлений и контроль их исполнения; создание системы поощрений и наказаний, как регулятивного фактора внутри общины; участие в войнах и лидерство в военных действиях. Учитывая постоянные войны разных племён за территории, возможно предположение, что старики, или старшие члены племени, были не только главными военными советчиками, но и при наличии крепкого здоровья и сил могли возглавлять племя в бою. Обнаружены факты, доказывающие, начиная с эпохи позднего неолита, не только причастность пожилых людей к жизни всего племени, но и признаки явного доминирования. Изучая труды ведущих этнографов и антропологов, мы можем найти тому ряд хоть и не прямых, но косвенных свидетельств (Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Гельвеций, П. Гольбах, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Мид, Л. Морган, А. Радклифф-Браун, Г. Спенсер, Э. Б. Тейлор, Л. Фробениус, Дж. Фрезер, М. Холлингсворд, М. Элиаде и др.). В племенах Австралии, Африки и Меланезии, сохранившийся со времён эпохи архаики до нынешних времён институт старейшин служит подтверждением организационно-управленческой роли и власти олигархии старых и уважаемых мужчин, влияющих на силы природы при помощи магии и ритуалов (Дж. Фрезер «Золотая ветвь») [230].

В период древних цивилизаций (Древний Китай, Античная Греция и Рим), статус пожилого человека позволял иметь не только власть, но и повсеместный почёт и уважение. Во всех трёх государствах отцовско-дедовский деспотизм процветал наравне с рабовладением. Классический социально-экономический уклад, свойственный большинству древних цивилизаций, начинался с того, что изначальное слабое развитие товарно-денежных отношений, аграрно-ремесленный вид хозяйствования внутри общин и разрозненность земель способствовали формированию семьи патриархального типа с прочными внутренними связями и семейно-родовыми принципами, где главным считался старший член семьи по мужской линии – дед, отец или дядя. Будучи владельцем всего имущества, он управлял и всеми домочадцами: от жён с детьми до наложниц, слуг и рабов. Занимаясь воспитанием детей, карал за проступки всех членов семьи, являлся опекуном и заступником семьи, её представителем в органах власти и в суде, а также блюстителем древних традиций и семейным жрецом. В правовом аспекте возможности старших в отношении к младшим были неограниченны: продажа отцом детей, кроме старшего сына, являлась, как в античных государствах, так и в Древнем Китае, делом обыденным, не говоря уже о полной безнаказанности избияния младших членов семьи и даже убийства [97]. Существовал ряд семейных преступлений, наказание за которые зависело от возраста и положения виновного. В Китае, к примеру, пожилым людям дозволялось несоблюдение ритуалов, которые считались священными. Весьма примечательно то, что в китайском языке слово «старый» и «уважаемый» обозначается одним и тем же словом «лао» [7].

Считался при этом пожилой человек в древних царствах полноценным творческим субъектом, можно определить по его неограниченным полномочиям, как в семье, так и на высоком государственном уровне: и в античных, и в древневосточных цивилизациях знатные пожилые граждане занимали важнейшие управленческие должности. В Древней Греции верх социально-иерархической лестницы занимали люди в возрасте от сорока до семидесяти лет (тогда мужчина, достигший сорока и имевший взрослых детей, уже считался человеком

почтенного возраста). Уже с появлением первых ростков государственности в ней формируется патриархальная система органов власти, где Геруссия (Gerussia) – высший орган правления греков, представляла собой совет старейшин, состоявший из людей шестидесяти лет [97]. Даже само слово γέρων (герос) в переводе с древнегреческого означает «старец». Вместе с народным собранием (эклесия), главным органом управления в Элладе и Спарте, геронты решали важнейшие государственные вопросы, имея полную независимость. Они имели право отменить любое решение народного собрания в случае несогласия с ним. Помимо народного собрания и Геруссии, функционировал Совет Ареопага, в число обязанностей которого входили охрана патриархальных устоев плюс контроль нравственности [234]. В Спарте совет старейшин также имел неограниченную власть, контролируя дела практически в любой сфере – политической, судебной, финансовой, военной. В Римской империи после распада родоплеменных отношений в Риме основой социального уклада становится семья – фамилия, где главой является отец семейства – *pater familias*. Структура управления в Риме также состояла из лиц пожилого возраста. Минимальный возраст консула, по республиканским законам составлял 41 (для патриция) и 42 года (для плебея). Наряду с народным собранием, римский сенат, будучи высшим органом власти, представлял собой совет старейшин. Более того, само его название произошло от латинского слова *senex* – старик. Начиная с эпохи принципата (с 1 в. до н. э.), основной формой законодательства становятся сенатусконсулты (*senatus consulta*, множественное число, – сформулированное общее мнение сената, имеющее обязательный характер), благодаря чему власть членов сената становится неограниченной. Формально, лишь оглашая волю императора, сенатусконсулты влияли на все стороны государственной жизни, ибо никакая абсолютная власть не могла просуществовать, не имея поддержку сената и армии [168]. В Китае на основе древней мифологии эпохи Чжоу и учений Конфуция была создана философско-этическая база, вошедшая в государственный правовой кодекс и сформировавшая высшие ценности, включающие правила почитания пожилых родителей и старших, а также

семейные традиции и ритуалы, основанные на религиозных предписаниях и культе предков, что явилось причиной геронтократии на самом высшем уровне [Королёв К. М. Мифы. Легенды. Эпос // Китайская мифология / URI: https://royallib.com/read/korolev_kirill/kitayskaya_mifologiya_entsiklopediya.html#20480]. Кроме того, в античных цивилизациях пожилым людям принадлежало и лидерство военное, о чём, к примеру, свидетельствует устройство и состав древнеримской армии. Она делилась по возрасту на две части, причём гарнизоны составляли именно ветераны от 45 до 60 лет. Триарии, самые старшие и опытные, вооружённые копьями и идущие вслед за принципами, входящие в последний резерв, были самой ценной и самой оберегаемой частью легиона. Пожилые люди входили и в высший командный состав, состоящий из триб [79].

Таким образом, влияние геронтов в период древних цивилизаций пронизывало все структуры, от семьи до органов управления, где социальное положение людей почтенного возраста закреплялось правом, то есть законодательно. Соответственно, мы можем утверждать, что занятия творчески преобразовательной деятельностью практически во всех сферах были для пожилых людей абсолютно естественными и не оспариваемыми в обществе, равно как и все выполняемые ими функции.

Социокультурные функции пожилых людей со времён эпохи архаики заключались, в первую очередь, в трёх действиях, без которых не могло существовать ни одного традиционалистического общества: воспитания, обучения и осуществления преемственности поколений. Началом этому послужило разделение в родоплеменных общинах на господствующие группы и подчинённые, при этом кланы жрецов и старейшин старались монополизировать знания, не используемые в тяжёлой физической работе, сделав их своей привилегией и передавая по наследству.

Опыт семейного воспитания и образования, присущий эпохе архаики, позднее был унаследован древневосточными и античными цивилизациями. В том же Древнем Китае уже в третьем тысячелетии до нашей эры существовала система обучения двух видов – сян и сюй. В сян, возникшей на базе учреждений

для оказания помощи престарелым, молодёжь обучали именно пожилые учителя. При этом их должность была одной из самых уважаемых. Согласно древним традициям, ученик должен был почитать учителя как родного отца [82; 31]. В эпоху античности главной обязанностью стариков в Спарте считалось воспитание подрастающего поколения. Как только на свет появлялся младенец мужского пола, его судьба напрямую зависела от решения комиссии, куда входили самые глубокие старики в роду. Именно они, пока дети росли, занимались их физической подготовкой и образованием. Отбирая себе наиболее достойных юношей, старики становились их наставниками. Не меньшее участие в воспитании юношей принимали и афинские старцы, занимающие видные государственные должности и устраивающие частые собеседования с молодыми эфебами о политике, философии, науках и искусствах. Кроме того, в начальном образовании мальчиков участвовали грамматист, кифарист и педотриб [52], которые обязаны были быть «бородачами», то есть людьми не моложе сорока лет.

Важнейшей сферой деятельности, в которой предположительно могли участвовать представители старших поколений в период архаики и древних цивилизаций, являлось искусство. Претендуя на право трактовать волю богов и объяснять картину мира, старейшины стали первыми создателями мифов и ритуалов, впоследствии видоизменяя их и приспособливая к условиям жизни племени. Таким образом, устное творчество, являясь прерогативой старших, способствовало возникновению других видов художественной деятельности: ритуалы и обряды, сформировавшись на почве тотемных верований и мифологии, имели синкретический характер, породив первые виды искусства. Однако не следует думать, что первобытное искусство с самого начала носило художественно-эстетический характер, напротив: скорее оно было утилитарным и имело практическую мотивацию. Лишь со временем, в ходе своей психобиологической эволюции благодаря труду, первобытный человек сформировался как субъект эстетического творчества с присущим ему чувством красоты, что произошло по мнению учёных, не ранее эпохи Среднего Палеолита [55]. Жертвоприношения духам, предкам и тотемным божествам, по сути,

являлись первыми театрализованными действиями, где ритуал был как формой культурного бытия, и, одновременно, игрой, в которой фигурировали два главных лица: жрец, а им мог быть только старейшина, и жертва. Таким образом, естественное стремление к познанию мира привело первобытного человека к созданию и сохранению определённых ценностей, где миф с ритуалом стали первыми формами художественной деятельности в эпоху архаики. Будучи культурным стержнем первобытного творчества, ритуал продолжал оставаться таковым в эпоху античности, превратившись в орудие регуляции, где старики были первыми действующими лицами во всех ритуальных спектаклях, как в семье и родовой общине, так и на государственном уровне. Характерно то, что изобразительные средства в первобытных искусствах являлись инструментами для личностного самовыражения и межличностных коммуникаций в родовой общине, что и являлось формой творческой активности для всех её членов, в том числе и пожилых. В этом отношении архаические виды искусства можно считать прообразом современной арт-терапии, когда ритуальный спектакль не просто был формой отражения реальности в художественной форме, он способствовал экстатическому состоянию и в конечном итоге – катарсису. Игровые формы архаического «театра» существуют и по сей день в фольклоре разных народов мира [122].

В Древнем Китае соотношение мифологии, ритуала и традиций прочно укрепилось, приобретя жёстко консервативный характер. Поскольку мифы служат укреплению убеждений и оправданию конкретных действий, занимая в идеологии, наряду с верованиями и учениями, соответствующее место [54], то все сферы деятельности, связанные с мифологией и традициями в «Поднебесной», развивались повсеместно на государственном уровне и носили мотивированный характер. Находясь на административных и придворных должностях, множество почтенных старцев занималось усовершенствованием обрядов и церемоний, исследованиями в области философии, науки, литературы и музыки. К примеру, Конфуций, будучи уже в пожилом возрасте, на основе натурфилософского и научно-этического направлений, создал новый придворный музыкальный стиль

Гагаку, распространившийся впоследствии не только в Китае, но и в Японии [206]. Помимо искусства, пожилые люди в Древнем Китае занимались и естественными науками. Даосские монахи, к примеру, не просто усвоившие высшие премудрости, а ещё и достигшие определённого возраста, с целью поддержания своего тела в хорошем состоянии стали первооткрывателями в алхимии, чтобы добиться бессмертия. В одном из трактатов Гэ-Хуна «Баопу-цзы» представлен целый список рецептов по изготовлению пилюль и эликсиров [124]. Другой прерогативой стариков в первобытных и древних сообществах являлись религиозно-мистические культы, в том числе и культ мёртвых. В книге М. Холлингсворд «Искусство в истории человека» фраза о том, что во всех религиях искусство воплощает божественную идею, но без образов искусства не было бы и культа мёртвых, заставляет нас задуматься о противоположном: о первичности культа [236]. И выделяется он по той причине, что всё, связанное с загробным миром, было в ведении тех, кто «близок к смерти». Старики в родоплеменных общинах выступали в качестве посредников между людьми и потусторонними мирами, между живыми и мёртвыми. Огромный культурный пласт, составляющий компетенцию пожилых людей в традиционалистских обществах: знахарство, магия, гадания и предсказания, мифология, ритуалы, обряды, традиции, натуралистические и практические знания – всё это являлось духовно-ценностным капиталом, передаваемым из поколения в поколение. Благодаря магическим знаниям, вызывая страх у соплеменников, старики сохраняли свой высокий авторитет и власть, которая носила религиозно-мистический характер, что в те времена было явлением обыденным [36]. У многих африканских народов и по сей день старейшина является главным организатором религиозных церемоний и обрядов, связанных с культом предков, а также хранителями истории рода [222; 83, С.101].

Резюмируя всё сказанное, мы можем утверждать, что статус и общественная значимость пожилых людей в эпоху архаики и, особенно, в Древнем мире были огромны, геронтократия в древних государствах была не только формой правления, но и способом бытия, чему способствовали условия жизни:

- Беззащитность индивида перед природой и трудности земледельческой деятельности в то время ставили его в зависимость перед обладающими опытом, знаниями, силой и авторитетом, то есть перед старшими.

- Возрастной символизм, сложившийся на почве мифологии и мистического сознания, способствовал продвижению власти геронтов, а коллективизм, характерный для древневосточных и античных культур, сформировал иерархию возрастных отношений внутри семейно-клановых общин.

- Традиционализм в культуре и преобладание устной передачи знаний способствовали сакрализации власти старейших членов общества и выдвижению их на высшие ступени иерархической лестницы.

- Превращение пожилых людей в носителей культурных кодов и трансляторов воли богов, объясняющих картину мира, их становление двигателями культурогенеза, с формированием основы первых ростков творчества укрепляло и сохраняло их власть до тех пор, пока существовал традиционализм.

Исследуя формы активности пожилых людей в течение двух самых древних исторических периодов, мы видим, каковы были их роли и статус в родоплеменных общинах вплоть до времён нашей эры. Но существовал ли интерес тогда к старости как к предмету исследования? И воспринимался ли пожилой человек как полноценный творец? Обратившись к историческим материалам, мы можем констатировать, что первые попытки научно-философского осмысления явления старения, дошедшие до нас, возникли в Древней Греции, в связи с закономерно возросшим интересом к человеку и его личности. О том, каковы были стереотипы старости, и считался ли пожилой человек полноценным субъектом, способным к творческой деятельности, свидетельствуют некоторые сочинения античных мыслителей классического периода: древнегреческая философия, тесно взаимосвязанная с мифологией, способствовала осознанию старости, как целостного явления, рассматриваемого в космологическом контексте. Однако античное понимание старости

примечательно своей двойственностью: закономерно вытекая из метафизических и натурфилософских учений, взгляды на пожилой возраст были различны.

Идеалистическое восприятие старости позволяло рассматривать этот период жизни, как состояние перехода в иное, более тонкое существование. К примеру, Платон, придавая старости сакральный смысл, видел в ней божественный промысел и предтечу слияния с Абсолютом, катарсис, предшествующий освобождению души от телесной оболочки, олицетворяющий духовное совершенство человека [199]. Понимая под творчеством любое универсальное действие, материализующее как предметно, так и на уровне идей, он считал, что для творческой деятельности нужна парадигма творения, сам творец и материя [252, С. 142-154]. Соответственно, старики, согласно Платону, «цементирующие» общество, являются творческим субъектом, так как они, имея опыт, способны трезво мыслить [179]. Аристотель, писавший, что имеющие опыт, то есть старшие, преуспевают больше, нежели обладающие поверхностными знаниями, и что для каждого возраста красота различна, даёт понять: физиологические изменения – это всего лишь изменения тела, а душа неизменно прекрасна, как и ум, имеющий божественное, ничему не подверженное начало [22, С. 371-448]. При сходстве мнений Платона и Аристотеля о первичности и неизменности души, у Платона старение независимо от физиологических процессов и приближает человека к духовной свободе, давая возможность быть творцом. У Аристотеля, тело загнивает и распадается, как только его начинает покидать душа, а старость – период упадка сил и возможностей, когда необходима помощь друзей, ухаживающих и помогающих сохранить благородство поступков. Тем не менее, в его сочинении «Никомахова этика», согласно законам, сын не может отказаться от отца, так как он его вечный должник, между тем как отец отказаться от сына может [23]. Взаимоотношения поколений философ оценивает, как превосходство старшего над младшим, отождествляя власть божественную, царскую и родительскую: Зевс – отец всем богам, царь – отец своему народу, а в семье полноправный властитель – отец. Сын должен его почитать вначале за сам факт своего рождения, а затем за воспитание и образование [22, С. 397-399].

В отличие от идеалистов, материалисты видели в старости физические изменения, к примеру, Гиппократ смотрел на старость весьма скептически, опираясь на закономерность природных процессов и медицину, считая, что в старости жизнь сохраняется исключительно ради бытия, как такового, и лишь с помощью питания. Демокрит точно так же не видел в пожилом возрасте блага и не ставил старость на пьедестал. Человек, по его словам, уже с рождения есть одна сплошная болезнь. Грудной – он бесполезен сам себе и беспомощен. Подрастая, он дерзок, глуп и нуждается в педагоге, взрослый – полон безрассудства, а на закате жизни – жалок, пожиная труды собственного неразумия [63]. Мысль, высказанная Антисфеном Афинским, знаменитым учеником Сократа, стала излюбленным афоризмом эпохи античности: «Не замечай ошибки старца, старое дерево бесполезно пересаживать!» [92].

Подобные взгляды были вызваны изменениями мировоззрения в античном обществе, в связи с его эволюцией: первобытное религиозно-мифологическое мышление и сакрализация старости отходят на задний план, уступая место философскому мировосприятию. Но негативное отношение к старости было далеко не у всех: Эпикур был убеждён, что старость может быть и в радость, потому что истинный мудрец как пищу выбирает не самую обильную, но самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, но самым приятным. Ставя на первую ступень добродетелей благоразумие, мыслитель античности по сути отождествляет старость с мудростью, а старца с мудрецом, с его умением наслаждаться простыми естественными вещами, сохранением здоровья, правильной жизнью и занятием философией [251].

В трактате «О старости» выдающийся римский оратор Цицерон усматривал в ней благо, ниспосланное человеку. Он видел пожилой возраст в социально-практическом аспекте, как период активной общественной деятельности, при условии, что сохраняется желание действовать и творить. Говоря о наслаждениях ума и свободных занятиях наукой, Цицерон сравнивал старость с финалом представления в театре. По его словам, старики сохраняют свой ум, но главное, чтобы у них сохранялись усердие и настойчивость. Дряхлости надо

сопротивляться путём укрепления здоровья, причём не столько телесного, сколько духовного! Такова его концепция полноценного старения, когда человек, благодаря накопленному опыту и знаниям, имеет авторитет и признание [238]. Именно этот взгляд на пожилой возраст, как творчески активный период жизни человека, наиболее близок современности.

В эпоху античности, заложив основы учений о фундаментальном единстве природы, символизма возрастов и космического детерминизма, каждый из философов трактовал идеальный образ старости по-своему, напоминая о завершённости человеческого бытия, которое должно было протекать не в сиюминутных страстях, а строиться на высших ценностях. Таким образом, в период Древних царств, складывается архетипический образ в виде убелённого сединами и мудрого старца, наделённого властью и правом принимать главные решения, как в семейном клане, так и на государственном уровне. То есть старость, с одной стороны, олицетворяет незыблемые традиции, власть и порядок. С другой – тайна, сопутствующая старику и его близость к смерти, делают его образ мистическим.

На раннем этапе Средневековья Европа, частично перенеяв наследие античности, впоследствии трансформировала его под влиянием теософской догматики, и затем, уже в эпоху Ренессанса, на свой лад интерпретировала античные идеалы и представления. Если в античной философии старость воспринималась с двух разных позиций: и как период духовного совершенства, и как физическая дряхлость организма, то в эпоху Средневековья существовало два типа старости: старость духовная, приближающая человека к Богу (Ф. Петрарка) и старость одинокая, полная страданий (Микеланджело, У. Шекспир) [198]. Архетипические образы старости в эпоху Средневековья, сложившиеся под влиянием схоластических раннехристианских учений, сохранились вплоть до девятнадцатого века. Идеалом старости становится высокодуховная личность, отрекающаяся от земного мира и соединённая с Создателем посредством созидания. Из выдающихся европейских мыслителей эпохи Раннего Средневековья феномен старения вызывал интерес у Оригена, Августина,

Григория Нисского, Григория Паламы, Никиты Стифата, Исаака Сирина и других. Среди мыслителей эпохи Возрождения и Просвещения: у Галена, Ф. Петрарки, Микеланджело. Тема старости отражена и в литературных произведениях Шекспира, Лопе де Вега, Сервантеса и др. В девятнадцатом веке – Г. Гессе, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра. В Западной Европе философские взгляды на старость сочетались с бытовыми стереотипами и социальными нормами в отношении пожилых людей, которые занимали в иерархии отношений определённое место.

Сохранив римские традиции наследования имущества вплоть до конца XIII века, когда всё решало завещание покойного, патриархальные отношения в европейских странах позволяли отцу и хозяину дома удерживать власть. Таким образом, экономический фактор поначалу служил на благо старшему члену семьи и единственному владельцу имущества. В период немощи в обмен на наследственные права, он получал уход и заботу от сына-первенца и его домочадцев, чему способствовал тип семьи с большим количеством взрослых и работоспособных её членов. Чем большим имуществом владел человек престарелого возраста, тем больший почёт ему был гарантирован [181, С.1497-1411]. К тому же аграрный тип хозяйствования со слаборазвитой техникой, экономикой и товарно-денежными отношениями способствовал внутрисемейной зависимости от тех, кто обладал большими знаниями и опытом. Помимо отцов, в средневековых семьях жили ещё и деды, не занимающиеся физическим трудом, но по праву занимавшие почётное место в семейной иерархии. Как известно, до начала книгопечатания в Европе писали мало или не писали вовсе, в связи с низкой грамотностью. При этом древность и прошлое для средневекового человека составляли главную ценность. А потому, благодаря устной форме передаче информации, старики в эпоху феодализма исполняли роль служителей времени, храня семейную и историческую память, передавая её молодым поколениям, будучи трансляторами как внутрисемейных, родовых, так и государственных ценностей. Правда, мнения в отношении пожилых людей между историками расходятся. Ж. Ле Гофф в своей книге о цивилизации средневекового Запада утверждает, что особо важных ролей в «христианско-европейском мире»

старики не играли, так как класс седовласых старейшин традиционных обществ был крайне малочислен: главной причиной являлось демографическое неблагополучие. Высокая смертность, низкая продолжительность жизни, множество болезней и экономические трудности способствовали тому, что ребёнок в семье практически не имел дедушки. Таким образом, почёт, которым пользовались пожилые люди, был обусловлен уже тем, что долголетие само по себе являлось причиной для уважения (Ж. Ле Гофф). Те же, кто доживал до седины, в патриархальных семьях или общинах решали вопросы с землёй и её сдачей в аренду, отвечали за сбор налогов, за внутриклановые отношения между членами и продолжение рода – согласие на браки и их заключение [134]. Однако предположение, что все люди тогда умирали рано, а выжив, становились бесполезными ошибочно. К примеру, во французской армии, вплоть до 1350 года, в командирский состав входили мужчины возраста от шестидесяти до шестидесяти пяти лет, пользовавшихся всеобщим уважением [229]. Следовательно, даже в то время пожилые люди выполняли посильные для их возраста функции. Падение их авторитета совпало с появлением городов и развитием товаро-денежных отношений, а затем – системы образования и книгопечатания (И. Гутенберг, 1460 г.). С увеличением числа студентов и спроса на книги, происходит постепенное отдаление молодых людей от семьи и исчезновение взаимозависимости её членов, размывание традиций, как социальной программы, а затем ценностный разрыв и прерывание эстафеты поколений. Упадок схоластических учений, влияющих на нравственность и умы, когда главные нравственные критерии выдвигала церковь, приводит к заметному снижению роли пожилых людей в семейных кланах. Секуляризация искусства, а впоследствии и образования, привели к тому, что церковь перестала участвовать во многих мирских делах, в том числе и в воспитании детей и молодёжи, что усилило разрыв между поколениями. Однако несмотря на заметное изменение отношения к пожилым людям, в Средневековой Европе межгенерационных конфликтов не было. Свойственный этому типу культуры коллективизм поглощал личностное Эго, не давая человеку возможность выходить за рамки общинных

отношений. Главная черта того времени – корпоративность в экономике и производстве, где сохраняется преемственность и зависимость младшего члена от старших [104]. В периоды нового и новейшего времени в Европе развивается и преобладает культура индивидуально-творческого типа, отличающаяся рефлексивностью и культом молодости. Увеличение городов, наряду с разрушением общины, способствовали распространению семьи нуклеарного типа и усилению дискриминации по возрастным признакам, в связи с ростом нетрудоспособных членов общества. К началу развития капиталистических отношений, с развитием промышленности и наук, когда образование становится повсеместным, а культура приобретает индивидуально-творческий характер, пожилые люди из почитаемых членов общества постепенно превращаются просто в иждивенцев. Снижение статуса пожилых людей привело к тому, что уже с XVII по XVIII век строятся больницы и дома престарелых, а с XIX века осуществляется забота о гражданах преклонных лет [241, С. 175-181].

В России можно увидеть приблизительно ту же картину, что и в Европе, с той лишь разницей, что она, будучи преимущественно аграрным государством, почти до первой трети XX века, более длительное время сохраняла традиционалистские черты. В русской крестьянской среде пожилой человек воспринимался как носитель особой культуры. В допетровской и послепетровской Руси старики, будучи трансляторами древних знаний и религиозных практик, являлись как неформальными религиозными лидерами, так и хранителями древних языческих традиций. Помимо фольклора, сферой деятельности пожилых людей являлись знахарство, магия и религиозные практики. Обладая религиозно-мистическими знаниями, они в повседневной жизни были связующим звеном между общиной и потусторонним миром [210]. Поэтому почтение к старости в русской деревне – неотъемлемая часть быта. Социальная роль пожилых крестьян и крестьянок состояла не только в хранении и распространении традиций, магических знаний или религиозных практик, их прерогативой была народная медицина, акушерство и принятие родов. Такой вид деятельности, как повивальная бабка, говорит сам за себя. Традиции строились на приоритете

старшинства: на протяжении многих веков на Руси сохранялась взаимосвязь возраста и главенства, а статус пожилого человека был незыблем.

К середине двадцатого века в России на смену аграрному коллективизму постепенно приходит коллективизм производственный, в результате чего индустриальный тип культуры сказывается на высших ценностях. Традиционализм и патриархальность сменяют новые отношения, институт семьи постепенно распадается, а незыблемые принципы сменяются полной неопределённостью, где главной проблемой для старшего поколения в России, как и в Европе, становится постепенная утрата роли хранителя традиций и функции преемственности. Однако процесс ослабления роли пожилых людей в жизни Руси начинается не с XX века, а гораздо раньше, уже с реформами Петра Великого, и главную роль играет не столько смена менталитета и тяга к нововведениям, поскольку «русская ментальность» сохранялась до тех пор, пока существовала русская общинность. Основная проблема была в том, что с момента реформирования, между допетровской и послепетровской Россией образовалась пропасть. Колоссальный разрыв между традиционалистической, крестьянской Русью и так называемой прогрессивной частью российского общества того времени, смотревшей на всё дореформенное, как на варварство, отжившее своё [225], способствовал постепенной смене отношения к людям старшего возраста: сначала в верхах, а потом и во всём обществе, что к середине XX века становится ещё заметнее: несмотря на почёт к старикам в Советском Союзе, старость воспринимается как заслуженный отдых и дожитие.

Вывод на основе вышесказанного можно сделать следующий: положение пожилых людей в обществе и формы их активности определяются взаимозависимостью поколений, которая образуется, благодаря различным факторам, влияющим на развитие конкретного общества:

1. Природно-климатический (наличие плодородных земель, их разрозненность, обилие пищевых ресурсов).

2. Хозяйственно-экономический (уровень развития ремёсел и товарно-денежных отношений, виды хозяйствования и промыслов, наличие собственности и работоспособной силы).

3. Научно-технический (развитие техники и техническое оснащение хозяйства или производства и др.).

4. Социально-демографический (количество пожилых людей, тип семьи и др.).

5. Культурный (нравы, быт, традиции, обычаи, религия, наличие или отсутствие письменности, образование и грамотность и др.).

Таким образом, на основании теории Э. Тоффлера о трех стадиях истории человечества: аграрной, индустриальной и постиндустриальной (три волны) [224] и типологии культур Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера, можно предположить взаимосвязь между отношением к старости, общественным статусом пожилых людей, а также степенью их активности и доминирующим типом культуры. Иерархия межвозрастных отношений в разные исторические периоды и в разных цивилизациях меняется наряду со снижением статуса пожилых людей в обществе, их экономической и социокультурной значимости. Основной причиной этого является эволюция во всех формах её проявления: чем менее развиты экономика, наука и культура, тем большую ценность имеет мудрость и опыт представителей старших поколений, а соответственно, тем больше у них возможностей для творческой самореализации.

Что касается дальнейших исследований феномена старения, то в современной науке задачи учёных специалистов разделяются. В естественно-научной области основной целью исследований является продление молодости и физической активности человека, в гуманитарной – новое осмысление старости, как творчески продуктивного периода жизни. В области культурологии феномен старения рассматривался, прежде всего, определяя людей третьего возраста как объект социально-педагогической работы, а не как полноценный субъект творчества.

Одной из попыток культурологического анализа явления старости выступает «теория субкультуры», представляющая людей третьего возраста как единое геронтосообщество, создающее свои духовные и материальные ценности. Подобные предположения сегодня существуют не только в США, но и в России. Причины возрастного и социокультурного деления в обществе исследовал американский социолог С. Эйзенштадт, по мнению которого существование групп, объединённых по возрастному признаку («реер групп»), есть не только норма, но и обязательное условие для уравнивания соотношений между различными социальными слоями населения. Понятие «реер групп» в США – это группа сверстников, абсолютно равных друг другу по статусу, взглядам, ценностным ориентирам, морально-этическим принципам и нормам поведения. Это основанная на единоподобии, закрытая социокультурная ячейка, находящаяся внутри общенационального социума (англ. «раг» – равный), гомогенная (однородная) и неформальная, чаще всего молодёжная, появление которой часто обусловлено неуверенностью её членов в своём статусе и желанием самоутверждения. Главной причиной их существования Эйзенштадт видел в образовавшемся антагонизме между семьёй и социально-экономической средой производственного типа. Устаревание семейных ценностей и их несоответствие ценностным ориентирам времени, приводит к потере семьи своей роли и её распаду на возрастные группировки: молодёжь образует свои субкультуры, пожилые люди – свои. Формирование возрастных гомогенных групп в индустриальном обществе – процесс неизбежный, отсюда закономерно вытекает предположение и о существовании субкультуры людей третьего возраста [172]. Тем не менее, базовая теория культур и субкультур как научная основа и средство компиляции скорее опровергает мнения о её наличии.

Характеристика и понятие субкультуры в научно-теоретических материалах обозначены достаточно ясно. К примеру, И. Н. Красавцева определяет субкультуру как социальное меньшинство, объединённое в монолитную замкнутую систему с собственным устоявшимся кодексом норм и ценностей, отличную от господствующей культуры, оппозиционную по отношению к ней

[126]. Согласно утверждениям, одного из зарубежных авторов социальной теории старения А. Роуза, субкультура пожилых людей, будучи отчуждённой от общества по причине дискриминации, строится на объединении и тесном общении между её членами, создавая их особую близость, благодаря чему она приобретает свои особые, специфические черты. По мнению А. Роуза, для людей третьего возраста должны создаваться свои отдельные территории. Об объединении пожилых людей по культурному признаку пишет и известный российский учёный В. Д. Альперович. На его взгляд, субкультура третьего возраста формируется благодаря прошлой дифференцированной творческой активности её членов, в зависимости от рода их деятельности, что вызывает сильную тягу к ретрокультуре, в связи с чем старшие поколения становятся хранителями накопленных знаний, обеспечивая преемственность поколений. Правда, на этой почве могут возникать межвозрастные противоречия [9]. С этим, безусловно, можно согласиться – пожилые люди действительно являются трансляторами культуры прошлого, но помимо выполнения этой функции, в настоящее время многие пенсионеры стараются включаться во все общественные процессы, и не чужды инновациям. Т. Щепанская видит в субкультурах разновидности культуры по её основным признакам: знаковым (общность идеологии, ментальность, символика, культурный код, картина мира); поведенческим (обычаи, ритуалы, нормы, модели и стереотипы поведения) и социальным (социальная группа, страта и т.д., определяемая как носитель субкультуры или ее «порождающая среда») [249]. Все вместе они составляют целостный образ жизни внутри субкультуры, где ритуал действует как средство организации и регулирования отношений [250]. Точка зрения П. С. Гуревича заключается в том, что субкультура должна изолировать свои социокультурные признаки от "иного" культурного слоя. Внутри закрытых сообществ появляются специфические культурные феномены, закрепляясь в особых чертах поведения людей, сознания и языка. Их ментальность можно определить, как особенную настроенность определённых групп, со своим кодексом правил и моральных норм [75, С. 236]. Н. Н. Слюсаревский считает, что для функционирования

субкультуры, как таковой, помимо духовно-ценностной базы, основанной на мифологии, необходимы элементы внешней атрибутики, проявляющиеся в манерах и поведении, в языке или жаргоне, в одежде и украшениях. Кроме того, в субкультуре должно быть, как минимум, наличие активного координирующего центра, генерирующего основополагающие идеи и принципы [207, С. 117]. По мнению К. Б. Соколова, основными признаками субкультуры являются: восприятие картины мира; ценностная ориентация, влияющая на образ жизни; внутренние социальные институты, опирающиеся на процедурные знания и созданные на базе этой ценностной ориентации, а также духовные потребности её представителей [211, С.134-143]. К. Э. Разлогов утверждает, что субкультуры имеют обыкновение отгораживаться друг от друга, склонны к изоляции от массовой культуры, устанавливая рамки, внутри которых существуют иные представления и ценности. Благодаря диверсификации, в современном культурном пространстве существует разнообразие субкультур, а также их социальное отдаление друг от друга [191]. Таким образом, опираясь на авторитетные мнения специалистов, мы можем вывести обобщённое понятие, в котором субкультура – это закрытое, гомогенное, монолитное сообщество, отделённое от культуры большинства по своим социокультурным признакам, отличающееся своеобразием мировоззрения, духовных ценностей и этических норм, а также спецификой внешнего вида и поведения её представителей. Имея свою литературно-мифологическую базу, язык, культурные коды и символическую атрибутику, все её члены объединены единым стереотипом мышления и законами, противостоящими базовым культурным ценностям.

Руководствуясь подобным определением, возможно предположение о существовании субкультуры пожилых людей с ценностными установками прошлого и тяготением к ретрокультуре. Можно допустить и то, что, будучи меньшинством, вынужденным отделяться от социума по ряду причин, пожилые люди оппозиционны по отношению к большинству, то есть к базовой культуре, поскольку ценностные ориентиры её представителей не соответствуют современным общественным устоям. При этом они отличаются особой

спецификой поведения, образа жизни и внешнего вида, их мировоззрение определяется единой картиной мира и построено на созданной мифопоэтической базе, где ритуал – основа взаимоотношений, а язык, понятен только членам сообщества. Их субкультура не просто изолирована, а изолирована сознательно, с целью не допустить проникновения в неё чужеродных культурных элементов. Внутри неё создана своя обособленная система правил поведения, законов, традиций, обычаев, и символов, со своим институтом управления и иерархией отношений. Однако какую картину мы видим в действительности?

В России, в том числе и в Москве, социальная группа пожилых людей слишком велика и отличается неоднородностью по самым разным признакам, из которых можно выделить:

- Возрастные – пост-трудовой период делится на этапы: пожилой возраст, старость и долгожительство.
- Национально-этнические – принадлежность к нации или народности.
- Социально-экономические – род занятий, размер пенсии, уровень доходов пожилого человека и членов его семьи, наличие этой семьи и др.
- Культурные – уровень и характер образования, политические, религиозные, философские, художественно-эстетические взгляды, пристрастия и вкусы, духовные потребности и запросы и др.

По своей сути, люди третьего возраста – это несколько разных поколений, каждое из которых жило в определённый культурно-исторический промежуток времени [125, С. 31]. Следовательно, у пожилых людей отсутствует единая картина мира, и единообразия у них не может быть в принципе, а значит, в отличие от молодёжных групп, гомогенность у них отсутствует, в связи с чем объединение в единую субкультуру всех пожилых людей невозможно. К тому же, согласно теории субкультуры, общество пенсионеров является закрытым, неформальным и оппозиционным, что не подтверждено на практике. Длительные наблюдения автора работы в процессе занятий с пожилыми людьми показали, что в Москве большинство из них живёт отнюдь не в замкнутом пространстве, противопоставляя себя обществу. Напротив, они регулярно контактируют с

представителями других поколений в повседневной жизни, к тому же многие из них продолжают работать. Пожилые жители обслуживаются в тех же муниципальных и коммерческих учреждениях, что и остальные граждане (поликлиники, больницы, налоговые инспекции, пенсионные фонды, библиотеки, культурные центры и т.п.). Они подчиняются общим законам, имеют права наравне с остальными членами общества, и своих внутренних морально-этических правил, противоречащих общим нормам человеческого поведения у них нет, а, следовательно, маргинальность им не свойственна. Существует разобщенность, присущая большинству жителей мегаполисов, а изолированы от социума лишь пожилые инвалиды, не способные самостоятельно передвигаться, и находящиеся на специальном обслуживании. Таким образом, закрытого и изолированного геронтообщества не существует. Кроме того, человечество неуклонно стареет, а численность пожилых людей увеличивается. А потому мнение о них, как о меньшинстве, ошибочно. Что касается остальных признаков субкультуры, то единая институциональная система с управленческим центром, опирающаяся на духовно-ценностные ориентиры, у людей третьего возраста также отсутствует. Равно как и предметы культуры, специфическая атрибутика, символы, одежда, украшения и язык, понятный только членам сообщества. Тем более, что в Москве проживают пожилые люди разных национальностей и культур. Отсутствуют также особые культурные коды, регуляция взаимоотношений через ритуал и мифопоэтическая база. Мифа о появлении и происхождении пожилых людей, как некой основополагающей идеи, символизирующей и обосновывающей их право на культурное самоопределение, также не существует. Возможно, тяготение пожилых людей к ретрокультуре и духовно-ценностные ориентиры прошлого времени позволяют видеть в них представителей субкультуры. Можно согласиться с тем, что между людьми одного поколения или близкими по возрасту действительно возникает духовное родство, вызванное исторической памятью и эмоциональной связью на основе пережитого опыта. Но, при желании общаться друг с другом, пожилые люди отнюдь не лишены контактов с остальной частью социума. Учитывая, что

субкультура – это уход от системы общепринятых ценностей, представителей старших поколений трудно назвать неформалами: их ценности традиционны.

Существует ещё предположение: согласно П. С. Гуревичу, представители субкультуры являются инициаторами новаторства. В попытке самоопределения они создают новые направления, обогащая общее культурное наследие. Как альтернативная форма культурной эволюции, субкультура, путём взаимодействия изнутри, способствует творческому процессу и созданию определённого стиля микрокультуры [75, С. 236]. В таком случае, налицо противоречие: с одной стороны, пожилые люди как представители субкультуры – двигатели инноваций, с другой – хранители традиционализма, тяготеющие к ретрокультуре. Тогда, каким образом, будучи ревностными сторонниками старины, представители третьего возраста могут являться новаторами? Получается, что, являясь проводниками классических традиционных ценностей, и, одновременно, оппозицией по отношению к этим ценностям, они противостоят сами себе. На самом деле в подобной ситуации попытка культурного обособления с целью решения проблем пожилых людей выглядит малоэффективной, более того – культурологический подход в данном случае служит для предотвращения в современном обществе так называемого разделения на активные творческие возрастные группы и представителей, застывших во времени, ретрокультур. Напротив, он должен способствовать объединению поколений на почве взаимного культурного обогащения. Таким образом, подход культурологии заключается в том, что он должен связывать, а не разделять [33].

Резюмируя всё вышеизложенное, возможна констатация следующего:

- Субкультура – явление не возрастное, а социокультурное, опирающееся на систему ценностей. Отсутствие внутри сообщества пожилых людей гомогенности в виде культурного и институционального единства доказывает, что единой субкультуры пожилых людей не существует. Могут быть только отдельные субкультуры внутри этой социальной категории, объединённые по разным признакам.

- При исследовании художественной деятельности в период старения с позиции теории субкультуры, творчество пожилых людей предстаёт не как замкнутый на самом себе культурный феномен, а как форма открытого контакта и объединения поколений, в том числе в социокультурном пространстве мегаполиса. Таким образом, теория субкультуры, вызывающая отчуждение от социума людей третьего возраста, не может служить основой для благополучной старости.

- Для культурного самоопределения представителей старших возрастных групп в мегаполисах необходимы соответствующие условия. Прежде всего, это создание атмосферы толерантности и гуманистического подхода к пожилым людям, как субъекту культуры – художественная деятельность пожилых жителей должна органично вписываться в поликультурную многообразную среду современного мегаполиса наравне с остальными его жителями.

- Одним из способов обеспечения самореализации является включение пожилых людей в общественные процессы, организация культурно-досуговых учреждений с целью не допустить их замыкания внутри собственной возрастной группы, расширение круга их интересов и стимуляция занятости в рамках образования

- Культурно-художественная значимость субъекта определяется, исходя не из биологического возраста, а с точки зрения личностных параметров, его специфики и самобытности. Следовательно, у каждого индивида своя картина старения, соответствующая его образу жизни и мотивационной позиции.

- Способность к творчеству находится под влиянием множества тесно переплетённых между собой факторов: условий окружающей среды, социальной сферы (работа, семья, быт, культура), медицинских особенностей индивидуума (наследственные и приобретённые заболевания) и других.

- Единого стереотипа старости и её критериев не существует, феномен старения должен исследоваться с точки зрения различных типологий старости и во всём многообразии представителей пожилого возраста. При этом творчество пожилых людей не должно осуществляться в отрыве от общей

культуротворческой среды, и служить не поводом для обособления, а, напротив, объединяющим фактором, способствующим восстановлению межвозрастных отношений и социально-культурных связей.

Следовательно, организация художественной деятельности людей третьего возраста и творческого процесса в ней должна строиться по соответствующим принципам. Первым является дифференциация по возрастным, биофизическим и социокультурным параметрам; вторым – ориентации на личность и её самобытность. Далее необходима ориентация на современные архетипические образы старости. И, наконец, важнейшим является принцип открытости, заключающийся в возможности пожилых людей позиционировать своё творчество в социуме, контактах и взаимном культурном обогащении представителей различных возрастных групп.

1.3. Особенности третьего возраста в условиях постиндустриальной культуры мегаполиса

Отдельным ракурсом всестороннего анализа феномена пожилого возраста является определение места и роли его представителей в условиях современного мегаполиса. Если рассматривать мегаполис как целостный пространственно-организационный механизм всех видов жизнедеятельности населения (В.А.Есаков) [95, С. 9], положение пожилых людей в нём и их креативность целиком зависят от наличия зон комфорта и особого арт-пространства, где каждый пожилой житель сможет почувствовать себя в той или иной степени творцом. Показательным признаком социокультурной активности в мегаполисе является степень участия в наиболее важных культурно-исторических процессах. Но, прежде чем будет рассмотрена социокультурная активность представителей старших поколений, следует определить, что представляет собой мегаполис, как феномен культуры, каковы могут быть особенности творчества людей третьего возраста в его локальном пространстве и перспективы дальнейшего развития их художественной деятельности в урбанистической среде с её социально-экономическими, демографическими, архитектурно-строительными и социокультурными особенностями.

Следуя утверждению М. Кагана о том, что «именно город на протяжении всей своей истории оказался и остается создателем и носителем особого типа культуры», ставшего определяющим для современного мира [106, С. 15-34], в первую очередь надлежит определить специфику крупнейших городов мира конца XX – начала XXI-го века. Будучи наиболее крупной формой расселения, образующейся благодаря соединению множества соприкасающихся городских агломераций, современный мегаполис представляет собой специфический анклав внутри государства, отличаясь от менее крупных населённых пунктов уровнем развития экономики и культуры. Его история начинается с XVII века, когда появление и развитие крупнейших столиц Европы совпало с зарождением нового индустриального мира. Слово мегаполис, в переводе с древнегреческого (μεγᾰλό-πολις – мегалополис) означает огромный, великий город. Сам термин был использован впервые Т. Хербертом, английским исследователем, употребившим его всего лишь, как обозначение столицы государства. Понятие мегаполиса, как крупнейшего промышленного города, достигшего роста путём присоединения территорий, связано с книгой С. Мамфорда «Культура городов». Учёный Ж. Готтман под мегаполисом сначала имел в виду непосредственно территорию непрерывных застроек в районе восточного побережья Америки от Бостона до Вашингтона [169, С. 167-172], но в 1960 году термин был введён им в одноимённой книге «Мегаполис», обозначая новейший тип объединённых агломераций и городов (от лат. *agglomerare* – присоединять, накапливать) [204].

Именно благодаря последней стадии урбанизации, породившей агломерации – скопления городских населённых пунктов, объединённых в многокомпонентную структуру, с единой производственной, транспортной и культурной системой, понятие мегаполиса приобрело нынешний смысл.

Основным признаком мегаполиса в условиях индустриализации являлось доминирование рыночной экономики, где экономическим институтом является фирма; опора на фабрики и машинное производство; жёсткая организация труда по рациональному принципу; развёрнутая система финансов и их распределения; институционализация предпринимательской деятельности. Характер социальных

отношений в нём всецело зависел от экономического фактора, определяя различия между слоями и группами населения (доходы, род занятий, статус, образование, происхождение и социальное положение). Свойственный индустриальной культуре рационализм опирался на отношение к затратам и потреблению. Индивидуализм, основанный на отчуждении, был ориентирован на свободную самодостаточную личность; а полистилизм, базирующийся на разделении общества, диктовал свободу выбора в одежде, поведении, искусстве, когда социальная группа, в соответствии с экономическими возможностями, определяла свои ценности и свою модель культуры. Таким образом, основными ценностями индустриального общества были свобода в виде выбора и формы индивидуального самоопределения; деньги, являющиеся средством достижения относительной свободы; труд как ролевая функция в социуме, а также способ получения денег и статуса, и, наконец, семья, компенсирующая социальное, культурное и психологическое отчуждение. Благодаря ценностным приоритетам сформировались и модели поведения представителей разных социальных групп. Такова теоретическая модель индустриальной культуры, в которой мегаполис занимал наиболее важное место. Что касается культуры постиндустриальной, то, сам термин был впервые употреблён Д. Беллом в 1959 году. По его мнению, для неё характерно создание новой системы экономики и труда, где на первое место выходят профессионализм, образование и теоретические знания, создание интеллектуальных технологий и изменение характера труда. При этом, новое отнюдь не способствует разрушению уже сложившихся экономических и социальных норм, а кроме инноваций в экономике должны происходить и изменения в социальной и духовной сферах. Благодаря расширению сферы услуг, формируется класс новой интеллигенции, растёт профессиональная сфера и сфера управления [21, С. 60-70]. Таким образом, главное, что происходит при смене индустриальной культуры на постиндустриальную – это преобразование системы товаропроизводства в сферу услуг, где доминирующую роль играют уровень образования и знания, а само производство переносится за черту мегаполиса. Объединяя на своей территории множество локальных социокультурных

компонентов (различные этнические группы, религиозные конфессии, социально-демографические группы, сферы деятельности и др.), в связи с постоянным расширением территории и увеличением агломераций с ростом численности населения, мегаполис отличается неравномерностью экономического, социального и культурного характера. Помимо различий между центром и окраинами, существует разница не только между представителями разных культур и социальными слоями населения, но и возрастными группами.

Что представляет собой художественная деятельность пожилых людей в мегаполисе сегодня? Определив их творчество как социокультурную практику в условиях постиндустриальной культуры и компонент общей городской культуры, мы видим, что специфика творческого процесса внутри мегаполиса отличается двойственностью. С одной стороны, жители могут влиять на его социокультурное пространство, отражая свою неповторимость и индивидуальность, с другой – сам мегаполис формирует облик горожан и диктует свои творческие законы [129, С. 186-191]. Таким образом, выделяясь этно-конфессиональным и социокультурным разнообразием, мегаполис является формой объединения всех видов преобразовательной жизни его горожан, где люди третьего возраста также могут внести свой культурный вклад. Следовательно, творчество и художественная деятельность в нём напрямую связаны со спецификой его социально-экономической и социокультурной среды. Тем не менее, существует ряд противоречий, характерных для постиндустриального мира, наиболее ярко проявляющихся в мегаполисе.

Первое заключается в том, что доминирующая система общих ценностей внутри него, формируя вкусы и культурные запросы жителей, создаёт конфликт между представителями старших поколений, с их духовно-ценностной ориентацией, и остальным социумом. Фактором, обостряющим этот конфликт, является глобализация как экономики, так и культуры, что способствует снижению творческой активности пожилых людей, часто не желающих приспосабливаться к процессам глобализации, защищающих свои ценности и идеалы. Следующее противоречие в том, что в постиндустриальном обществе

наибольшее развитие получают информационные технологии, охватывая все сферы жизни, в том числе культуры и искусства. Большинство же пожилых людей предпочитает заниматься художественным творчеством «по старинке», будучи ревностными хранителями традиций и носителями культур прошлого, со своим историческим и духовным опытом. Их художественно-эстетические критерии также часто не совпадают с критериями, доминирующими в обществе. Ускоренные темпо-ритмы жизни, информационное перенасыщение и постоянные инновации вызывают, в силу возрастных особенностей, у пожилых людей стрессы, «отставание от времени» и «выпадение» из социума, так как они не всегда оказываются готовы к подобной динамике и изменениям. Несмотря на внешнюю привлекательность жизни, среда мегаполиса для людей третьего возраста является дискомфортной, существует ряд проблем экологического, социально-экономического, социально-психологического и социокультурного характера. Их здоровью наносят огромный вред ухудшение экологии, а также архитектурная безликость и монотонность большинства агломераций, промышленные зоны, низкая степень озеленения, регулярное увеличение плотности застроек, движение транспорта и шумы.

Следующей проблемой всех мегаполисов является высокая численность населения – не менее десяти миллионов жителей и его повышенная плотность. Из-за густонаселённости повышена степень заболеваемости, где пенсионеры входят в группу риска, так как они наиболее уязвимы, в связи с ослаблением иммунитета и другими возрастными особенностями. Ещё одной причиной для стресса является ускоренная динамика жизни, которая часто не соответствует физическим параметрам пожилого возраста, а также криминогенный фактор, где старики и дети являются самыми незащищёнными возрастными группами [203, С. 23-27]. Известным урбанистом и географом Ж. Готтманом в книге «Столичные города» было абсолютно справедливо замечено, что повседневная жизнь и суэта мегаполиса – это фактор, уже сам по себе обреченный тревожить и нарушать спокойствие [73, С. 15-38]. Одной из доминирующих проблем социально-психологического характера является негативизм в отношении старости и

пожилых людей, усилившийся за последнее время. Причиной тому служит ряд противоречий, характерных для современного общества. С одной стороны, благодаря широко развитой медицине, биохимии и фармацевтике период физической активности людей третьего возраста продлевается, происходят и их личностные изменения, растут социальные и культурные потребности. Меняется в корне портрет современного пенсионера, вместе с возрастными параметрами и характеристиками, свойственными этой социально-демографической группе. Вместе с тем, происходят изменения и в философском осмыслении феномена старения, а, соответственно, происходит и смена архетипических образов современного пожилого человека. Но, при этом, боязнь старости и её неприятие, как таковой, на бытовом уровне в значительной степени формируют отношение к пожилым людям, как в России, так в Европе и Америке, что становится проблемой глобального характера. Чаще всего это происходит на бытовом уровне.

Начиная с момента развития индустриального типа хозяйствования (XIX-XX века), на протяжении длительного времени пожилые люди остаются невостребованными, так как доминирует устойчиво традиционное восприятие старости, как периода снижения потенциала и активности. Различия между подлинной сущностью старости и мнениями о ней, способствуют ограничению активности людей третьего возраста, несмотря на их растущие возможности, накопленные знания и опыт. В результате пожилой человек, благодаря негативному отношению к нему, теряет уверенность в себе, снижается его самооценка, пропадает желание сохранять физическую и социокультурную активность, снижается креативность, что проявляется не только в рамках семьи, но и на макроуровне, влияя как на отдельную личность, так и всю социально-демографическую группу. В некоторых случаях существуют негативные изменения личности, связанные с возрастом: частичная или полная десоциализация на почве стресса, связанные с потерей занятости, статуса и социальных ролей, одиночество и отторжение от социума. Сегодня главное опасение зарубежных и отечественных культурологов, геронтологов и психологов в том, что уважение к старикам, бытовавшее ещё в позапрошлом столетии, вскоре

сменится возрастающим пренебрежением и враждой, подтверждаются усилением дискриминации пожилых людей во многих высокоразвитых странах.

Социальные и экономические проблемы пожилого населения в мегаполисах, их трудоустройство, занятость и творческая самореализация в XXI веке связаны со сменой функциональной ориентации крупных городов. Эта ситуация вполне закономерна и исторически обусловлена: почти до девяностых годов XX века мегаполис являлся крупнейшим промышленным центром с сосредоточием точек культурного досуга и социального обслуживания населения. Так, в Москве почти при каждом заводе или фабрике существовал Дом культуры, где рабочие и служащие всех возрастов, в том числе и пенсионеры, могли заниматься художественной самодеятельностью. К началу двадцать первого века мегаполис переориентировался на сферу услуг, и промышленные предприятия либо перестали функционировать, либо были перенесены за городскую черту. К тому же, переменились и сами формы досуга, многие из них стали недоступными по цене.

По статистическим данным в Москве, ещё в 2010 году сеть объектов культуры составляла 88 театров, 26 концертных организаций и коллективов, 60 музеев, 27 выставочных залов, 140 образовательных учреждений, 440 публичных библиотек, 93 учреждения культуры клубного типа, 21 кинотеатр и 14 парков культуры и отдыха [71]. По данным счетной палаты, в уже 2014 году число клубов и домов культуры в РФ уменьшилось более чем на 1 тысячу [175]. Если на 2012 год в РФ функционировало 43.712 культурно-досуговых учреждений, то в 2016 году уже 41.350 [215]. При этом, как видно из анализа половозрастной пирамиды населения Москвы, «основное сокращение численности и доли населения трудоспособного возраста происходит за счет малочисленных контингентов лиц молодого трудоспособного возраста (на начало 2016 г. – до 25 лет), родившихся в 1990-е гг. За пределы трудоспособного возраста выходят несравненно более многочисленные контингенты. Например, на начало 2016 г. 20-летних мужчин было 51,1 тыс. человек, а 60-летних – 73,0 тыс., 20-летних женщин - 53,0 тыс., а 55-летних – 118,8 тыс. В ближайшие годы численность и

доля населения трудоспособного возраста будут продолжать сокращаться. Одновременно начнёт происходить интенсивное старение населения, так как пожилых возрастов будут достигать многочисленные контингенты» 160].

Социально-экономические диспропорции между слоями населения в мегаполисах и прирост населения преимущественно за счёт миграции, могут ухудшать положение пожилых людей в социуме. В частности, в Москве, помимо проблемы оплаты труда и занятости, существует проблема пенсионного обеспечения, а также проблема потребления товаров и услуг. Кроме того, кризис мегаполиса выражается в делении населения на слои среднеобеспеченных и малообеспеченных жителей, что порождает болезненную реакцию на социальное неравенство и отчуждение. Разделение по культурно-этническому признаку, свойственное мегаполисам, способствует обострению проблем, в результате чего усиливается культурная обособленность. Преобладание в мегаполисах семей нуклеарного типа, где пожилые родители, как правило, либо отсутствуют, либо живут вдали от детей, усугубляют ситуацию. В больших семьях трёхпоколенного типа, где проживают бабушки с дедушками, большинство взрослых членов вынуждено иметь постоянную занятость (работа, учёба, повышение квалификации), из-за чего заниматься пожилыми людьми они не могут, что становится причиной социального одиночества представителей старших поколений в семьях. В других случаях – это может быть потеря здоровья (инвалидность) и отсутствие возможности сохранения социальной активности в связи с изоляцией от общества. То же самое может возникнуть в посттрудовой период в связи с потерей семьи и близких людей, вследствие отсутствия контактов и тесных коммуникативных связей (друзья, сослуживцы). Отсюда вывод: экономическая и социокультурная изоляция – это результат невостребованности людей третьего возраста в социуме. Отчуждение наступает тогда, когда, несмотря на интеллектуальную активность, индивид чувствует себя не нужным [39]. Ослабление традиционных ценностей и ориентации на семью за последнее время сказывается и на отношении к пожилым людям. Специфика образа жизни в российских мегаполисах диктует свои условия, благодаря

которым каждая проживающая в них семья, в течение нескольких стадий жизненного цикла, переживает определённый кризис, влияющий на её структуру и коммуникативные отношения, где самыми незащищёнными оказываются дети и старики. Возникающий на почве отчуждения конфликт поколений часто усиливается под влиянием уже сложившихся негативных стереотипов о старости и пожилых людях, что, естественно, мешает решению и преодолению социокультурных проблем.

Включение в структуру культурно-информационных связей, но, отсутствие при этом должных условий и пространства для самореализации пожилых людей, требует создания особых программ по самосохранению в мегаполисах. Одной из важнейших проблем социокультурного характера является утрата пожилыми людьми их транскультурной миссии – хранителя и передатчика исторического и культурного опыта следующим поколениям. Поскольку любой культурный процесс строится на коммуникативной основе, состоящей из производства знаково-символической системы, а также обмена знаками и символами, а в данном случае речь идёт о межвозрастных отношениях, то в нынешней ситуации, в условиях широко развитой системы электронных коммуникаций и мультимедийных средств информации подобная функция практически сводится к нулю [248]. Эволюция в области мультимедиа, в том числе телевидения и интернета, лишает представителей старших поколений возможности передавать накопленные годами знания: устная передача опыта и мудрости уже не актуальна, поскольку СМИ и другие технологические новшества её вытеснили, что значительно снизило статус пожилых людей, как носителей культуры. В конечном итоге, они из субъекта культуры могут превратиться в её объект. Возникшее на почве ощущения ненужности отчуждение между старшими и младшими поколениями обостряется ещё и тем, что между пожилыми людьми, тяготеющими к культурам прошлого и молодыми, стремящимися к нововведениям, происходит столкновение ценностей. Обособленность жителей мегаполисов друг от друга и обезличенное общение усиливают духовно-ценностный конфликт. Таким образом, кризис старших возрастных групп в социокультурном аспекте обусловлен усилением постиндустриализации,

техническим прогрессом, ростом крупных городов, превращающихся постепенно в мегаполисы, а также историческими изменениями, связанными с трансформацией культуры, то есть сменой её типа. Исчезновение традиционализма, семейных устоев и патриархальности отношений привело к главной проблеме людей третьего возраста: утратой социокультурной роли и статуса, в связи с разрушением незыблемых принципов. Следствием этого стало отсутствие взаимодействия поколений, как на микроуровне (семья), так и на макроуровне (общество); социальное и духовное одиночество представителей старших поколений, а также их вынужденная, частичная культурная изоляция, в связи с которой возникают попытки причислить пожилых людей к отдельной субкультуре, о чём было сказано ранее.

Тем не менее, у современного мегаполиса по сравнению с провинциальными городами и сельской местностью существуют и значительные преимущества. Из положительных качеств мы можем назвать высокую концентрацию производственных и экономических сил, капиталов, финансов и инноваций. По сравнению с менее крупными городами, мегаполисам свойственна более высокая производительность труда и квалификация кадров, а также жёсткое территориально-административное разделение. Кроме того, современный мегаполис – это ещё и система управленческих центров крупнейших компаний, где инновации стоят на первом месте. Само же производство, как правило, находится за его пределами. Главная его функция – концентрация и осуществление рынка потребления товаров и услуг. Можно также причислить наличие институциональной, структурированной системы культуры, образования, медицины, социальной службы и т.п., в том числе по административно-территориальному признаку [244]. Помимо прочего, существует сеть учреждений, ориентированных на осуществление запросов пенсионеров, как в зоне шаговой доступности, так и за её пределами, городского, областного и федерального масштаба. Разнообразие театров, музеев и зон отдыха позволяют пожилым людям иметь доступ к художественно-эстетическим ценностям. Таким образом, мегаполис, обладая наиболее развитой социокультурной и экономической

инфраструктурой, отличается, прежде всего, тем, что он способен предоставить людям третьего возраста более широкий выбор в сфере обслуживания, образования, занятости, досуга и творческой самореализации. Являясь сосредоточием коммерческих, научно-технических и культурных достопримечательностей, он даёт возможность представителям всех социально-демографических групп, в том числе и пожилым людям, не только являться активными потребителями в сфере культуры, но и участниками культурно-общественных процессов, а также создателями своих материальных и духовных ценностей, то есть оставаться социокультурным субъектом.

Сравнивая образ жизни и творчество людей пенсионного возраста в российских мегаполисах с жителями российских провинций, следует отметить, что процесс старения там происходит несколько иначе, нежели у людей, проживающих в сельской местности и небольших городах России. Безусловно, с социальной точки зрения, старость у многих московских пенсионеров протекает более качественно, в связи с наличием обслуживающих учреждений, находящихся, если не в шаговой доступности, то, по крайней мере, расположенных поблизости от места проживания. Этому же способствуют более высокие пенсии и существующие системы льгот. С другой стороны, специфика образа жизни в мегаполисе влияет, как на психологическое и душевное состояние большинства представителей этой социальной группы, так и на механизмы, способы и формы социальной адаптивности городских пенсионеров, проявляющиеся иначе, чем у пожилых людей, проживающих в провинциальных городах и сельской местности. Это объясняется тем, что в сельской среде и по сей день сохраняются остатки традиционализма, проявляющиеся в виде соблюдения определённых правил поведения и почитания старших. Кроме того, в провинции, сельская жизнь, опираясь на уклад, упорядочена и монотонна. Отношения строятся на дружеских, служебных и родственных связях. Таким образом, из поколения в поколение передаётся программа самосохранения, заключающаяся в выработке социальных навыков, а также способность, опираясь на традиции и особую философию, создавать вокруг себя защитное пространство. Поэтому

доминирует не волевой, а созерцательный тип поведения, поскольку стремление к укладу, столь нехарактерное для жизни в мегаполисах, так называемая «тихая спокойная жизнь» есть, по сути, пассивный уход от дискомфорта – то, чего лишены жители мегаполисов. Именно благодаря такому созданию комфорта, психологический склад жителя деревни или провинции отличается от столичных горожан, что влияет и на творчество. Комфортная среда с её каждодневными заботами и здравым смыслом, порождая с одной стороны практицизм, с другой – человечность, акцент на личность и самодостаточность, формировала культуру провинции и деревни в совершенно ином ключе. Вдобавок, издавна мотивация к творчеству там была бескорыстна – на пользу городу и потомкам, в отличие от мегаполисов, где жёсткая конкуренция и необходимость выживания в агрессивной среде отнюдь не способствуют альтруизму [116]. Даже сегодня, несмотря на сложную ситуацию в сельской местности и провинциальных городах, сохранившаяся внутренне тяга к укладу отличает менталитет жителей. Это, безусловно, отражается и на пожилых людях, принадлежащих к прошлому времени. В провинции они, будучи хранителями уклада и традиций, ощущают больший психологический комфорт, нежели в столицах. Живя же в дискомфортной среде мегаполиса, пожилые люди, не имея возможности передавать накопленный опыт, в связи с перенасыщенностью информацией, остаются «культурно незадействованными». Кроме того, новая модель постиндустриальной культуры, ярко проявляющаяся в мегаполисах, ориентирована на маркетинговый подход в оказании культурных услуг, в результате чего на первое место выдвигается индустрия развлечений, что мешает продвижению культурно-просветительских и познавательно-образовательных услуг. При этом культурные инновации часто осуществляются, игнорируя культурные традиции, препятствуя тем самым процессам социализации, социокультурной интеграции, культурно-национальной идентификации и преемственности поколений, что опять же наиболее характерно для мегаполисов, с присущей им конвергенцией культур, разнообразием этносов, образов жизни и социальных укладов.

Таким образом, учитывая особенности жизни и проблемы пожилых людей в мегаполисах, мы можем сделать вывод о двойственности их положения. Безусловно, их уровень жизни выше, чем у жителей других, менее густонаселённых пунктов, поскольку мегаполис любому предоставляет выбор, как в социально-экономической области, так и в сфере культуры, досуга, образования, развлечений и др. С другой стороны - нельзя сказать о том, чтобы там была создана для них зона комфорта, которая позволяла бы им выполнять посильные функции, не чувствуя при этом физического и социального одиночества.

В сложившейся ситуации преодоление проблем людей третьего возраста в мегаполисах возможно именно при помощи творчества, поскольку Х. Д. может стать альтернативой утраченным ролям и статусу, восстанавливая их значимость в социуме и компенсируя былой авторитет самодостаточностью и творческой самореализацией. С этой целью необходимо формирование единой институциональной системы художественного творчества людей третьего возраста, занимающей соответствующее место в системе культуры, искусства и образования. Её формирование и развитие должно осуществляться на государственном уровне. Подобный подход позволит решить ряд социально-психологических и социокультурных задач:

- Преодоление социально-психологических барьеров между пожилыми людьми и социумом, устранение социальных конфликтов.
- Изменение отношения к людям третьего возраста в социуме, смягчение и устранение негативизма к старости.
- Поиск новых концепций, моделей и парадигм благополучного старения.
- Помощь пожилым людям в их сохранении в экосистеме и творческом самовыражении в социокультурном пространстве мегаполисов.
- Актуализация и продвижение творчества людей третьего возраста, с целью усиления их значимости в обществе и повышения социокультурного статуса.

- Активное включение представителей старших возрастных групп во все жизненно важные общественные и культурно-исторические процессы.

С целью создания структурированной единой системы художественного творчества пожилых людей, как локального, гармонично вписывающегося в общее городское социокультурное пространство сегмента, необходимо осуществление гармоничного развития всего мегаполиса и всех сторон его жизни. Исследованиями в этой области занимаются учёные урбанисты. Урбанистика, как новое научное направление прочно внедряется во все сферы деятельности внутри городов. Н. В. Кузьмина в своей статье «Образ мегаполиса: творческий аспект» касается вопроса творческой активности жителей мегаполиса, которая, по её мнению, носит спонтанный характер, опираясь на целостный облик города, со всеми его культурно-историческими достопримечательностями. И их наличие диктует формы и виды социокультурной жизни в нём. При этом мегаполис, порождая идеи и явления постиндустриальной культуры, способен влиять на его жителей, но с другой стороны и жители, как художественный субъект, могут видоизменять его, с чем нельзя не согласиться [129, с. 186-191]. Сегодня урбанистический подход к решению проблем весьма актуален. И потому художественное творчество пожилых горожан мегаполиса не может рассматриваться в отрыве от самого мегаполиса и его социокультурного пространства. Артосфера (творческая среда), которую необходимо создать для людей старших возрастных групп, должна органично вписываться в общую арт-среду мегаполиса. Включаясь с помощью творчества в жизнь города, люди третьего возраста будут чувствовать свою причастность к его культуре и истории, его прошлому и будущему.

С этой целью необходимо:

- Привлечение ряда учреждений культуры и досуга, а также квалифицированных специалистов для формирования социокультурного пространства, с учётом не только внешней и внутренней индивидуальности города, но и проблем людей третьего возраста в нём.

- Организация единой системы образования в пожилом возрасте в области искусства, институализация художественного творчества людей третьего возраста и создание артосферы для реализации их творческих возможностей, вписывающейся в социокультурное пространство мегаполиса.

- Вовлечение, помимо центров социального обслуживания, сети городских учреждений в процесс обеспечения эффективного времяпровождения и занятий искусством именно этой возрастной группы (учебные учреждения, музеи и театры, библиотеки и др.).

- Создание локальных и открытых зон комфорта для пожилых людей с целью решения их проблем (одиночество, обособленность, отсутствие занятости) в общественных местах: на территориях парков, в развлекательных и спортивных центрах и др.

- Обеспечение межпоколенческих контактов путём создания трехпоколенных структур в системе обучения пожилых людей; позиционирование их творчества на разных театральных и концертных площадках города с привлечением в качестве зрителей представителей разных возрастов; формирование толерантности и гуманизма в социуме, с целью стимуляции активности и креативности людей третьего возраста.

- Сочетание культурных традиций и инноваций, когда новое, не разрушая старого, способствует не только положительным изменениям в уже сложившемся локальном культурном пространстве (социальная служба, к примеру), но и созданию других направлений в мегаполисе.

- Разработки моделей успешной старости как в теории, так и на практике.

Таким образом, применение в мегаполисах социокультурного подхода в отношении людей третьего возраста будет способствовать их восстановлению как субъектов культуры и творчества. Для актуализации их художественной деятельности общество должно выйти на более высокий уровень культуры, с иными ценностями и толерантностью, позволяющей принять представителей этой возрастной категории как полноценный творческий субъект. Важным фактором развития художественного творчества пожилых людей в мегаполисах является, с

одной стороны, наличие устойчивости и стабильности социально-экономического характера (развитие благотворительности, создание целевых программ для жителей-пенсионеров, создание системы инвестирования). Но наряду с этим необходима спонтанность в их творческой активности, исходящей из структуры и облика мегаполиса, его историко-культурного наследия и социокультурного бытия. Пожилой человек в мегаполисе не должен быть оторван от важных общественных процессов. Социально-культурные проекты, программы и мероприятия как городского, так и государственного масштаба (фестивали, конкурсы, ярмарки, спортивные состязания, День города, юбилеи выдающихся деятелей искусства, празднование исторических дат, открытия исторических и культурных памятников и др.) должны ориентироваться и на эту возрастную группу. Лучшим стимулом творческой активности в данном случае является ощущение своей значимости и идентичности социуму в локальном социокультурном пространстве мегаполиса. Обобщая вышесказанное, мы можем констатировать:

- Художественная деятельность в период позднего возраста не только способствует восстановлению личностному росту и креативности, но и является формой самосохранения пожилого человека, как субъекта культуры в мегаполисе, что и позволяет Х.Д. выступать в качестве парадигмы успешного старения.

- Отношение к пожилым людям, их степень активности в социуме, положение и роли взаимосвязаны с социально-экономическими и социокультурными процессами и условиями, сложившимися в ходе исторических изменений. Их трансформация происходит наряду с эволюцией человечества и доминирующей формой общественного сознания, свойственной тому или иному типу культуры.

- Традиционализм, будучи основой социального уклада в доиндустриальных обществах, позволял пожилым людям иметь не только статус, но и власть, поддерживая их активность в самых различных формах: хозяйственных (создание орудий труда, ремёсел, промыслов и др.); управленческих (контроль жизни на всех уровнях); военных (руководство в армии

или военных отрядах); социокультурных (образование, воспитание, передача опыта, искусство, наука, религия, культы и ритуалы); здравоохранительных (целительство, знахарство, магия и колдовство). Будучи трансляторами традиций и знаний, осуществляя функцию преемственности, они выполняли свою главную творческую миссию – совершение и сохранение ритуала, как основного стержня традиционализма, осуществляя прямое, непосредственное воспроизведение культуры, что и делало их субъектом творчества. Утрата функции преемственности в процессе индустриализации стала причиной и потери статуса: пожилой человек перестал восприниматься обществом как полноценный субъект творчества.

- В связи с необходимостью определения ролей и места пожилых людей в современном обществе, а также форм и способов восстановления их творческого потенциала, мы можем воспринимать художественную деятельность в период старости не только как вид компенсации утраченных ролей и статуса, но и как одну из социокультурных моделей их рекреации в условиях смены культур. Поэтому исследование творческого потенциала представителей старших поколений сегодня имеет важнейшее практическое значение.

- Теоретическое обоснование наличия субкультуры пожилых людей не имеет основания в виду неоднородности этой категории населения по возрастным, социально-экономическим и культурным признакам. Оно способствует усилению дискриминации лиц пожилого возраста и отделению их от общества. Творчество людей третьего возраста может выступать в качестве формы объединения, а не разделения всех на отдельно существующие возрастные группы, способствуя преодолению межвозрастных конфликтов и культурному взаимодействию представителей разных поколений.

- В современном мегаполисе художественная деятельность пожилых людей является сегментом его локального пространства и частью общегородской культуры. Она не может осуществляться в отрыве от культурно-исторической жизни города. Поэтому процесс художественного творчества в мегаполисе должен осуществляться путём взаимодействия с городской средой, когда жители

могут влиять на облик мегаполиса, а мегаполис, в свою очередь, формировать и культурно обогащать своих горожан.

- Творческая самореализация людей третьего возраста сегодня – общая социально значимая проблема, затрагивающая интересы всех слоёв населения мегаполиса. Её главным стимулом является активное включение пожилых людей во все значимые общественные процессы и формирование у них чувства идентичности социуму, которому, в свою очередь, необходимо прививать толерантность в отношении людей старшего возраста.

- Система традиций и инноваций в пространстве мегаполисах не должна тормозить процессы социализации, социокультурной интеграции, культурно-национальной идентификации и преемственности поколений, позволяя людям третьего возраста реализовать себя творчески, выполняя культурно-исторические функции.

- Социокультурный подход в отношении пожилых людей будет способствовать созданию для них в мегаполисах зон комфортного творчества и формированию артосферы – открытого пространства для художественной деятельности.

ГЛАВА II. Творчество в области музыки и театра как механизм самореализации людей третьего возраста в социокультурном пространстве современного мегаполиса (на примере Москвы)

2.1. Художественная деятельность как социокультурная практика в мегаполисе: организационные процессы и технологии

Художественная деятельность людей третьего возраста в области музыки и театра, выступая в качестве парадигмы успешной старости и эффективной социокультурной практики может развиваться в двух направлениях: с одной стороны – как средство социализации и самореализации индивида или групп в мегаполисе, с другой - как часть общегородской культуры, о чём уже было сказано ранее. Поскольку, под социокультурной практикой, подразумевается творческая деятельность, способствующая не только изменениям окружающей среды, но и самого субъекта творчества, мы видим, что Х.Д. коррелирует с ней. Освоение социокультурных практик, как правило, формирует позитивный настрой, как у индивида, так и у социума, для чего должна существовать сеть соответствующих учреждений и условий. Разделяя виды социокультурных практик на витальные и рекреационные, коммуникативные и адаптационные, трудовые и образовательные, культурные и духовные, мы, исходя из материала предыдущих глав работы, можем утверждать, что художественная деятельность в период старения совмещает, как рекреационный, адаптационный, социализирующий и коммуникативный, так и трудовой, культурный и духовный компоненты, положительно влияя на личность в процессе творчества. В связи с чем, она может использоваться в реальной жизни как модель успешной старости [27, С. 38-41].

Основной составляющей планомерного развития Х. Д. людей третьего возраста является их конкурентоспособность в области искусства, выражающаяся в высоком исполнительском уровне и востребованности. Для достижения этого, как уже упоминалось в работе, необходимо создание особой среды, с целью их обучения, организации творческого процесса и получения положительных

результатов (успешная театральная или концертная деятельность). Соответственно, должно быть постоянное повышение уровня их обучения, с постановкой высоких целей и задач, стимуляцией заинтересованности в творчестве и желания продлить активность. Таким образом, среда, порождающая творчество, и одновременно формируемая путём творчески преобразовательной деятельности, которая уже существует в мегаполисе как артосфера, будет способствовать сохранению пожилого человека в ней как социокультурно-активного субъекта и творческой личности. Именно поэтому старость не должна восприниматься как дожитие, так как это будет мешать саморазвитию, личностному росту и креативности.

Сегодня художественная самодеятельность московских пенсионеров реализуется в государственных учреждениях как в сфере культуры, на городском, областном и федеральном уровнях (сеть библиотек, музеев, домов культуры и искусства и благотворительные фонды). Кроме того, на базе домов культуры в рамках проекта «50 +» работают кружки, студии и клубы для пожилых людей: танцевальные, вокальные, хоровые, студии живописи, театральные и др. Существует также организованная, мощно развитая и структурированная по принципу административного деления, социальная служба, ориентированная на удовлетворение бытовых и социокультурных потребностей пожилого населения, на базе которой осуществляется проект «Активное долголетие» [81]. Именно о социальной службе далее пойдёт речь в работе, в связи с её профессиональной ориентацией на пожилых жителей города. В ГБУ ТЦСО и их филиалах уже создана система поддержки людей третьего возраста и удовлетворения их творческих запросов, существуют оптимальные условия для посещения пенсионерами клубов и кружков: помещения, персонал, инструментарий, возможность привлечения публики на мероприятия. Кроме того, в этой сфере работают сотрудники со специальным образованием и подготовкой для работы с этой возрастной группой. Таким образом, учреждения городской социальной службы могут служить административной базой для формирования и сохранения артосферы, обеспечивая творческую активность пожилых людей.

Согласно статистике, сегодня в Москве и Московской области существует четыреста тридцать семь организаций социальной помощи. Из них тридцать семь – объединённых территориальных центров, расположенных во всех округах Москвы, куда входят сто тридцать два центра и филиала [81], и где уделяется внимание вопросам творческой самореализации людей старших возрастных групп. В каждом центре и филиале действует множество концертных коллективов с участием пенсионеров и жителей района. Из ста тридцати двух центров и филиалов социальной службы, практически в каждом имеется несколько коллективов музыкального и театрального направления. Составив общую картину, мы видим, что художественная деятельность пожилых людей в Москве не просто существует, она планомерно развивается, о чём свидетельствуют регулярно проходящие в рамках социальной службы мероприятия: концерты, спектакли, выставки рукоделия и декоративных работ пенсионеров. Регулярно проходящие мероприятия общегородского уровня с привлечением пенсионеров всех социальных центров: конкурсы, фестивали, спортивные состязания и другие, наглядно демонстрируют включение старших возрастных групп в общественные процессы и социокультурную жизнь города. С учётом всего сказанного, мы можем сделать вывод о том, что художественная деятельность людей третьего возраста Москвы, в том числе в области музыкального (вокального) и театрального жанров, органично вписывается в культурную жизнь города, являясь её неотъемлемой частью. Соответственно, создание артосферы на базе уже существующей структуры вполне реально. Но существует ряд весьма существенных проблем.

В первую очередь не хватает высококвалифицированных специалистов именно в области музыки и театра, занимающихся обучением и организацией творческого процесса. Слабо и неравномерно развита административная база: наличие нужных помещений и технического оснащения далеко не во всех центрах социальной службы на должном уровне. Кроме того, при всей своей нацеленности на удовлетворение потребностей жителей-пенсионеров, социальная служба институализирована только административно. Но при этом отсутствует

институализация непрерывного образования и творчества людей третьего возраста на государственном уровне [121, С. 113-115]. Главным препятствующим фактором для эффективного развития художественной деятельности пожилых людей является ориентация в её учреждениях в большей степени на досуг и развлечения, нежели на повышение исполнительского уровня. Между тем, вторым условием эффективности творчества пожилых людей, особенно в области музыки и театра, является смена ценностной ориентации в работе с ними, когда на первое место ставится образование, развитие творческих способностей и повышение исполнительского уровня, а не досуг и развлечения, то есть происходит формирование у пожилого человека более высокой мотивации в занятиях творчеством. Для этого необходимо:

- Привлечение к работе с пожилыми людьми в учреждениях социальной службы высокопрофессиональных специалистов в области музыки и театра.
- Создание качественной организационной и административной базы, с целью обеспечения творческого процесса пожилых людей в рамках социальной службы.
- Контакты и взаимодействия администраций центров социального обслуживания с представителями профессиональной музыкально-театральной среды для обучения и организации концертно-театральной деятельности.
- Разработки технологий по организации творческого процесса на практике.

Регулярная организация выступлений пожилых людей на различных сценах и площадках.

- Активное позиционирование художественной деятельности как парадигмы успешной старости на высшем государственном уровне и продвижение творчества пожилых людей, наравне с другими возрастными группами.

Акцентируя внимание на конкретных видах искусства, а именно – музыке и театре, и рассматривая художественную деятельность пожилых людей в качестве эффективной социокультурной практики, следует определить, каковы

организационно-технологические процессы её создания, развития и обеспечения эффективности. Речь идёт об эффективности, так как любая технология нацелена на конечный результат. Подразумевая под технологическим процессом рациональное расчленение действия на процедуры и операции, на выбор средств, методов и ресурсов для его осуществления (Н. С. Данакин), их можно отнести к любому виду деятельности, в том числе и в работе с пожилыми людьми в сфере искусства [235]. Соответственно, для использования Х. Д. с целью продолжения развития и образования в период старения, необходимо создание её организационно-технологической модели, с управляющим аппаратом и хорошо налаженными внутри него работающими структурами. Технологический подход выбран в работе не случайно. Его преимущество заключается в том, что он обеспечивает совокупность проектирования, научного эксперимента и творческой деятельности. Рассматривая организационно-технологическую модель Х. Д. людей третьего возраста как целостный и, одновременно, структурированный механизм, со всеми входящими в него компонентами, следует выделить шесть её блоков.

- Структурный, куда входят цели, отражающие конечный результат, задачи, которые определяют средства, способы и методы работы с пожилыми людьми, а также мероприятия, совершаемые ради конечного результата.
- Функциональный блок подразумевает выполнение основных функций, определяемых целями. Это могут быть когнитивные, мотивационные, катектические (эмоционального характера) и функции преобразования.
- Операционно-процедурный включает в себя планомерное изучение ситуации, для правильного определения основной цели и целевого дерева (цели второго плана), а затем связанной с ними совокупности выполняемых действий. Первым этапом является выявление потребностей, далее – определение возможностей, третий шаг – выяснение намерений, дальнейшая операция – выбор оптимальных действий для осуществления цели. На следующем месте стоит систематизация целей и задач, а затем – установление временных рамок, и, наконец, последний этап – это контроль и оценка достижений.

- В инструментальный блок входят специальные методы постановки целей.
- Нормативный блок подразумевает построение деятельности по принципам, опирающимся на закономерности человеческого поведения.
- Организационный блок подразумевает разработки оригинальных, гибких и приспособляемых к изменениям структур максимально эффективного управления процессом.

Анализ каждого из них позволит разглядеть не только взаимосвязь между блоками, но и общую картину, что даст возможность прогнозирования на будущее и определения эффективности самой модели [78]. Таким образом, исследование организационно-технологического процесса Х. Д. в области музыкального и театрального искусства в рамках социальной службы позволит в дальнейшем решить ряд задач в отношении людей третьего возраста на практике.

Главная цель в структурном блоке и, одновременно, конечный результат – творческая самореализация, развитие и самосохранение пожилых людей в социокультурном пространстве мегаполиса [113]. Помимо основной цели, существует ряд целей второго плана, образующих множество побочных ответвлений, в связи с чем их принято обозначать как целевое дерево.

В «целевое дерево» входят: непрерывное обучение лиц пожилого возраста в рамках художественной деятельности, обеспечение их занятости, процесс их социально-психологической адаптации и социокультурной реабилитации, восстановление их креативности, повышение их конкурентоспособности и исполнительского уровня в области искусства.

Основными задачами в достижении цели на микроуровне (социальные центры и их филиалы) и макроуровне (государственные службы федерального и муниципального масштаба) являются:

1. Организация условий для непрерывного обучения и реализации творческой деятельности пожилых людей на базе городской социальной службы: хозяйственно-административных (помещения для занятий и выступлений, техническое оснащение и обслуживание, костюмерные и. т. д.), социально-психологических и педагогических (благоприятный психологический климат и

возможность непрерывного образования пожилого человека как индивидуально, так и в группах).

2. Привлечение пожилых людей к творчеству в музыкальном и театральном жанре, создание театров и концертных студий для пожилых исполнителей, стимуляция их интересов в этой области и поддержка на государственном уровне.

3. Планомерное решение кадрового вопроса: подготовка специалистов – профессионалов, ориентированных на работу с людьми пенсионного возраста в области музыки и театра, способных обучать их вокалу, музыкальному исполнительству и актёрскому мастерству.

4. Разработка новых проектов и мероприятий в области искусства, с целью привлечения и участия пожилых людей в них, как районного, так окружного и городского масштаба.

5. Актуализация творчества пожилых людей посредством СМИ, телевидения, рекламы и др.

При этом, весь организационный процесс творчества пожилых людей на макро- и микроуровнях должен строиться на принципах менеджмента в социокультурной сфере, а специалисты в этой сфере деятельности должны быть полностью компетентны в разных областях знаний [243], только в этом случае будут выполняться поставленные задачи.

Способы решения этих задач могут заключаться как в инновационном подходе, так и в открытии уже готовых решений и их применения. В нашем случае это, прежде всего, касается создания условий для творчества пожилых людей: на сегодняшний момент социальная сфера является структурированной системой, соединяющей в себе административно-хозяйственную базу, а также совокупность социальных, педагогических и психологических условий, создающих возможность для комфортного творчества. Поэтому в сложившейся ситуации необходимо расширение уже имеющихся ресурсов. Важно, чтобы для занятий и выступлений было нужное количество помещений: репетиционных залов, кабинетов и концертных площадок. С этой целью необходимо сотрудничество с Домами культуры, музеями, библиотеками, школами и

выставочными залами. Помимо уже имеющихся сотрудников и волонтеров, необходимо активно задействовать специалистов в сфере музыки и театра, осуществлять наборы в уже имеющиеся коллективы и создавать новые. Вполне закономерно использование эффективной рекламы всех культурных мероприятий социальных центров и позиционирование творчества коллективов на уровне района, округа или города, при помощи СМИ, афиш, путём распространения бесплатных буклетов и билетов и т. д.

Существуют задачи вторичного характера, которые должны осуществляться непосредственно на местах, в центрах социальной занятости:

1. Грамотная организация внутри центра должного количества творческих коллективов, соответствующих культурно-эстетическим запросам пожилых людей.

2. Привлечение и осуществление набора в музыкальные и театральные коллективы людей пенсионного возраста по принципу дифференциации, в соответствии с их способностями и возможностями.

3. Приглашение на работу в центр специалистов – профессионалов и волонтеров, высокого уровня и создание условий для их деятельности.

На микроуровне основные задачи специалиста, организующего творческий процесс пожилых людей, заключаются в следующем:

1. Создание соответствующего психологического климата в коллективе, способствующего раскрепощению и раскрытию личности всех участников творческого процесса.

2. Обеспечение тесных коммуникативных связей между членами коллектива, между обучающимися и преподавателем, между разными коллективами (сотрудничество по обмену опытом, выездные спектакли и концерты, мастер-классы и т. д.).

3. Стимуляция у пожилых людей интереса к их деятельности и процессу обучения.

4. Выработка в процессе работы с пожилыми людьми осознания собственной индивидуальности и творческой самобытности, стимулируя в них, таким образом, креативность и желание деятельности.

5. Разработка методов и форм работы с пожилыми людьми, способствующих росту качества их исполнительского уровня и уровня образования.

Из ресурсов можно выделить:

1. Демографические (население);
2. Административные (репетиционные помещения и площадки для выступлений);
3. Экономические (финансирование);
4. Хозяйственные (техническое оснащение, аппаратура, костюмерные, театральные мастерские и др.);
5. Творческие (созданные концертные и театральные коллективы, способные к активной художественно-исполнительской деятельности).

Исполнителями задач в достижении целей могут являться:

На федеральном уровне – Министерство культуры,

Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения и социальной защиты населения.

На региональном уровне – департаменты;

На муниципальном уровне - городские департаменты и управления, Департамент культуры, Департамент образования, Департамент труда и социальной защиты, окружные префектуры и муниципалитеты; районные управы.

На местном уровне - администрации центров и учреждений культуры, сотрудники и специалисты в сфере образования и искусства, социальной защиты населения, волонтеры и др.

К мероприятиям, обеспечивающим творческий процесс людей третьего возраста можно отнести: организацию полноценных занятий и репетиций по вокалу и актёрскому мастерству, организацию мастер-классов по вокалу,

актёрскому мастерству, сценическому движению, хоровому пению и т. д.; постановки спектаклей, концертов, юморин, литературно-музыкальных вечеров, встреч с деятелями искусства, фестивалей, конкурсов и гала-концертов окружного и городского масштаба, Дней открытых дверей и т. п. Сюда же можно отнести творческие проекты.

Средствами организации творческого процесса являются: реклама деятельности социальных центров и специалистов, привлечение СМИ, использование интернета, гос. порталов, сотрудничество и приглашения пожилых людей через союзы ветеранов, распространение рекламных буклетов центров соц. обслуживания.

Формы организации музыкально-театральной деятельности пожилых людей могут быть как индивидуальными, так и групповыми: консультации, репетиции, сольные или групповые занятия, концерты, тренинги, мастер-классы, совместные театральные представления, создание любительских концертных объединений и артистических трупп, организация гастролей или выступлений на сценических площадках.

К методам общей организации художественной деятельности пожилых людей можно причислить комплексный – использование совокупности практических методов, направленных на объект (Х. Д.), как на систему. Это, прежде всего, сохранение имеющихся условий и ресурсов путём активной государственной поддержки и финансирования, их планомерное развитие. Далее – формирование артосферы – среды для осуществления всех видов художественной деятельности пожилых людей с помощью создания особой институциональной системы, и, наконец, привлечение к творчеству, стимуляция творческих процессов с использованием конкретных интересов пожилых людей: желания учиться, желания признания и уважения в обществе, желания самореализации и т. д.

Методы осуществления творческого процесса пожилых людей на микроуровне:

- стимуляция творческой активности путём возможности личного участия в занятиях и репетициях, а также в концертах и спектаклях.
- Создание концепции «Я – артист», при помощи которой осуществляется вовлечение пожилого человека непосредственно в творческий процесс, формирует сознание и направляет поведение индивида, как на индивидуальную самореализацию, так и в коллективе.
- Метод наглядной демонстрации достижений пожилых артистов – членов коллектива.

Функциональный блок, в соответствии с целями, включает ряд функций, соответствующих социокультурным технологиям, применяемым в модели [212]. К ним можно отнести когнитивную, креативно-развивающую (общие и специальные творческие способности), мотивационную, гедонистическую, функцию преобразования, катектическую (эмоционального характера), социализирующую, образовательно-просветительскую, аксиологическую, интеграционную, интегративную, коммуникативную, рекреационно-реабилитационную, замещения (предотвращения агрессии), художественно-эстетическую, игровую, культурно-трансляционную или статусно-ролевую (преемственность поколений), компенсаторную, культурно-развлекательную и ценностно-смысловую.

Когнитивный блок, будучи седьмым, является дополнительным в структуре и работает на микроуровне, в малых группах и небольших коллективах. Создание художественного коллектива пожилых людей требует времени и поэтапного планирования технологического, а в данном случае организационно-репетиционного процесса. Поэтому, определив изначально, каковы перспективы созданной музыкальной или театральной труппы, и, опираясь на их возрастные и личностные параметры, целевое дерево должно представлять собой ряд компонентов, сбалансированных и не противоречащих друг другу. Далее, действуя исходя из уже сложившейся ситуации, следует определить выявление потребностей участников творческого процесса, затем – их способностей и намерений. С учётом этого, на начальном этапе музыкальной и театральной

деятельности необходимо выявить все потенциальные возможности каждого участника творческого процесса: мышление, память, актёрские и вокальные способности, социальный опыт общения и взаимодействия с себе подобными, индивидуальность и творческую самобытность. На основании всех полученных данных, можно создать так называемую когнитивную модель личности каждого из артистов, и, если это возможно, то когнитивную модель всей театральной труппы или концертного коллектива. Одним из условий обеспечения полноценного творчества является соответствие когнитивной модели личности или группы поставленным целям. При этом следует определить мотивационную сферу членов коллектива, после чего уже в следующий этап будет входить ряд дальнейших операций: выбор оптимальных действий для осуществления цели, систематизация целей и задач, установление временных границ и контроль самого процесса творчества, а затем контроль и оценка достижений. Таким образом, когнитивный блок коррелирует с **операционно-процедурным блоком** технологической модели Х. Д. Кроме того, между всеми шестью блоками её технологической модели существует тесная взаимосвязь. К примеру, **нормативный блок**, который отвечает за постановку целей, опираясь на особенности человеческого поведения, включает в себя несколько закономерностей. Первая заключается в том, что общая цель в художественном коллективе должна быть поставлена в любом случае, ибо, не имея таковой, команда близка к распаду. Второе: необходимо всегда помнить, что личные интересы участников творческого процесса, для них важнее, чем общая цель, а потому она должна ставиться в соответствии с потребностями пожилых людей. Далее: необходимо ставить перед этой возрастной группой достижимые цели, которые они способны выполнять, и их не должно быть много. В этом случае их легче будет достигнуть. Однако, следует помнить, что слабое целедостижение делает процесс творчества менее значимым и менее интересным. К тому же, происходит процесс компенсации слабых достижений в одной области высокими достижениями в другой, в этом случае есть риск «утечки кадров». Кроме того, более высокая цель обесценивает предыдущую, а её высота определяется уровнем

притязаний человека, в связи с чем необходимо определять потребностно-мотивационную планку каждого. Принципы, которые можно взять как основу организации творческого процесса, заключаются в следующем: должна быть создана иерархия целей, с разделением её на главную, первичные и вторичные цели (целевое дерево), и распределением их между исполнителями таким образом, чтобы исполнение всех целей способствовало реализации основной и вело к конечному результату.

Используя методы включения, активного обучения и стимуляции к творчеству, лицо, ответственное за творческий процесс (руководитель коллектива), ориентируясь на ситуацию, должно в процессе осуществления основной цели (как уже было сказано – это творческая самореализация, развитие и самосохранение пожилых людей в социокультурном пространстве мегаполиса) восстанавливать, вырабатывать и развивать навыки, умения и способности у членов художественного коллектива. При этом следует осуществлять стратегическое планирование творческого процесса и вырабатывать навыки планирования и использования собственного потенциала у участников группы, давая им возможность практики с использованием новых приёмов и техники, взаимного обмена опытом и коллегиального обсуждения решений проблем.

Главной особенностью организации творческого процесса в данном случае является корректное, косвенное воздействие на базе сотрудничества и взаимопонимания. Основным же стержнем, на котором базируется такое взаимодействие между артистами и руководителем, является само желание творческой деятельности. При этом занятия и распределение ролей в театральных постановках или вокального репертуара между членами коллектива должны происходить в соответствии с реальными возможностями пожилых людей и работать вначале на создание спектакля или организацию концерта, как цель вторичного характера. Затем – на серию мероприятий и обеспечение творческого процесса, как на цель первичного характера, и уже по достижении основной цели – самореализации, саморазвития и самосохранения каждого из них, мы получим конечный результат: восстановление креативности и активное функционирование

в социокультурной среде всех участников процесса. Следующим принципом, на котором может строиться художественная деятельность, является принцип соответствия поставленных целей и базовых ценностей участников творческого процесса и всего коллектива. В ценности могут входить как представления о добре и зле, об истинном и ложном, так и художественно-эстетические взгляды на искусство. Поэтому отношения, построенные на самоуважении, и достижение цели являются результатом в том случае, если цели опираются на ценности или же находятся в гармонии друг с другом. Третий принцип – это сочетание разработки и постановки новых целей с закреплением предыдущих результатов. Далее следует принцип количественного ограничения и системности, выражающийся в умении руководителя сосредотачиваться на главном и, создавая основное звено в творческом процессе, осуществлять работу всей цепи, устраняя противоречия между целями, если таковые имеются, и, выстраивая целевое дерево по принципу иерархии. Осуществляя творческий процесс, необходимо не только учитывать последствия достижения определённых целей, но и постоянно обновлять цели в зависимости от сложившейся ситуации.

Организационный блок – если в системе управления социальной службы организационный блок – это создание административно-управленческой структуры со всеми подразделениями на высшем, среднем и нижнем уровнях, а также распределением обязанностей между ними, то в процессе работы с художественным коллективом пожилых людей организационный блок состоит из участников творческого процесса и лица, ответственного за творческий процесс. Таким образом, между организационными аппаратами на макро- и микроуровнях имеются существенные расхождения. В данном случае, касаясь творческой деятельности малых групп в рамках социальной службы, мы можем свести организационный процесс к выполнению следующих задач:

1. Лицо, ответственное за творческий процесс, или руководитель коллектива должен распределить всю группу пожилых людей на подгруппы, в соответствии с их возрастом, физическими возможностями, уровнем развития, интеллектом, способностями, намерениями и интересами.

2. Руководитель должен поставить основную цель, не противоречащую общим базовым ценностям в коллективе. Это может быть организация вечера русского романса, концерта народной песни или постановка музыкального спектакля.

3. Необходима дифференциация целей и задач, соответствующих каждой подгруппе, распределив при этом вокальный репертуар или роли между участниками творческого процесса, в соответствии с их способностями, умениями и желаниями.

4. Следующая задача – планомерное обеспечение и наблюдение за учебно-репетиционным процессом с постепенной сменой операций, закреплением прошлых достижений и постановкой новых целей и задач до тех пор, пока не будет достигнута главная и основная цель – спектакль или концерт будет успешно исполнен на сценической площадке, а его участники перейдут на новый исполнительский уровень.

5. Конечной целью и результатом организационного планирования должна стать активная творческая деятельность, как всего коллектива, так и каждого его члена в отдельности.

6. Руководитель творческой группы должен создать базовую ценностную модель коллектива, гармонирующую с ценностями его участников, и, так называемое, «Лицо» студии или театра, основанное на его исполнительском имидже.

7. Важнейшей организационной задачей является позиционирование и рекламное продвижение творческого коллектива с целью выступлений на различных концертных площадках и контактами с широкой аудиторией.

Организационный блок технологической модели тесно переплетается со структурным и инструментальным блоками.

В инструментальный блок входит система методов постановки целей.

- Метод экстраполяции заключается в том, что, исходя из сложившейся ситуации, лицо, руководящее творческим процессом, составляет план работы, учитывая состояние и возможности творческого коллектива. К примеру, имея в

студии три отделения: вокальное, театральное и хореографическое, руководитель, определив временные сроки, может планировать постановку оперетты или водевиля. Если исполнительский уровень участников студии достаточно высок, то возможно создание театрального направления музыкальной комедии. При этом ситуация должна быть достаточно устойчивой: она не должна зависеть от внешних воздействий.

- Метод временного расщепления заключается в дроблении процесса достижения основной цели на серию промежуточных достижений, для усиления её эффекта. В искусстве это может быть ступенчатая или фазовая подготовка солистов или всего коллектива к концерту, спектаклю, конкурсу или фестивалю.

- Метод «узких мест» подразумевает выявление «слабых звеньев» в творческом процессе, тормозящих рост и развитие коллектива, их успешную ликвидацию и преодоление препятствий в их устранении.

- Метод ранжирования целей осуществляется путём их дифференциации по значимости и по срокам их реализации в организационном плане коллектива.

- Метод определения ключевых сфер, как правило, доминирует на производстве, однако в ходе творческого процесса пожилыми людьми может осуществляться выбор приоритетных жанров или видов исполнительской деятельности, в которых они получали бы наибольшее удовлетворение своих потребностей и достигали бы максимальных успехов в самореализации.

- Метод «Клина» заключается в расширении ключевых сфер.

- Комплексно-целевой метод представляет собой систему ориентаций как на закрепление уже достигнутых успехов и сохранение стабильности, так и на планирование будущего, с достижением новых целей и успехов.

Итак, рассматривая Х. Д. пожилых людей в центрах социальной службы, не только как сферу создания художественных ценностей, но и как социокультурную технологическую модель, мы видим, что творческий процесс в этих рамках, как и сама социальная служба, строится на нескольких уровнях: индивидуальном, групповом и организационно-административном [90]. Индивидуальное и групповое творчество пожилых людей, в музыкальном и театральном жанре,

требует отдельного рассмотрения, так как в этом случае задействовано несколько аспектов, в том числе процесс обучения и образования. Используя Х. Д. в мегаполисах как форму непрерывного саморазвития в третьем возрасте, следует помнить, что в связи с изменением характеристик и параметров старости в современном мире, обучение пожилых людей постепенно перемещается в область образования взрослого населения. Это влияет, в том числе, и на принципы, подходы и методы в организации учебно-творческого процесса.

2.2. Музыкально-театральное творчество людей третьего возраста в условиях государственной социальной службы

Художественная деятельность в рамках системы социальной службы, а также за её пределами, как модель успешной старости и форма непрерывного развития в пожилом возрасте носит не только адаптационно-рекреационный характер. Творческий процесс, осуществляясь на двух уровнях: личностном и социальном (личностный и полисубъектный подходы), на макро- и микроуровне, превращает пожилого человека в полноценный социокультурный субъект, о чём уже было сказано в предыдущих разделах работы. При этом, организация художественной деятельности в центрах социальной занятости на микроуровне – в группах и небольших коллективах, имеет доминирующее значение. Ориентация внутри группы на индивида и соблюдение его интересов, с учётом общих целей и задач, является основным стержнем для оптимального функционирования всего коллектива, а, соответственно – самого центра и художественного творчества как сферы деятельности. Именно это отличает любительское творчество от профессионального, где доминируют, прежде всего, общие интересы. Таким образом, музыкально-драматическое искусство пожилых людей вне профессиональной среды имеет совершенно другую концепцию, выражающуюся в добровольном безвозмездном сотрудничестве участников коллектива с его руководителем и друг с другом на базе общих идей, планов и интересов. Свобода отношений при этом имеет как позитивный, так и негативный характер, где самое слабое место – невозможность абсолютного контроля и отсутствие стабильности. Основной принцип в подобной ситуации – удержать всех членов группы путём

компромиссов и удовлетворения заинтересованности и амбиций каждого. Таким образом, главный принцип звучит так: «Во благо и сохранение коллектива, работай на каждого в отдельности!», а не профессионально-корпоративная установка, с опорой на материальный стимул, где все и каждый работают на коллектив. Именно такая специфика ориентации на личность, её социализацию и самореализацию, определяет организационные принципы творческого процесса и методы обучения пожилых людей.

Воспринимая Х. Д. в области музыки и театра как триединство культурных, социализирующих и адаптационных механизмов, образующих целостную систему воздействия на личность, мы видим, что чёткого понятия личности при этом не существует. Чаще всего она определяется как совокупность социальных, приобретенных качеств, и, представляя собой систему взаимосвязанных антропологических, психологических и социальных характеристик, с возрастом претерпевает значительные изменения. С учётом этих изменений необходимо создавать условия для обучения и организации творческого процесса людей третьего возраста.

Касаясь характерологических особенностей и проблем, мы можем выделить изменения физиологического характера: ухудшение здоровья, зрения, слуха, памяти и реакции, уменьшение физического потенциала, а также ослабление вербально-логических функций, ослабление концентрации, прогрессирующая рассеянность и др. Следует отметить, что органические процессы напрямую связаны с личностными параметрами. Чувство неполноценности, в связи с отсутствием здоровья и привлекательности, а также негативизм по отношению к молодости и неприятие себя таким, как есть, способствуют появлению депрессии и десоциализации субъекта, а в некоторых случаях – девиантности. Таким образом, изменения эмоциональной сферы на почве физиологических регрессий в пожилом возрасте могут заметно сказаться на характере и креативности субъекта [108, С. 28-33]. Часто, в связи с замедлениями нервных процессов, интенсивность эмоций заметно снижена, утрачиваются интересы и желания, появляется апатия, и, соответственно, снижается творческая активность. Количество стрессов в

течение прожитой жизни влияют на устойчивость психики. Доминируют страхи перед будущим, болезнями, критическими ситуациями, повышается эмоциональная зависимость от близких людей. Любая ситуация может стать стрессогенной. Человек становится ранимым и нуждается в психологическом комфорте. Подчас отсутствие этого комфорта и провоцирует депрессию, которая, как правило, появляется на почве отдаления от общества, ощущения пустоты, ненужности и одиночества. Часто в старости прогрессирует эгоизм, упрямство, замыкание на самом себе и полное безразличие к другим, тревожность, раздражительность. Пожилой человек, как правило, не вырабатывает новую позицию, он сохраняет старую, гиперболизируя её под натиском определённых внешних обстоятельств, что может являться существенным препятствием в творческой деятельности. В связи с изменениями динамики интеллектуальных процессов старость часто ошибочно воспринимается как период ослабления креативности. Рядом зарубежных специалистов была определена фаза наибольшей творческой активности приблизительно от 25 до 45 лет (Г. Леман, Е. Маниш, Г. Фальк, Дж. Россман), к примеру И. Я. Пэрна, утверждал, что пик креативности приходится на 35-40 лет [190]. Существует общепринятое мнение, что после 60-ти наступает стагнация, а затем кризис. Однако утверждения о том, что в пожилом возрасте креативное начало ослаблено в связи с замедлением жизненно важных процессов в организме подлежит оценке и анализу. Современные исследования ученых-специалистов (Л. Н. Москвичева, З. Н. Есарева, О. В. Краснова) свидетельствуют, что у большей части людей старшего возраста, особенно тех, кто продолжает работать в сфере науки, искусства и образования, активность и работоспособность полностью сохраняются [164, С. 171-181]. Более того, у пожилых людей есть и свои плюсы. Именно в зрелом и пожилом возрасте усиливается мотивация, осознание собственных ресурсов и готовность их использовать на практике, появляется опыт и на его базе формируется система ценностей, а значит, имеется всё то, что необходимо для осуществления творческих процессов. Что касается показателей творческого мышления – широкоаспектного восприятия ситуации,

сформировавшейся картины мира, свободы от привычных оценок и штампов, гибкости, способности к моделированию, отсутствия скованности и ограниченности, то они могут быть присущи любому индивиду, независимо от возраста. Под ослаблением же динамики интеллектуальных процессов имеется в виду вовсе не снижение интеллекта. Подразумевается всего лишь уменьшение скорости мыслительного процесса. Пожилые люди, как правило, думают дольше, реакция их медленнее, однако у них есть преимущество – они более точны и старательны. Отсутствие остроты реакции у них компенсируется жизненным опытом, а динамика интеллектуального процесса его интенсивностью и глубиной. Для создания же, чего-либо нового, как известно, важна не скорость. На основании вышесказанного следует, что физические признаки старения не являются препятствием для самореализации и выводы о творческом кризисе в пожилом возрасте не имеют подтверждений. Упадок творческой активности часто объясняется не возрастом, а эмоционально-психологическим складом личности, заболеваниями, образом жизни, профессией, психологическим выгоранием и другими причинами [105]. По мнению А. В. Толстых, общая картина личностных изменений в старости настолько разнообразна и насыщена таким обширным набором качеств, что всё это крайне редко совмещается в одном человеке [223]. Исходя из того, что приобретаемый в пожилом возрасте набор конкретных специфических черт соответствует определённому типу старения, есть возможность, опираясь на различные типологии старости создать условия для художественной деятельности и обеспечить творческий процесс с учётом личностного контекста.

Однако главной проблемой в создании условий для творчества и артосферы как единой системы людей третьего возраста является тот факт, что старость воспринимается как дожитие, чему способствуют традиционные стереотипы, бытующие в социуме, о спаде креативности и потенциала в период старения. Соответственно, в большинстве случаев (особенно, когда это касается системы социальной службы) организация художественной деятельности и коллективов выглядит как помощь в дожитии социально незащищённым слоям населения, где

«слабым звеном» является исполнительский уровень, качество обучения и квалификация руководителя, в связи с опорой на волонтерское движение», а не на привлечение профессионалов, ориентированных на эту возрастную группу и её творческое самоопределение в социуме. Таким образом, люди третьего возраста в сфере музыкально-театрального исполнительства – это, скорее, объект благотворительности. Такая позиция оправдана именно благодаря тому, что людей, которым ещё только за пятьдесят, уже воспринимают как пассивную часть общества, а этот период жизни – как начало личностного регресса.

Говоря о музыкально-театральном исполнительстве, следует сделать оговорку: этот вид деятельности требует обладания рядом особых качеств: высокой концентрации внимания, умения быстро ориентироваться, хорошей памяти, эмоциональности и экспрессивности, способности к раскрепощению и коммуникативности, фантазии. Кроме того, необходимы и соответствующие физические возможности: подвижность тела, гибкость, выносливость и др. Таким образом, пение и мастерство актёра действительно, в гораздо большей степени ориентированы на представителей молодого и зрелого возраста, накладывая существенные возрастные ограничения. Но, несмотря на ряд возрастных изменений, обучение музыке (вокалу) и мастерству актёра пожилых людей вполне возможно в случае профессиональной ориентации специалиста на эту возрастную группу и разумного распределения посильных обязанностей и нагрузок. В этом случае, прежде чем проводить обучение, необходимо определить специфику протекания и характер творческого процесса.

В результате длительных наблюдений во время практической деятельности автором исследования было замечено, что творчество в период старости зачастую имеет консервативный характер. Пожилой человек труднее привыкает к нововведениям, медленнее обучается. Несмотря на то, что люди третьего возраста не чужды инновациям, у них, тем не менее, часто проявляется тяготение к ретрокультурам прошлого, что уже было отмечено ранее (В. Д. Альперович). У многих, особенно начинающих, часто появляется повышенная эмоциональность, ранимость и боязнь сцены. Но при этом им присуща большая углублённость и

погружение в процесс создания художественного произведения на основе опыта, что является существенным плюсом. Они более тщательны и скрупулёзны в процессе творческой работы. Есть ещё одна характерная черта: преобладание индивидуализма над коллективными формами самовыражения, желание выразить именно себя. Следует заметить, что подобные качества в период старости проявляются не у всех и не всегда. Существуют и исключения из правила. Отличительная особенность творчества в пожилом возрасте, в отличие от детства, юности и молодости, заключается ещё и в том, что пожилой человек не начинает, а продолжает своё развитие. Его личность уже сформирована, и он строит свою творческую деятельность, опираясь на опыт, знания и мудрость, поэтому сильно затруднён процесс переучивания, если в нём существует необходимость. Кроме того, нужно помнить, что изменения эмоционально-волевой сферы, темперамента, степени активности и инициативности, а также ряд других возрастных проявлений может сказываться на креативных качествах как индивида, так и всего художественного коллектива.

Первое, что необходимо учитывать при работе с пожилыми людьми и организации их творческих занятий, это неуверенность пожилого человека в собственных способностях на почве ощущения себя ненужности и одиночества. Неспособность подчас противостоять уже сложившимся в обществе стереотипам старости по медицинским и психологическим показателям, приводит к изменению «Я-концепции» личности и снижению активности. Убедить участника творческого процесса в обратном, доказав его полную состоятельность и стимулировать, таким образом креативные качества – одна из сложнейших задач для специалиста. Другая крайность, которую приходится преодолевать – нежелание учиться у посетителя занятий и убеждение, что он уже всё умеет. Проблема состоит ещё и в том, что член творческого коллектива или вся группа может принимать или не принимать воздействие извне со стороны руководителя творческого процесса, его личность, организационные формы и методы проведения занятий или репетиций. При этом, поскольку художественная деятельность носит субъектно-объектный характер, пожилой человек в процессе

творчества является как её субъектом, так и объектом, осуществляя самоуправление. Уровень самоуправления, в свою очередь, является ведущим признаком личностного развития, которое у участников творческого процесса носит индивидуальный характер. Умение руководителя с одной стороны контролировать все стадии работы коллектива, а с другой – не мешать разумному самоуправлению, стимулирующему креативность его членов, – и есть показатель его высокого профессионализма.

Следующим препятствием может являться неоднородность творческого коллектива и существующие среди её членов возрастные, культурные и конфессиональные различия. В подобных случаях существует два пути. Либо, так называемое разумное отделение участников друг от друга, где каждому подбирается место в коллективе, репертуар и график посещаемости – то есть, создание «ансамбля солистов». В данном случае, при разработке методов и подходов обучения, следует учитывать все индивидуальные особенности каждого солиста и работать на его художественный имидж. Либо, если это должна быть спаянная коллективно работающая труппа, например, театральная студия, с самого начала в ней должна быть сформирована единая, культурно-творческая среда, с объединяющим идейным стержнем, который должен строиться на общих, не противоречащих друг другу интересах. Именно благодаря такому объединению будет создан коллектив, как единый живой организм со здоровым творческим климатом, способствующим его самосохранению. Соответственно, перед специалистом стоит задача не просто в получении пожилым человеком знаний, умений и навыков, но и в социализации и творческой рекреации, когда у него либо не исчезает ряд уже существующих позитивных качеств, либо вырабатываются новые, необходимые для самореализации и выражения себя как творца. Поэтому для обеспечения эффективного учебно-творческого процесса и создания соответствующих условий, необходимы разработки методов, приёмов и технологий, работающих:

- на социализацию и адаптацию обучаемого;

- на рекреацию обучаемого как творческого субъекта и восстановление креативности обучаемого;
- на успешное обучение индивида или группы музыкальному и театральному искусствам, повышение его исполнительского уровня и конкурентоспособности;
- на включение обучаемого в локальное социокультурное пространство (мегаполис) и стимуляцию его активности.

Как уже было сказано ранее, в первой части работы, адаптационный процесс в данном случае направлен на повышение коммуникативных качеств и уменьшение конфликтности людей третьего возраста, в достижении умения преодолевать ценностно-смысловой разрыв между поколениями и налаживать оптимальные отношения с другими возрастными группами. Процесс социализации заключается, прежде всего, в сохранении межличностных, межгрупповых и других социальных контактов в пожилом возрасте, а также восстановлении социокультурной активности, интеллектуального и духовного потенциала. Специфика художественной деятельности пожилых людей в рамках социальной службы заключается ещё и в том, что часто процесс обучения и подготовки к сценической деятельности проходит в малых группах, где объединяются люди разного возраста, разных национальностей и социальных принадлежностей, различных религиозных взглядов. Соответственно, следует использовать развивающие технологии, методы и приёмы в соответствии с индивидуальными особенностями, а также направленные на процессы объединения и инкультурации внутри коллектива. Общее развитие в период зрелости и старости заключается в поддержании и формировании креативных способностей и совокупных нравственных, эмоциональных, эстетических и когнитивных качеств, составляющих общекультурный потенциал личности. В узком смысле слова, развитие – это переход от одного исполнительского уровня к другому: от простых произведений к сложным, «от меньшего – к большему», то есть – непрерывное совершенствование. Таким образом, у пожилого человека творческий процесс должен сопровождаться: социализацией, рекреацией, общим

развитием и непрерывным самосовершенствованием. Музыкально-театральная деятельность включает все вышеперечисленные пять категорий, что и является её плюсом. Основными условиями организационно-творческого процесса в нашем случае является триединство компонентов:

- Наличие мотивации и стимула к творчеству в виде конкретных интересов путём создания творческой атмосферы и поддержки со стороны руководителя группы.
- Наличие методологической базы и авторских методологических разработок по обучению людей старшего возраста с учётом их возрастной специфики.
- Наличие соответствующего инвентаря с необходимым количеством аппаратуры, музыкальных инструментов, нот и архивных записей, используемых в театрально-концертной деятельности, декораций, костюмов и др.

Первый компонент заключается, прежде всего, в том, что участники творческого процесса должны быть уверены в позиционировании результатов своей деятельности и чувствовать себя нужными [34]. Это является основным мотивом для творчества, и особенно для людей третьего возраста, чувствующих социальное одиночество наиболее остро. Из других их интересов можно назвать общение, возможность самовыражения себя в творчестве, развлечение и игру, но, так или иначе, пожилые люди стремятся для себя найти среду с благоприятным климатом. С целью создания такового и стимуляции интереса к творческому процессу, необходим положительный эмоциональный настрой как у участников творчества, так и у организатора – руководителя коллектива. Для этого необходимо с обеих сторон создать положительное восприятие непосредственно процесса творчества с самого его начала. Однако восприятие по своей природе не пассивно, его интенциональность (направленность) на положительное состояние индивида требует чётких установок, влияющих на его мозг и тело, что и зависит целиком от организатора творческого процесса [189, С. 55-61]. В данном случае наиболее эффективным является применение метода фасилитации, где фасилитатор (англ. *facilitator* – «посредник», человек, управляющий

организационными процессами в группе), которым является руководитель коллектива или педагог, для повышения результативности занятий или репетиций, создаёт лёгкую комфортную атмосферу, способствующую непринуждённости, раскрытию и раскрепощению обучаемых, акцентируя внимание на коммуникативных процессах внутри группы, обеспечивая тем самым ускорение процесса обучения и эмоциональный подъём участников творческого процесса (Н. Роджерс, К. Роджерс). Фасилитация как технология применима не только на индивидуальных, но и на групповых занятиях, где главная цель – максимально успешное управление творческим процессом с минимизацией проблем внутриколлективного характера за чётко выделенное время в определённой среде. При этом для специалиста на первом месте стоит правильная постановка цели и распределение заданий для всех участников, в соответствии с их потенциальными возможностями, о чём уже было сказано, где главная задача – улучшение и повышение исполнительского уровня коллектива, как в целом, так и каждого его исполнителя. Прямым свидетельством качественных изменений в группе и самой группы является:

- Улучшение отношений между её участниками.
- Творческий рост каждого исполнителя и всей группы в целом.
- Получение личной удовлетворённости каждого и всей группы как результат творческой деятельности – после занятия, концерта или спектакля, либо после определённого срока обучения.
- Повышение ответственности всего коллектива и его каждого члена.
- Понимание всех участников творческого процесса общей цели и задач, выполняемых в процессе обучения и выступлений на сцене.
- Эффективное принятие решений на основе личных и коллективных потребностей обучаемых, с целью улучшения ими их качества исполнения и стимула к творчеству.
- Снижение уровня конфликтности и управление конфликтами.
- Оценка уже имеющихся навыков у участников коллектива и выработка

НОВЫХ

- Формирование позитивной среды для безболезненной коллективной работы.
- Формирование у обучаемых способности к анализу собственных достижений и корректировке недостатков [140].
- Выработка или восстановление лидерских и партнёрских качеств на сцене.

Для выполнения второго условия успешного творчества в пожилом возрасте необходимы разработки методов и форм работы с людьми третьего возраста, не противоречащие их физиологии, психофизическому складу и ценностной ориентации. Метод дифференцированного отбора и распределения коллектива на группы, с совпадением способностей, мотиваций, ценностей и интересов является наиболее важным в начале организации творческого процесса. Одним из ключевых методов в процессе занятий и репетиций, как уже было сказано, является фасилитация. Формирование личностной концепции «Я-артист» у каждого участника творческого процесса является эффективным организационным методом в формировании внутри коллектива особой среды, способствующей не только креативности, но и внутренней дисциплине, умения соблюдать систему установленных правил и подчиняться руководителю, что немаловажно. Создание репертуара коллектива, подбор спектаклей и вокальных произведений методом синтеза общекультурных ценностей, а также использование способностей каждого участника с учётом его культурно-ценностной ориентации методом культурной дифференциации, когда каждый участник в спектакле или концерте играет самого себя или исполняет национальную музыку, способствует преодолению в коллективе этнических и межкультурных конфликтов. Из технологических можно назвать метод циклического повтора и воспроизведения упражнений и произведений с целью запоминания материала и тренировки памяти.

Из арт-терапевтических методов, наиболее важных в музыкальном и драматическом жанрах, следует отметить технологию экспрессивного погружения, когда при помощи искусства обучаемый вновь проходит через

собственные переживания, дойдя до состояния катарсиса. Как только пожилые люди в процессе творчества получают подобным образом эмоциональную разрядку, самоудовлетворение и ощущение собственной полноценности, а сама художественная деятельность приобретает ещё и терапевтический характер, её результаты резко улучшаются. Усиливается желание и заинтересованность в учебном и репетиционном процессе. Кроме того, таким путём обучаемый занимается самоисследованием посредством любой художественной формы, параллельно достигая успехов в искусстве. Известный американский психолог Натали Роджерс, используя в своих работах термин «Человекоцентрированная терапия на основе экспрессивных искусств», считает, что творческий процесс является частью процесса психотерапевтического. То есть, творчество и терапия могут эффективно взаимодействовать друг с другом на практике [196, С. 64-73]. Сочетание обучающих практик с арт-терапией в вокальном и театральном жанрах является инновационным, и, сейчас оно весьма актуально именно для людей третьего возраста. Автор работы констатирует, что в процессе обучения пожилых людей сценическим искусствам, с учётом их боязни дискомфорта, нелюбви к самооценке и преодолению трудностей и других особенностей личности, применение фасилитации и арт-терапевтических методик способствует смягчению и безболезненному протеканию процесса их творческой рекреации, усиливая адаптационные процессы.

Одним из самых эффективных методов в творческом процессе является игровой. Суть его в том, что руководитель у участников формирует личностную концепцию «Я-ребёнок», и в процессе игры они, освобождаясь от штампов взрослости, приходят к физическому и психологическому раскрепощению, становятся более гибкими и вариативными в выполнении заданий и ролей, развивая фантазию, реакцию и другие, необходимые на сцене качества, то есть становятся более креативными. В результате повышается способность к моделированию различных ситуаций на сцене, что является не только признаком высокого уровня сознания и интеллекта, но и одной из важнейших функций артиста [72, С. 18-25].

С учётом всего вышесказанного, основные задачи организатора творческого процесса заключаются в следующем:

1. Участники творческого процесса в процессе занятий, репетиций и выступлений должны перестать ощущать свой возраст.

2. Необходимо давать установку, разрушающую привычные стереотипы участников творческого процесса о самих себе: пожилой человек должен быть уверен в своих творческих способностях.

3. С самого первого момента создания группы или коллектива, всех его членов необходимо ориентировать не на приятный досуг, а на работу и самосовершенствование в процессе обучения и игры.

4. Необходимо ограничение запретов, мешающих творческому процессу. Сама игра должна быть его неотъемлемым элементом и стимулировать креативность его участников.

5. Формирование эмоционального подъёма и заинтересованности в творчестве – это следующая задача организатора творческого процесса. Для создания позитивной творческой обстановки желательно применение элементов фасилитации.

6. Создание коллектива как единого живого организма путём создания для всех его членов единой культурной среды с системой универсальных ценностей.

7. Использование способностей каждого участника творческого процесса с точки зрения его культурно-ценностной ориентации.

8. Руководство творческим процессом должно быть сродни психотерапевтическому методу: личностно-ориентированный подход, основанный на эмпатии и восприятии каждого члена коллектива с точки зрения его возможностей, способностей к дальнейшему самосовершенствованию и художественной самобытности [195, С. 164-168].

7. Использование методов экспрессивного обучения – взаимодействие творчества с арт-терапией.

С самого начала учебной или репетиционной деятельности необходимо провести ряд организационных и психолого-педагогических мер:

1. Используя механизм самоуправления личностного развития, как понятие, подразумевающее четыре интегральных группы качеств: потребности, способности, направленность, «Я-концепция», мы можем разделить участников творческого процесса в коллективе или в группе по этим признакам.

Говоря о потребностях, мы подразумеваем духовные и социальные нужды индивида. В данном случае имеется в виду цель прихода пожилого человека в художественный коллектив, мотивация и ожидание результата. Способности - качества, обеспечивающие успешное осуществление потребностей. Интересы, убеждения, ценностные ориентации и мировоззрение создают направленность, и если они в группе совпадают, то процесс обучения будет благополучным. Наконец, «Я – концепция личности» – представление индивида о самом себе, на основании которой он строит взаимоотношения с другими, может стать решающим фактором в выборе не только поведения, но и художественного направления в искусстве, его вида, жанра и творческого репертуара. С учётом вышеупомянутых признаков, мы можем, разделить группу на подгруппы, и, создав комфортные психологические условия для каждой из них, организовать творческий процесс.

В качестве примера можно привести вокально-театральную студию «Экспрессия» (филиал «Ростокино» ГБУ ТЦСО Ярославский), в которой существовало три разных отделения: музыкальной комедии, отделение оперной музыки и отделение народно-эстрадного искусства.

2. Для создания коллектива как единого живого организма необходима постановка единой первоочередной цели и общих задач, решаемых в процессе творчества, и формирование единой объединяющей культурной и творческой среды. Таким объединяющим фактором для абсолютно разных членов группы могут стать спектакли и концертные выступления с использованием синтеза жанров: вокального, театрального, танцевального, пантомимы или эстрадно-циркового. Это может быть спектакль смешанного типа в виде капустника или водевиля с использованием нескольких творческих коллективов и множеством солистов. Могут использоваться с такой же целью занятия по музыкальной

грамотности, физической подготовке или сеансы арт-терапии. То есть, при разделении всех участников на подгруппы, должны быть общие репетиции или занятия, формирующие единый коллектив. В студии «Экспрессия», к примеру, практиковался специализированный курс дыхательной гимнастики и техник по раскрепощению, обязательный для всех её членов. Кроме того, проводились репетиции спектаклей и гала-концертов с участием представителей всех отделений.

3. Огромное значение играет в процессе организации художественного творчества распределение нагрузок, репертуара, ролей и обязанностей внутри коллектива.

Первый принцип – это принцип открытого общества: любой, кто, приходит в коллектив, уже нужен и может быть задействован в художественном мероприятии в соответствии со своими способностями и возможностями.

Второй принцип – наблюдение и поддержка каждого участника творческого процесса с целью грамотного обеспечения его занятости в концерте или спектакле.

Третий принцип – распределение по «группам занятости», где каждая группа задействована в определённых мероприятиях, в соответствии с жанровой направленностью и исполнительским уровнем. К примеру: театральный коллектив имеет два состава: первый и второй. Или одна группа готовит вечер народной музыки, другая – оперный концерт. При этом обязательно должен быть сформирован «костяк» – группа основных лидеров, за которыми будут «подтягиваться» остальные.

Четвёртый принцип звучит так: «Лишних людей в коллективе нет!». Необходимо не только увидеть в каждом пришедшем его положительные стороны, но и применять в соответствии с имеющимся талантом.

4. Для обеспечения эффективности учебного процесса и его результатов, где основным критерием оценки является успешное выступление участника творческого процесса на сцене перед публикой, необходимо использование соответствующих обучающих технологий. В отличие от детей и представителей

молодёжи, где возможно применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), личностно-ориентированного подхода, берегающих здоровье и игровых технологий, а также импровизации и «портфолио», с пожилыми людьми желательно использовать преимущественно берегающие здоровье, игровые и личностно-ориентированные [28]. Что касается импровизации в музыкальном и театральном творчестве, то к этому пожилой человек должен быть готов, достигнув определённого исполнительского уровня. Его музыкальная подготовка должна отличаться основательностью и быть разносторонней. Помимо развитого мелодико-ритмического и гармонического слуха, необходимо обладать навыками ансамблевого музицирования и различными видами исполнительской техники [32, С. 97-105]. Информационно-коммуникационные технологии следует подбирать с учётом грамотности, как музыкальной, так и в области актёрского мастерства. Внедряя инновационные элементы при организации творческого процесса, следует учитывать возрастную специфику, как голосового аппарата, так и психологических особенностей личности. Технологические методы в процессе обучения должны исходить из следующего:

1. При постановке голоса особое внимание необходимо уделять голосовым патологиям, стараясь по возможности корректировать некоторые из них: голосовую ломку, дребезжащий звук, опущение гортани и другие. С этой целью педагог может применять авторские дыхательные практики, или уже существующие упражнения из Йоги, Ци-Гуна, и других систем (Стрельниковой и др.).

2. Весьма эффективной является наглядная демонстрация: педагог должен грамотно показать, как необходимо извлекать звук.

3. Необходимо разработать систему индивидуального и группового распевания с учётом личных и общих групповых особенностей. К примеру, если занятия проходят с несколькими народными певцами, то, соответственно необходимы правильные народные попевки с постановкой дыхания, но при этом, сначала необходимо заниматься с более высокими голосами, настраивая всех на правильное звучание, затем с более низкими. В случае распевания оперных

певцов, первыми должны распеваться сопрано, далее – альты, затем тенора, после – низкие мужские голоса.

4. Учитывая слабость вокального мышечного аппарата в пожилом возрасте, следует равномерно распределять певческие нагрузки, при этом не прекращая регулярного тренажа: при отсутствии такового обучение эффективным не будет.

4. Должна формироваться правильная певческая осанка с одной стороны, с другой – нужно вырабатывать телесную свободу путём психологических и физических приёмов.

5. В процессе обучения вокалу необходимо выработать три качества, входящие в техническую основу певца: чёткая дикция, свободное активное дыхание и правильно поставленный звук.

5. При помощи игровых методов следует работать над сценическим образом, проигрывая ситуацию, которую педагог вместе с обучаемым могут разработать предварительно.

6. Театральные репетиции, как правило, проходят по тому же принципу, что и вокальные: упражнения на дыхание, постановка голоса и раскрепощение. Затем проработка образа, соединение пройденного материала в репетиционном процессе и закрепление.

Однако всё выше перечисленное заставляет нас задуматься о том, какова тогда разница в методике обучения пожилых людей и более молодых? В ходе длительных практических занятий автором исследования было обнаружено:

1. Голосовые патологии, как правило, встречаются как в пожилом, так и в молодом возрасте, и их коррекция проходит по одним и тем же принципам, разве что с некоторым учётом геронтологического аспекта.

2. Технологические приёмы обучения, хотя и с учётом имеющихся возрастных изменений, сохраняются те же. Вокальная техника, куда входят постановка дикции, правильного дыхания, голоса и осанки, а также способы сценического раскрепощения также применяются вне зависимости от возраста

3. Отсутствие регулярного тренажа в одинаковой степени губительно влияет на голосовой аппарат и другие физические параметры исполнителя, как в молодом, так и в пожилом возрасте.

4. Работа над сценическим образом, репетиция спектакля или прогон концерта, как для молодых, так и для пожилых исполнителей проходят по единой организационной схеме и по одним и тем же принципам.

По этой причине автор делает вывод:

- Технологически методы обучения и принципы организации творческого процесса людей третьего возраста совпадают с системой обучения представителей других возрастных групп (кроме детей).

- Специфика их обучения заключается не в различиях методик (возрастной подход), а в дифференцированном подходе с точки зрения индивидуальной самобытности, грамотным подбором репертуара и распределением нагрузок с учётом физиологических показателей.

- Обучение вокалу и актёрскому мастерству в пожилом возрасте должно строиться не на геронтологической, а на психолого-педагогической основе.

Говоря о недостатках и преимуществах представителей старших возрастов в процессе обучения и творчества, следует добавить, что, хотя на преодоление определённых трудностей у более молодых артистов уходит гораздо меньше времени, в пожилом возрасте обучение, возможно, проходит и дольше, но зато закрепление материала будет более прочным. Пожилой исполнитель, к тому же, ответственен и дисциплинирован. С исполнительской точки зрения у него гораздо выше ответственность и более широкий подход к созданию художественного образа, большая глубина переживаний. Он склонен к созданию сценического образа через призму личностного опыта. Его искусство более экспрессивно, поскольку оно усиливается прожитыми переживаниями, что не снижает, а, напротив, повышает исполнительский уровень. Соответственно, у него сильнее развито умение налаживать контакт с аудиторией и главное, есть то, чего нет у молодёжи – мудрость. Кроме того, несмотря на ряд негативных изменений, творческий потенциал в старости имеет сугубо индивидуальный характер, где

возраст стоит далеко не на первом месте. Помимо угасания жизненно важных процессов, у пожилого человека формируются адаптационные механизмы, позволяющие ему сохранять жизнеспособность и креативность. Как уже было сказано в предыдущей части работы, единого стереотипа представителя этой категории по духовно-ценностным, социальным и психологическим признакам не существует, а картина изменений в пожилом возрасте у каждого человека индивидуальна. Таким образом, организация творческой деятельности должна строиться по принципу дифференциации, основываясь на типологии старости и на практическом опыте руководителя. Кроме того, социокультурная реабилитация посредством музыкально-драматического искусства, равно как и сама художественная деятельность людей третьего возраста должны строиться не по принципу организации приятного досуга и благотворительности в период «дожития». Необходима ориентация на дальнейшее их образование и совершенствование, повышение исполнительского уровня и конкурентоспособности, с использованием всех достоинств и преимуществ людей третьего возраста. То есть, образовательно-творческий процесс должен опираться на регулярное развитие художественного мастерства и шлифовку техники, формируя и стимулируя интерес к концертно-театральному творчеству. А потому в процессе вокальных занятий или театральных репетиций с пожилыми людьми необходимо следующее:

- Осуществление личностного подхода, при ориентации на социальную практику с учётом ценностей и потребностей индивида.
- Акцент на развитие и саморазвитие индивида.
- Постановка реальных целей и задач, с учётом специфики каждого обучаемого.
- Объединение всех участников творческого процесса посредством включения их в единую культурную среду.
- Разделение на группы участников творческого процесса по уровню развития, интересам, направленности и способностям.

- Ориентация на социализацию индивида или группы в процессе творчества.

- Стимуляция интереса у обучаемых к творческому процессу и желания обучения.

- Повышение эффективности творческого процесса путём создания позитивной среды и соответствующего эмоционального настроения у обучаемых с помощью фасилитации и арт-терапии на основе экспрессивных искусств.

Для оценки степени эффективности применения художественной деятельности в рамках социальной службы как формы социокультурной активности, творческой самореализации и саморазвития, на практике, в ГБУ ТЦСО Ярославский и его филиале «Ростокино» был проведён социальный опрос населения в возрасте от шестидесяти до восьмидесяти семи лет. Из пятидесяти человек, ответивших на вопросы, было:

Мужчин – 10 человек, из них женатых – 2 человека.

Женщин – 40 человек, из них замужних – 5 человек.

Одиноких пенсионеров – 29 человек, из которых женщин – 23 человека (19 человек – вдовы, 3 человека – разведены), мужчин – 6 человек (4 человека – вдовцы, 2 человека разведены).

Одиноким проживающих – 14 человек (12 женщин, 2 мужчин), из них вдовцы – 10 человек, разведены – 4 человека.

С высшим образованием – 14 человек.

Со средним профессиональным – 27 человек.

С начальным образованием – 9 человек.

Из 50 человек:

Служащие – 32 человека.

Представители рабочих профессий – 7 человек.

Не работало – 5 человек.

Работники искусства, культуры и образования – 5 человек.

Спортсмены – 1 человек.

Из пятидесяти опрошенных художественной деятельностью занимается 100%,

Больше года – 9 %.

От трех до пяти лет – 48 %.

Больше пяти лет – 43%.

Из них танцами занимается 42 %, сольным пением – 19 %, хоровым пением – 57 %, театральным искусством – 27 % (имеется в виду, что многие из опрошенных посещают сразу несколько кружков или клубов), при этом 35 % узнало о существовании клубов и кружков от знакомых, 47 % от сотрудников ЦСО, 3 % – из рекламы в местной газете, 15 % узнали от близких. Из основных причин занятий художественной деятельностью 57 % называют желание реализовать себя в творчестве, воплотить давнишнюю мечту, желание саморазвития и общение, 27% - желание приятного времяпровождения, 10 % – желание публичности, и 6 % предпочитают общение в чистом виде. Большинство опрошенных занимается в кружках и клубах два, три раза в неделю – 71 %, 19 % - раз в неделю, и 10 % посещает занятия ежедневно. Из них 100% чувствует улучшение настроения и самочувствия после занятий. Изменения отношений с близкими к лучшему после начала занятий произошли у 47 % опрошенных. Снизилась конфликтность и улучшились отношения с окружающими, в том числе и партнёрами по творчеству, у 94 % опрошенных. 84 % опрошенных заявило, что благодаря выступлениям на сцене, они чувствуют себя увереннее в жизни, у них улучшился сон и аппетит, исчезла депрессия и пропала боязнь выступления перед аудиторией. Абсолютно достаточным для себя считают занятия творчеством 43 %, ещё 41 % из опрошенных хотел бы совмещать художественную деятельность с работой, 10 % подобным образом проводит досуг, совмещая художественную деятельность с семейными заботами и ведением хозяйства, 6 % – не знает, что ответить на этот вопрос. Из всех вариантов ответа на вопрос: «Сколько времени планируете заниматься художественной деятельностью?» 94 % ответило: всю оставшуюся жизнь. Однако, оценивая свои артистические перспективы, почти половина опрошенных выбрала второй вариант ответа: 47 % предпочитает петь для себя и близких им людей в небольших залах, и 44 % – хотят выступать на крупных городских концертных площадках, остальные 9 %

хотят выезжать на гастроли за рубеж и оценивают свои перспективы серьёзно. То, что художественная деятельность в период старения крайне необходима, считают все 100 % опрошенных.

Таким образом, мы видим, что музыкальный (вокальный) и театральные жанры в центрах социальной службы пользуются популярностью, у пожилых людей сохранилось желание к творческой деятельности, которую они видят, как форму самореализации, саморазвития и контактов между собой. Большинство из них воспринимает свои занятия серьёзно, и лишь немногие видят в них только досуг и развлечение.

2.3. Государственная культурная политика в вопросах развития творческой активности людей третьего возраста

Обращение к вопросу государственной культурной политики обусловлено определяющей ролью государства в организационно-административном обеспечении процесса творческой самореализации людей третьего возраста. В странах цивилизованного мира его участие в поддержке пожилого населения определяется общечеловеческими, гуманистическими и правовыми принципами. Выступая в качестве органа, координирующего социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества, оно не может осуществлять планирование в любой сфере жизнедеятельности без учёта интересов всех слоёв населения и возрастных групп. Таким образом, государство напрямую участвует в решении проблем представителей старших поколений, в том числе культуры, творчества и непрерывного образования, что имеет огромное значение для продления их долголетия, социализации и гармонизации личности каждого из них не только с целью предотвращения социокультурных конфликтов, но и сохранения в их лице носителей культурного наследия и духовных традиций. С этой целью необходимы долгосрочные просветительские проекты, ориентированные как на потребности пожилых людей, так и направленные на нравственно-этическое преобразование общества в целом, на формирование в нём толерантности и гуманизма в отношении представителей старшего возраста [246, С. 63-68]. Слова специалиста в области русской поэзии Н. И. Неженца о том, что

национальная идея не исчерпывается естественным стремлением народа к свободе и могуществу [167, С. 10-14], можно было бы продолжить: национальная идея может сделать могущественной страну и свободным народ в том случае, если каждый в ней будет иметь возможности и право на творчество и культурное самоопределение, будучи полноценным социокультурным субъектом.

Следует отметить, что понятие культуры в рамках сферы государственного управления, в отличие от науки, трактуется несколько иначе. В этом случае она выступает как сфера и отрасль, представляющая практический интерес, и рассматривается с точки зрения всеобщего блага, как система специализированных видов деятельности [26]. Следовательно, политика государства в этой области ориентирована на эффективность, будучи нацеленной на конкретную пользу и конечный результат. Проблема урегулирования процессов при этом решается посредством институциональной системы с министерством во главе и его подведомственными учреждениями.

В основах законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.07.2017) политика государства в области культурного развития определяется как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры». И это не единственное её понятие. Культурная политика выступает как деятельность на высшем государственном уровне, создающая условия для развития активности всех групп населения; ориентированная на их духовные, творческие и культурно-досуговые потребности; направленная на адаптацию и освоение человеком искусственной окружающей среды, приобретение им новых знаний и опыта, а, соответственно, на улучшение качества его жизни, тем самым обеспечивая регулирование культурной жизни всего социума.

А. Я. Флиером культурная политика определяется как система социокультурной модернизации общества на основе структурной реформации её институтов, научно-обоснованной теоретической базы и практических

мероприятий, где сочетание государственной и общественной деятельности позволяет наладить квалифицированное регулирование социокультурных процессов. Учёный чётко разделяет саму культурную политику и управленческие процессы в сфере деятельности как два совершенно разных уровня управленческой стратегии и тактики. С другой стороны, рассматривая сущность культуры в контексте с понятием цивилизации (А. Я. Флиер), культурная политика проявляется как деятельность, направленная на обобщение исторического опыта человечества и формирование на его основе духовно-ценностных ориентаций, их выражение через социально-коммуникативные связи и создание посредством этих ориентаций социокультурных норм индивидуального и коллективного бытия. Формой осуществления вышеописанных функций может стать всё, что способствует формированию картины мира и образа жизни, начиная с воспитания, просвещения и образования, заканчивая науками, религией, творчеством, фольклором, идеологией, законодательно-правовой и морально-этической системой. В данном случае, применительно к людям третьего возраста и их интересам, основной задачей государства выступает стимулирование и поддержка социокультурной активности и развитие творческого потенциала граждан. Подразумевая, таким образом, под государственной культурной политикой организованную деятельность в рамках культуры, следует определить её цели, задачи и приоритеты. При этом важна концепция на основе которой выстраивается модель культурной стратегии и тактики. Модели культурной политики могут быть различны, исходя из понимания самой культуры, её амбивалентности и многообразия [227, С. 14-25]. Поиск концепций и моделей входит в область задач прикладной культурологии, обеспечивающей теоретическое обоснование организационно-управленческих процессов [26]. Их выбор может происходить, к примеру, основываясь на принципах финансирования или на основе комплекса организационно-управленческих мер и финансирования (либеральная модель). Существует бюрократически-просветительская или социалистическая модель культурной политики (СССР, Китай, Корея), престижно-просветительская или

национальная (Франция), либеральная, национально-эмансипированная (страны Африки) и модель переходного периода (СССР – 90-е годы) [205]. Классификации моделей культурной политики различны. К примеру, в работе А. Моля «Социодинамика культуры» воздействие культурно-массовых и информационных коммуникаций на человека, в частности, радио и телевидения, разделяется на демагогическое, где основная цель – распространение рекламы, догматическое с опорой на идеологию, эклектическое – распространение глобальной культуры, и социодинамическое воздействие, заключающееся в отборе прогрессивных ценностей и отсеивании консервативных. По мнению А. Моля, судьба культуры определяется творческими силами её носителей, и, соответственно, главным двигателем культурной политики в стране должна быть творческая интеллигенция [69, С. 64-66]. Исходя из подобной классификации, мы можем рассматривать два вида моделей культурной политики: социостатический (устойчивый), с его разновидностями популистского, догматического и эклектического типа, и социодинамический, который в свою очередь делится на прогрессивный, ускоряющий культурно-эволюционный процесс, и консервативный, замедляющий [159]. Популистская модель предполагает удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субъектов, с целью создания у них неискажённой картины мира. Догматическая или патерналистская модель служит, как правило, определённому течению, группе людей или государству в целом, сосредотачивая на них средства, каналы и права на распространение культурных ценностей. Эклектическая модель представляет собой процесс создания у каждого субъекта собственной индивидуальной культуры, основанной на гуманистических и общегуманитарных принципах. Существует ещё тоталитарная модель культурной политики, при которой всем субъектам навязывается позиция и картина мира правящей элиты [59]. Можно согласиться с В.С. Жидковым, утверждающим, что ни одна модель не может существовать в чистом виде. При этом основным является вопрос степени непосредственного участия государства в сфере культуры, и насколько

эффективно реализация той или иной концепции будет отражаться на соблюдении интересов граждан, в том числе и лиц третьего возраста.

Поскольку культурно-политический процесс осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, государственная культурная политика рассматривается как многоуровневый механизм планирования, проектирования и регулирования, работающий по определённым принципам, имеющий цели и задачи. Цели культурной политики, проводимой в рамках какого-либо объединения, – города, партии или организации, должны соотноситься с интересами всех её субъектов и с деятельностью представителей всех её уровней: федерального, регионального, муниципального. Выполнение задач, вытекающих из целей, возможно при помощи различных средств и ресурсов: финансовых, кадровых, законодательных и т. д. Функционирование культуры должно быть материально, финансово и творчески обеспечено, а ресурсы равномерно распределяться. Кроме того, необходимо соблюдать принцип планирования, как управленческих процессов, так и ресурсов. Таким образом, в основу культурной политики входят пять принципов: чёткого планирования; построения стратегии и тактики на соблюдении общих интересов; дифференциации полномочий и обязанностей на всех трёх уровнях; распределения ресурсов и средств; а также ориентации на равноправие всех субъектов культуры.

Основные функции культурной политики – это сохранение культурного достояния в стране, передача культурного опыта и ценностей следующим поколениям, воспитание граждан и удовлетворение их духовным и художественно-эстетическим запросам. С одной стороны, она должна быть ориентирована на принцип единства и многообразия культуры, но при этом способствовать поддержанию и сохранению культурной самобытности и индивидуальности как отдельной личности, так и целых народов. В числе задач в области культурной политики особо выделяются следующие:

- разработка и распространение обще-гуманистических идеалов и ценностей,

- разработка концепций, моделей и целей культуры, в соответствии с этими идеалами и ценностями,
- оценка перспектив,
- осуществление приемлемых условий для создания, распространения и потребления культурных ценностей и благ, обеспечение общей доступностью и широтой выбора этих благ,
- обеспечение сохранения культурной микросреды и единого культурного пространства, а также всего, что входит в этнокультуру: национальных вероисповеданий, фольклора, промыслов и искусств (Сорокина О. М.).

Всё вышеперечисленное относится и к гражданам пожилого возраста. Обсуждая культурную политику в современной России, мы можем отметить, что отечественными специалистами (А. Фадин, В. С. Жидков, К. Б. Соколов, А. Я. Рубинштейн) предлагаются как модели жёсткого государственного контроля, так и те, где этот контроль снят [59]. Сложность управленческой стратегии и тактики в области культуры и необходимость многоуровневого подхода к регуляции социокультурных процессов обусловлена тем, что эта сфера деятельности образует не только узкое направление в области управления искусством и художественной деятельностью, но должна ещё отражать духовно-ценностный, нормативный и нравственно-этический аспекты всей государственной политики [227, С. 14-25]. В современном мире она напрямую связана с актуализацией непрерывного саморазвития и самообразования человека на протяжении всей его жизни. Образование и творчество как форма поддержки социокультурной активности в пожилом возрасте уже давно нашли широкое применение в странах Европы и Америки (США), где на государственном уровне пытаются решить определённые проблемы, в связи с переходом в пост-трудовую фазу жизни. Это, в первую очередь:

- Преодоление негативных признаков старения при помощи различных форм активности и включения в общественные процессы.
- Подготовка людей третьего возраста после прекращения трудовой деятельности к другому образу жизни: формирование позитивного восприятия

себя и явления старости, способности сохранения контактов с социумом, умения преодолевать трудности, связанные с возрастом, и отсутствия зависимости от социума

- Интеллектуальное развитие путём расширения кругозора, знаний и умений с помощью привлечения пожилых людей к образованию и творчеству.
- Подготовка пожилых людей к активной социокультурной деятельности, поддержки и взаимопомощи друг другу. Формирование единой структурированной системы информирования и коммуникативных связей пожилых людей.

Реализации подобных целей может осуществляться как в образовательно-просветительском, так и культурном направлениях, куда помимо курсов обучения, лекций, семинаров, экскурсий, посещения театров и музеев, будет входить художественная деятельность пожилых людей и обучение их различным видам искусства. Важной задачей при этом является создание единого целевого пространства, как внутри страны, так и между несколькими странами, с учётом культурно-этнической специфики пожилого населения в каждой из них. Следующей задачей является создание соответствующих условий для активизации творческого потенциала граждан-пенсионеров, а также обеспечение их занятостью и предоставление выбора своего досуга путём предоставления широкого спектра услуг.

На примере зарубежного опыта, отчётливо видно, что во многих странах уже существует индустрия образования, развлечения и отдыха для пенсионеров. В странах Европы широко развита сеть народных университетов, финансируемых местными властями, министерствами и частными лицами. Существуют всевозможные длительные и краткосрочные курсы: в Голландии, к примеру, перед выходом на пенсию, работники проходят специальные 5- и 7-дневные курсы адаптации «Пенсия в перспективе». В США система обучения лиц пожилого возраста – elder hostel (общежитие старших) построена на вовлечении в процесс образования в виде учебного отпуска. Она сочетается с туризмом и приключениями. В Финляндии обучение, как взрослых людей, так и пожилых,

включает стандартное образование в форме длительных курсов. Кроме того, помимо народных университетов, там существуют коллегии и академии. В Великобритании же, пожилые люди сами являются организаторами образования, в котором главным является групповая работа и эксперимент, решая при этом свои финансовые проблемы. Из азиатских стран особо выделяется Китай, в котором функционирует 6 тысяч университетов третьего возраста, а обучающихся пожилых людей около миллиона [218].

В Российской Федерации также растёт востребованность пожилых людей не только в образовании, но и в творческой самореализации. Систему образования этой возрастной категории на сегодняшний день представляют Университеты третьего возраста, созданные как в рамках социальной службы мегаполисов и крупных городов, так и за её пределами (Москва, Петербург, Владимир, Казань, Норильск, Орёл, Пермь, Сургут, Тюмень, Ханты-Мансийск, Югра и др.). Для реализации творческого потенциала, как уже было сказано ранее, работает система культурных и социальных учреждений, в которых работает множество клубов по интересам, студий, обществ и кружков. Это является прямым свидетельством, что в России в последнее время проблемам людей третьего возраста уделяется особое внимание государства [74]. Тем не менее, существует ряд противоречий законодательного, экономического и социально-психологического характера, тормозящих развитие культурно-стратегических разработок, одним из которых является отсутствие закона о культуре. Сегодня в России существует лишь система представлений о политике в этой области на государственном уровне, имеющей преимущественно ведомственный характер. Основным из списка документов, созданных за последнее время, является указ президента РФ В. В. Путина о стратегии реализации и утверждения основ государственной культурной политики от 24 декабря 2014 года, где главная цель – укрепление российского общества с помощью гуманитарного развития, сохранение исторического наследия и его передача от поколения к поколению, прививание ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения. Будучи свидетельством государственной ориентации в России на сохранение, накопление

и передачу культурного опыта нации следующим поколениям, указ содержит основные принципы, позволяющие людям третьего возраста принимать посильное участие в общественно значимых процессах. При этом, важнейшей задачей, по словам В. В. Путина, является укоренение в общественном сознании ценности накопленного исторического и культурного опыта предыдущих поколений, как необходимого условия для общего и индивидуального развития. Для этого необходимо вовлечение общественных организаций различных областей науки и культуры во все формы просветительской деятельности, а также активная поддержка всевозможных обществ, клубов, общественно-просветительских объединений, что касается и пожилых граждан. Исходя из документа, мы можем сделать вывод, что органы государственной власти и общественные институты, охватывая целый спектр видов деятельности, должны осуществлять контроль развития всех отраслей культуры и творчества, где представители старших поколений так же будут занимать достойное место. Следовательно, основной задачей государства в этом случае является создание условий для реализации творческого потенциала каждого, независимо от возраста, и обеспечение общего доступа к знаниям, информации и ценностям, реализация прав на культурное развитие и участие в общественной жизни страны, а также соблюдение полной свободы и невмешательство в сугубо творческие процессы.

Кроме указа, существуют общие положения Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.07.2017), куда входят её основные принципы и правовые нормы, а также правовые гарантии для свободной деятельности в этой области любых объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации. В положениях, из всех прав и полномочий субъектов, можно выделить право на творчество, как профессиональное, так и вне профессиональной сферы. Там же фигурирует право на интеллектуальную собственность и свободу распоряжения результатами своего труда, а также поддержку государства (статья 10), право на личную культурную самобытность

субъекта (статья 11), право на приобщение к культурным ценностям во всех областях культурной деятельности (статья 12), право на эстетическое воспитание и художественное образование, в соответствии с законодательством об образовании (статья 13), и право на создание общественных творческих объединений на основе законодательства об общественных объединениях [174].

Помимо вышеуказанного, из документов можно назвать распоряжение министерства культуры России от 29.04.2016 № Р-547 об утверждении методических рекомендаций субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспечения населения услугами организаций культуры, на базе «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (статья 12). Однако есть весьма существенный момент, заключающийся в том, что ни в одном из документов не затронуты интересы пенсионеров, как конкретного субъекта. Большей частью в документах делается акцент на общее образование, воспитание и приобщение к ценностям, без дифференциации различных слоёв населения и учёта их специфики. Хотя старшие поколения существуют как социально-демографическая группа, будучи субъектами культурной политики в России, чёткого законодательства об их правах на самоопределение не существует. Есть лишь указание на равноправие всех граждан РФ как субъектов культурной политики (см. выше), соответственно, косвенно все указанные права и свободы относятся и к людям третьего возраста. Но при этом законодательно-правовая система пока не предусматривает защиты в случаях дискриминации по возрастному признаку, в том числе в области культуры. Исключение составляет трудовой кодекс РФ (статья 3), где сказано, что любой человек, считающий себя дискриминируемым в сфере труда, в том числе по возрасту, вправе решать свои проблемы в суде.

Одной из проблем в области культурной политики применительно к гражданам пожилого возраста является отсутствие единой институализированной системы образования и творчества, направленной на удовлетворение их интересов, как в профессиональной художественной сфере, так и в самодеятельности. Следующей проблемой экономического характера является

слабое финансирование культуры не только как сферы ценностей и достояния, но и как отрасли. Будучи почти до конца XX века средством государственной идеологии, вся система учреждений в этой области работала по административно-командному принципу и целиком зависела от бюджетного финансирования. Между тем, сегодня попытки её коммерциализации привели к тому, что привычка работать по-старому осталась, осталась и финансовая зависимость от государства, само же, финансирование резко сократилось. В итоге это привело к снижению уровня общей культуры в стране, безработице в данной сфере деятельности и отсутствию спроса обедневшего населения на платные услуги, а также к снижению престижа творческих профессий. Наиболее ярко это сказывается на региональном уровне: во многих регионах почти 60% россиян не могут платить за услуги. К самой необеспеченной группе жителей сельской местности, мелких населённых пунктов и городов, и, частично, мегаполисов, являются пенсионеры. Однако мегаполисы отличаются тем, что в них существуют развитые социальные структуры, предоставляющие людям третьего возраста льготные и бесплатные услуги в сфере культуры (посещение музеев, театров, экскурсий, клубов и кружков). Усугубляется ситуация тем, что распределение финансовых средств целиком зависит от первых лиц исполнительной власти, решающих эту проблему по своему усмотрению. При этом вопрос меценатства и участия коммерческих структур в сфере культуры пока не решён, в связи с отсутствием налоговых льгот для лиц, занимающихся благотворительностью. В результате экономическая база культурной политики пока остаётся слабой, а её правовая основа практически отсутствует. Не развит и некоммерческий сектор поддержки. Если на Западе огромную роль в становлении культуры играют фонды, организации и общества, то в России координировать её продолжает преимущественно государство, несмотря на относительную активность общественных и религиозных организаций, фондов, творческих союзов и ассоциаций, существующих в стране. Кроме того, неравномерность её развития на уровне регионов является поводом для столкновения интересов: почти до конца XX века на практике культурная политика строилась по принципу «Центр – периферия», где центр определяет

стратегию, навязывая систему ценностей, а периферия, с системой учреждений, является послушным исполнителем. Таким образом, структура всего механизма в СССР выглядела как пирамида, где наверху располагался идеологический аппарат, институциональная система с её сотрудниками являлись функционерами, а население – потребителем дозволенных культурных ценностей и благ. Подобная иерархия привела в конечном итоге к формализации в сферы культуры и искусства, доминированию в ней управленческих стереотипов, расширению административного аппарата, снижению квалификации кадров и недостатку специалистов высокого уровня. Такая система управления не способна адаптироваться в гибких современных условиях, где на первом месте стоят креативность и творческая индивидуальность. Решить проблемы самореализации и духовного роста, как отдельной личности, так и всех социальных слоёв населения подобными организационными методами невозможно, поскольку в этом случае вся социокультурная деятельность будет ограничена жёсткими рамками тотального контроля и цензуры [99]. Таким образом, руководство по административно-директивному принципу может привести не к развитию, а к развалу культуры в нынешних условиях. Между тем, государственные учреждения в этой области продолжают работать старыми методами, постоянно ожидая новых установок «сверху». Отсутствие демократических принципов управления в сфере культуры в России отнюдь не способствует положительным изменениям в целом: происходит ухудшение уровня работы учреждений, деградация ценностей и уменьшение потребностей, растёт массовая пассивность и безразличие, снижается общий уровень развития. Основное противоречие заключается в том, что при новых социально-экономических условиях работают старые модели культурной политики. Но при этом новые современные принципы в отношении культурной политики не работают, так как её нельзя целиком ставить на хозяйственно-коммерческие рельсы. В работе профессора В. А. Есакова звучат слова о том, что между государственным управлением и менеджментом в хозяйственном секторе существует заметная разница, поскольку основной задачей государства является ликвидация отклонений и дисфункций в

области культуры в зависимости от ее духовно-смысловых ценностей, где речь не идёт о выгодах и сверхприбыли [96]. Что касается альтернативных вариантов: если они где-либо существуют, то пока вопреки сложившейся ситуации.

Обобщая всё перечисленное выше, можно сделать вывод о том, что фактором успеха в России, с учётом всех культурных и социально-экономических особенностей, является новый взгляд на организационные принципы и структуру управления культурной политики. В условиях всеобщей модернизации, у нас, прежде всего, важна её духовно-нравственная основа [221]. Культуру следует воспринимать не как источник дохода по принципу самоокупаемости, а как объект для инвестиций с целью сохранения наследия, воспитания граждан, урегулирования различного рода конфликтов и гармонизации общества в целом. А это значит, что в процессе управления нужен творческий подход, расширение поля активности с учётом реальных потребностей жителей РФ, умелое и профессиональное экспериментирование в сфере её организации, многоаспектный подход путём межведомственного взаимодействия в решении проблем, формирование и поддержка как старых, так и новых моделей культурной политики. В данном случае межведомственное взаимодействие подразумевает процесс объединения органов трёх уровней: федерального, регионального и муниципального характера, ведомственных учреждений различных областей деятельности, СО НКО и бизнес-структур с целью создания условий для осуществления творческой деятельности людей третьего возраста и формирования комплекса взаимосвязанных между собой структур, специализирующихся на решении человеческих проблем. Основной задачей системы межведомственных отношений является максимальное вовлечение всех сфер деятельности в работу с пожилыми людьми и соблюдением их интересов. В связи с этим необходима разработка планов, программ и мероприятий, осуществляемых на Федеральном, региональном и муниципальном уровне; согласование решений и распределение средств, регулирование и контроль самого процесса взаимодействия, его участников и оценка конечных результатов.

Основными видами и формами осуществления подобного взаимодействия в нашем случае является:

- Создание приемлемых условий для творческой деятельности пожилых людей в сфере искусства, её техническое и материальное обеспечение.
- Организация соответствующих мероприятий на местном, окружном, муниципальном и региональном уровнях (концертов, фестивалей, спектаклей и др.).
- Создание системы обучения пожилых людей музыке, вокальному и театральному искусству, обеспечение её квалифицированными специалистами.
- Организация выступлений пожилых людей на сценах и концертных площадках городов и регионов, реклама и позиционирование их творчества, привлечение в художественную самодеятельность как можно большего количества участников.
- Совместные проекты с участием специалистов разных областей гуманитарной сферы, представителей разных возрастных групп и пожилых людей.

Таким образом, задействовано четыре сектора ведомственного взаимодействия: учреждения культуры и образования, центры и филиалы социальной службы, органы муниципальной власти. В подобной схеме мегаполис является творческой средой (артосферой) для лиц пожилого возраста, где сосредоточена сеть учреждений, ориентированная на эту группу населения.

Разрабатываемые на Федеральном уровне планы, программы и проекты по адаптации лиц пожилого возраста являются частью государственной культурной стратегии. Федеральная целевая программа «Культура России» от 2012 до 2018 года была создана с целью обеспечения равной доступности в развитии и приобщения к духовным ценностям каждому. Основные задачи в программе заключались в создании условий для повышения разнообразия и качества услуг в сфере культуры и искусства, модернизации работы системы учреждений, а также непосредственной помощи в духовной и культурной самореализации каждой личности. Основным показателем стало общее увеличение количества посещений

концертно-театральных мероприятий и увеличение численности их участников по сравнению с предыдущим годом.

Целевая программа в рамках социальной службы по улучшению качества работы с пожилыми людьми «Старшее поколение» от 2014 до 2018 года, рассчитана на формирование условий для улучшения положения и социальной защищённости пожилых людей, их активное привлечение в общественно-значимые процессы с целью интеллектуальной и творческой самореализации. Согласно программе, основным принципом работы в сфере социального обслуживания является предоставление государственных гарантий по осуществлению прав людей третьего возраста, равных возможностей в получении услуг и их доступности, ориентации на индивидуальные потребности и приоритета мер по их социальной и культурной адаптации. С этой целью в рамках программы предлагаются проекты по внедрению нововведений и созданию учреждений нового типа – центров-клубов для пожилых людей, передвижных центров-клубов и т.д.

Распоряжение правительства РФ от 29 февраля 2016 г. N 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» было разработано с целью планирования по межотраслевому принципу [193]. Базируясь на положениях «Основ государственной культурной политики», которая воспринимается как межотраслевое явление, охватывающее широкий спектр деятельности, стратегия государственного управления направлена:

- на формирование в обществе гармоничной личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики;
- на создание условий для всестороннего развития, творческой самореализации, непрерывности образования;
- на содействие приобретению разнообразных компетенций;
- на использование инновационных технологий информационного и коммуникационного характера для обеспечения и повышения доступности ценностей и услуг в сфере культуры и искусства;

- на стимулирование альтернативных видов финансирования культуры: благотворительной деятельности и меценатства [173; 186].

На региональном уровне в России с 2012 по 2015 годы ежегодно проходил конкурс социальных проектов «Активное поколение», в котором принимали участие пять регионов Северо-Западного Федерального Округа: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, Новгородская область, Республика Коми и пять Центрального Федерального Округа: Ярославская, Костромская, Ивановская, Владимирская, Тверская области. Целью программы «Активного поколения» является ориентация на некоммерческие организации в помощи пожилым людям, особенно в малых городах и сельской местности, где численность пенсионеров составляет почти половину местного населения. С помощью выделяемых малых грантов осуществляется повсеместное финансирование вплоть до отдалённых территорий.

Задачей муниципальной политики, в свою очередь, является поддержание городской культурной среды при включении во все общественно-исторические процессы жителей-пенсионеров, проведение мероприятий окружного и городского уровня с их участием. Помимо этого, необходимо создание единого, специализированного на искусстве, пространства для людей третьего возраста (артосферы), в котором они могли бы проявлять себя как творческие личности. В Москве, к примеру, в рамках социальной службы каждый год на местном, окружном и муниципальном уровнях проходит специальный конкурс «Супер-бабушка» для тех, кому за пятьдесят, и выше. Ежегодно проходит осенний праздник урожая на открытых площадках с привлечением сотрудников социальных центров и пенсионеров, фестивали бальных и народных танцев, и ряд других мероприятий. Тем не менее, сегодня культурная политика слабо ориентирована не столько на потребности людей пожилого возраста, сколько на их дальнейшее развитие и образование. В связи с тем, что старость воспринимается как дожитие, их роль в социокультурном пространстве мегаполиса недооценена. Отсутствует чёткая законодательная и финансовая база для их поддержки. Нет высокоразвитой системы образования для пожилых

людей, мало грамотных специалистов, ориентированных на старшие возрастные группы, особенно в сфере искусства. Недооценивается также и роль творчества, как формы обучения, его позитивное влияние на личность в период старения. Между тем, именно оно способствует не только улучшению физического состояния и повышению интеллектуальных процессов, но и решению социально-психологических проблем в пожилом возрасте, предотвращению социальных и межвозрастных конфликтов, а также гармонизации общества в целом, о чём уже было сказано ранее. Таким образом, значение художественной деятельности в период старения имеет глобальный характер. Старение населения и рост численности тех, кому за шестьдесят, будут способствовать вынужденному поиску новых решений в этом направлении. В перспективе возможны разработки новых программ и проектов по социокультурной адаптации людей третьего возраста, куда могут входить различные совместные творческие мероприятия с участием в них представителей всех возрастных групп, позиционирование творчества пожилых людей и усиление их публичности через интернет, СМИ, и другими средствами. Необходимо расширение их творческой деятельности, путём создания всевозможных союзов, обществ и профессиональных объединений. При этом художественная самодеятельность и самоорганизации должны развиваться как альтернативные направления. Кроме того, следует включить уже существующие профессиональные сообщества, союзы и общественные организации в сфере искусства и культуры в реализацию государственной культурной политики, в том числе в отношении представителей старших поколений.

Будучи неотъемлемой частью социальной политики, культурная политика в отношении лиц пожилого возраста охватывает разные направления: образование, культуру, искусство и спорт. Концепция непрерывного образования в пожилом возрасте, созданная не так давно, требует определённых доработок: создания институциональной системы с её центральным управленческим ядром, определения целей и задач в сфере образования пожилых людей, принципов и направлений национальной образовательной политики для лиц пенсионного

возраста, а также формирования структурно-организационных основ и механизмов их реализации. Целью и основными задачами государства в сфере образования людей третьего возраста должны являться социальная адаптация и подготовка личности к активной старости, выявление её потенциала для продуктивной деятельности посредством решения проблем организации занятости и досуга, творческой самореализации и обучения; а также достижение взаимопонимания между поколениями, формирование позитивного отношения к явлению старости и пожилым людям, стабилизация их социально-экономического и социокультурного статуса и создание инновационных проектов по самосовершенствованию в пожилом возрасте. Таким образом, парадигма благополучной старости в России должна включать в себя четыре элемента: непрерывное образование, саморазвитие, творчество и самореализация, где одно из ведущих мест должна занимать художественная деятельность, как эффективно развивающая и адаптирующая социокультурная практика, являющаяся неотъемлемой частью государственной культурной политики в России в отношении людей третьего возраста.

На основе вышеизложенного материала во второй главе работы, сделаем следующие выводы:

- Организационно-технологической основой развития художественной деятельности пожилых людей в мегаполисе, как на макро, так и на микроуровне, является разработка структурного блока с постановкой главной цели и задач, созданием целевого дерева, определением форм и методов их решения на практике, то есть целевая ориентация, определяющая меры и действия, и направленная на само творчество. На практике необходимы опора на идейно-ценностную базу, построенную на гуманистических принципах, и культурологический подход, применяемый к ним, как к полноценным субъектам творчества.

- Организационно-педагогический процесс художественной деятельности в рамках социальной службы должен быть направлен не только на его адаптацию и рекреацию в социуме, но и на творческую самореализацию, повышение

конкурентоспособности и исполнительского мастерства, а также восстановление интеллектуального и духовного потенциала людей третьего возраста.

- Благодаря коррекционному влиянию художественной деятельности на личность в период старения и происходящим интеракционным, социально-практическим и социокультурным взаимодействиям участников творческого процесса, мы можем считать её формой преодоления одиночества и восстановления социальных связей, а также преодоления социальных и ценностных конфликтов на микро и макроуровнях в пространстве мегаполиса.

- Творческие процессы у пожилых людей, их успешность и результат напрямую зависят от их общих возрастных особенностей: физиологии, эмоционального склада, характера, привычек, а также ценностей, потребностей и уровня художественно-эстетического развития. Личностный подход в работе с ними, а также постановка реальных целей и задач при ориентации на развитие и саморазвитие позволят повысить эффективность процесса обучения, и исполнительского уровня не только каждого индивида, но и всего коллектива в целом.

- Ускорение процесса обучения и его результативность обеспечивается с помощью стимуляции у пожилых людей путём использования соответствующих технологий (приём фасилитации, игровые методы, экспрессивное обучение) эмоционального подъёма, интереса к творчеству, физического раскрепощения, открытости и коммуникативности. Таким образом, взаимодействие организационно-педагогических методов с арт-терапией будет способствовать не только самореализации пожилого человека, но и его адаптации в коллективе и в социуме.

- Основные цели и задачи государственной культурной политики в современной России в отношении граждан пожилого возраста должны создавать условия для активной успешной старости, главной составляющей которой будет креативность и способность к творчески-преобразовательной деятельности, на позиционирование их творчества, стабилизацию социально-экономического и социокультурного статуса пожилых людей, создание инновационных проектов по их самосовершенствованию. Важнейшим фактором осуществления этих задач

является институализация художественной деятельности и непрерывного образования людей третьего возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения художественной деятельности в период старения в качестве формы социокультурной активности и практики в пространстве современного мегаполиса доказано, что люди старшего возраста могут исследоваться не только как социально-демографическая или возрастная группа, но и как субъекты творчества, которые могут рассматриваться не с позиций геронтологии или медицины, а посредством культурологического анализа. В процессе теоретического осмысления художественной деятельности пожилых людей, с разработкой понятийного аппарата и определением её основных функций, появилась возможность увидеть в ней предмет научного познания и рассмотреть её как неотъемлемую часть общегородской культуры и арт-пространства мегаполиса. В связи с этим можно утверждать, что исследование влияния художественного творчества на личность в период старости является перспективным направлением, носит междисциплинарный характер и имеет практическое значение в области психологии, социологии, антропологии, философии и культурологии, а также может использоваться при создании инновационных технологий в области андрагогики и работе с пожилыми людьми в социальной службе. Таким образом, художественная деятельность предстаёт в качестве модели самосохранения, социокультурной реабилитации и творческой самореализации в современных российских мегаполисах.

На основе исторического материала и изучения форм активности пожилых людей разных эпох и цивилизаций, в работе выявлены признаки геронтократии в архаических племенах эпохи позднего Неолита и Древних царствах, свидетельствующие о высоком статусе представителей старших возрастов в то время, а, следовательно, высокой степени их активности. Исследовав генезис отношения к пожилым людям и их положения в обществе в контексте смены культур, был сделан вывод о взаимосвязи между степенью продуктивности старости (роли, статус, общественная значимость) и типом культуры, свойственным той или иной цивилизации.

В ходе исследований выявлено, что эволюционный процесс, развитие информационных технологий и образования, повышение грамотности, приводит к снижению статуса пожилых людей как носителей культур прошлого и хранителей исторической памяти. На базе истории экономических отношений были рассмотрены изменения образа жизни пожилых людей при разных типах хозяйствования, где доминирующими факторами являются работоспособность и наличие материальной собственности, в результате которых также обнаружена тенденция к снижению их ролей и статуса в зависимости от типа экономического развития. Соответственно был сделан вывод: чем выше технический процесс и развитие производства, чем разнообразнее способы передачи информации, тем ниже общественная значимость пожилых людей. На этом основании представителей старших возрастных групп можно считать наиболее уязвимыми и напрямую зависимыми от социально-экономических и культурно-исторических изменений. Следовательно, тип культуры и тип хозяйствования во многом определяют отношение к представителям старших поколений: наряду с эволюционными процессами происходит утрата их ролей и функций. Именно утрату ролей, и, соответственно, статуса, следует считать одной из главных проблем, подлежащей решению, что и обуславливает необходимость развития художественной деятельности в период старения и создания «индустрии творчества» для пожилых людей, как адекватной замены утраченным функциям.

Рассматривая феномен старости в культурно - философском контексте, начиная с эпохи античности и западноевропейского Средневековья, автором выявлено, что большинство античных мыслителей в большей степени рассуждали о старости и пожилом человеке с точки зрения духовности (идеализм Платона, Аристотель), либо с точки зрения физиологии (Демокрит). Но при этом человек в период старения практически не воспринимался как полноценный субъект творчества, создающий художественно-эстетические и духовные ценности. Таким образом, автором делается вывод, что в контексте художественного творчества пожилые люди в эпоху античности и Средневековья мало изучены, либо не изучены вовсе. На основе собранных материалов об исследованиях феномена

старения в области социологии и культурологии, было замечено, что большинство зарубежных специалистов в большей степени воспринимает старость, как дожитие, нежели как творчески-преобразовательный период жизни. Теория субкультуры и принцип отделения людей третьего возраста по возрастному признаку в отдельную «Культуру пожилых людей» (геронтокультура) явились стимулом к изучению образа жизни российских пенсионеров в мегаполисах на примере Москвы. В результате на базе собранного материала автором работы было обнаружено как отсутствие вышеупомянутой субкультуры, так и невозможность объединения в неё по возрастному признаку по причине отсутствия однородности и гомогенности среди людей третьего возраста. С учётом вышесказанного, сделаны соответствующие выводы:

- Художественная деятельность пожилых людей должна оцениваться не с точки зрения возрастных, а социокультурных параметров, и служить не фактором отделения от социума, а, средством объединения через культуру представителей разных возрастов, разных социальных слоёв, конфессий и этнокультур, выступая не только формой социокультурной активности, но и коммуникативных связей.

- Исследования феномена старости в гуманитарных областях знаний должны ориентироваться не только на физиологические особенности и возрастную специфику пожилых людей, но и на качественные преобразования духовной сферы каждого индивида с целью определения его истинного творческого потенциала, рассматривая, таким образом, старшие поколения не только как социально-демографическую группу, но и как социокультурный субъект.

- Изучая проблематику людей третьего возраста в контексте постиндустриальной культуры, отмечаем, что их художественное творчество, являясь локальным компонентом культуры мегаполиса, не может исследоваться в отрыве от самого мегаполиса как феномена культуры. В качестве практического решения предлагается создание единой структурированной и институализированной системы образования, обучения и художественного творчества пожилых людей в его социокультурном пространстве.

Соответственно, основными показателями социокультурной активности пожилых людей в мегаполисе являются:

- Включение жителей пожилого возраста во все важные общественные события в городе, исходящие из его историко-архитектурного облика и общего культурного наследия, а также непосредственное участие в них.
- Наличие зон комфорта, системы учреждений и творческого пространства (артосферы) для пожилых людей на основе городской инфраструктуры.
- Актуализация пожилых людей как субъектов творчества и создание в мегаполисе благоприятного климата, принципов толерантности, духовности и гуманизма, для их восприятия как полноценных членов социума. Популяризация их творчества.
- Структурированный поход в осуществлении организационно-технологического процесса художественной деятельности пожилых людей и стимуляция их интереса к творчеству и активности на практике.

Создавая технологическую модель Х. Д., как целый единый организм, автор, с учётом специфики творческого процесса в период старения, вычленяет её целевую иерархию, куда входят:

- Восстановление, сохранение и развитие индивида в период старения в социокультурном пространстве мегаполиса как творческого субъекта.
- Непрерывное его обучение, с целью повышения его исполнительского мастерства и конкурентоспособности в арт-пространстве современного мегаполиса, а также социальной адаптации, сохранения коммуникативных связей и социокультурной реабилитации.
- Обеспечение субъекта творчества занятостью и возможностью самореализации.

Основная мысль также в работе заключается ещё и в том, что старость должна восприниматься в обществе не как дожитие, а как активно-продуктивный период жизни, эмоционально и творчески насыщенный. Соответственно, организационно-творческий и педагогический процесс для лиц пенсионного возраста должен осуществляться не как благотворительность с целью создания

досуга, а как планомерная чёткая работа по обучению, образованию и просвещению с нацеленностью на конкретный результат, заключающийся в том, что пожилой человек будет чувствовать себя творцом и артистом, сможет создавать истинные художественно-эстетические ценности, и его исполнительская деятельность будет признана широкой аудиторией. Необходимо позиционирование творчества представителей старших поколений в социуме и формирование толерантного отношения к ним, заключающегося не в формальном почтении к возрасту, а в восприятии их как равноправных полноценных творческих личностей.

Пытаясь определить цели, задачи и методы государственной культурной политики в отношении граждан третьего возраста в области творчества и культуры, автор приходит к выводу о том, что главная её задача состоит в максимальном привлечении к участию в работе с пожилыми людьми всех возможных сфер деятельности и специалистов высокого уровня в разных областях знаний, профессионально ориентированных на старшие возрастные группы. Создание приемлемых условий для творчества пожилых людей и системы обучения, организация мероприятий и совместных проектов с целью их театрально-концертной деятельности всё это требует прямого участия государства на федеральном уровне с регулированием средств и контролем процесса осуществления. При содействии на муниципальном уровне учреждений культуры и образования, органов местной власти и социальной городской службы, появляется реальная возможность развития художественной деятельности людей третьего возраста в мегаполисах. Именно в этом случае российский мегаполис становится для них настоящей зоной комфорта и культурно-творческой средой (артосферой), а сама художественная деятельность — эффективной практикой и парадигмой благополучного старения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова, Г. А. Коды культуры: сущность и назначение [Текст] / Г. А. Аванесова, И. А. Купцова // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - №1. - С. 30-43.
2. Авербух, Е. С. Расстройства психической деятельности в позднем возрасте [Текст] / Е. С. Авербух. - Л.: Медицина, 1969. - 285 с.
3. Агапов, Е. П. Социальная работа как феномен культуры [Текст]: автореф. дис... д-ра философ. наук. - Ростов на Дону, 1999. - 38 с.
4. Азизова, Л. В. Сущность понятия «Социальная активность» [Текст] / Л. В. Азизова // Гуманитарные науки. - 2012. - №1. - С. 112-117.
5. Айзенштадт, С. Н. Цивилизационные измерения социальных изменений. Структура и история [Текст] / С. Н. Айзенштадт // Цивилизации. - 1997. - № 4. - С. 20-33.
6. Александрова, М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии [Текст] / М. Д. Александрова. - Л.: ЛГУ, 1974. - 127 с.
7. Алексеев, В. М. В старом Китае [Текст] / В. М. Алексеев. - М.: Восточная литература, 2012. - 512 с.
8. Алексеев, С. В. Устная историческая традиция дописанных и раннеписьменных обществ: методология исследований [Электронный ресурс] / С. В. Алексеев. - URL: <http://dissers.ru/nauchnye-stati/a202.php> (дата обращения 23.11.2019).
9. Альперович, В. Д. Старость. Социально-философский анализ [Текст] / В. Д. Альперович. - Р-на Дону: СКНЦ ВШ, 1998. - 98 с.
10. Альперович, В. Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет [Текст] / В. Д. Альперович. - М.: Приор: Экспертное бюро, 1998. - 270 с. : ил., табл.
11. Альтшулер, Г. С. Творчество как точная наука [Текст] / Г. С. Альтшуллер. - Петрозаводск: Скандинавия, 2004. - 96 с.
12. Ананьев, Б. Г. Задачи психологии искусства [Текст] / Б. Г. Ананьев // Человек: образ и сущность. - 2001. - №1. - С. 251-261.

13. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. - 2 изд. [Текст] / Б. Г. Ананьев. - М.: Наука, 1997. - 380 с.
14. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. - 304 с.
15. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 376 с.
16. Андреев, А. П. Культурология. Личность и культура [Текст] / А. П. Андреев. - Минск: Дизайн ПРО, 1998. - 160 с.
17. Андросова, Т. Ю. Социальная педагогика в третьем возрасте: формы, методы, инновации [Текст] / Т. Ю. Андросова // От Балтики до Чёрного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья: мат. Межд. конф. - СПб.: МРЦ «Серебрянный возраст»; ОО «Экологическое здоровье человека», 2015. - С. 6-9.
18. Анцыферова, Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. - 1994. - Т. 15. - №3. - С. 99-105.
19. Анцыферова, Л. И. Психология старости: особенности развития в период поздней взрослости [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. - 2001. - Т. 22. - №3. - С. 86-99.
20. Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии [Текст] / Л. И. Анцыферова. - М.: Институт психологии РАН. - 2006. - 740 с.
21. Араб-Оглы, Э. Взгляд из XXI века: рецензия на книгу: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Э. Араб-Оглы // Свободная мысль-XXI. – М., 2000. - №12. - С.60-70.
22. Аристотель. Сочинения: о душе. В 4 т. Т.1 [Текст] / В. Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1976. - С. 371-448.
23. Аристотель. Никомахова этика: философы Греции. В 10 кн. Кн. 8 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.rodon.org/aristotel/ne.htm> (дата обращения 10.02.2016).

24. Арпентьева, М. П. Особенности развития в пожилом и старческом возрасте [Текст] / М. П. Арпентьева // От Балтики до Чёрного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья: мат. Межд. конф. «Серебрянный возраст». – СПб., 2015. - С. 10-13.

25. Асмус, В. Ф. Историко-философские этюды. Платон: эйдология, эстетика, учение об эстетике [Текст] / В. Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1984. - С. 36-44.

26. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1–3) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html> (дата обращения: 14.10.2017).

27. Астафьева, О. Н. Человеческий потенциал и социокультурные практики [Текст] / О. Н. Астафьева // Философские проблемы биологии и медицины. Междисциплинарные аспекты биомедицины. - М.: Принтберри, 2008. - №2. - С.38-41.

28. Афанасенкова, Л. А. Современные технологии на уроках вокала [Электронный ресурс] - URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-soobschenie-na-temu-sovremennie-tehnologii-na-urokah-vokala-1182033.html> (дата обращения: 04.04.2016).

29. Балан, С. И. Влияние творческой деятельности на самореализацию личности [Текст] / И. С. Балан // Вестник ФГОУ высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина. -2011. - №3. - С. 26-28.

30. Басов, Н. Ф. Основы социальной работы: учеб. пособие для студ. Вузов. - 2-е изд. [Текст] / В. М. Басова, О. Н. Бессонова; под ред. Н.Ф. Басова. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - С. 85 - 92.

31. Басов Н. Ф. История социальной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, А. Н. Кравченко. - М.: Академия, 2005. - 256 с.

32. Батагова, Т. Э. О некоторых эстетических аспектах исполнения отечественной вокальной музыки авангарда II [Текст] / Т. Э. Батагова // Вестник МГУКИ. - 2018. - № 3 (83). - С. 97 - 105.

33. Безуглова, Н. П., Культурный поворот: смена парадигм? [Электронный ресурс] - URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=540> (дата обращения 23.11.2019).

34. Белов, С. В. Формирование информационной грамотности у людей третьего возраста [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ивановский гос. университет. - Н. Новгород, 2015. - 217 с.

35. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2. Т. Т.1 [Текст] / Н. А. Бердяев. - М.: Искусство, 1994. - 542 с.

36. Блинова, И. С. Концепт «Старость» в русской и немецкой лингвокультурах [Текст]: автореф. дис.... канд. филолог. наук. - Волгоград, 2009. - 22 с.

37. Бодрин, А. В. Особенности досуговой деятельности пожилых людей [Текст] / А. В. Бодрин, Л. А. Таболько // Молодой ученый. - 2016. - №6. - С. 739-741.

38. Божко, Е. М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик в контексте биографической ситуации [Текст] / Е. М. Божко, Е. А. Здравомыслова // Непрерывное образование и психическое здоровье: возможности для молодых и пожилых. - 2015. - №4. - С. 18-22.

39. Бозан, Ч. Одиночество пожилых людей как социальная проблема [Электронный ресурс] - URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2018/25/odinochestvo-pozhilykh.pdf> (дата обращения: 26.05.2017).

40. Бойко, З. В. Концепция непрерывного образования как фактор повышения качества жизни в третьем возрасте: на примере организации образования в Польше [Текст] / З. В. Бойко, Е. В. Беловол, М. Грэнвальд, В. Сегень // Вестник РУДН. - 2014. - №4. - С. 93-100.

41. Бороздина, Л. В. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых [Текст] / Л. В. Бороздина, О. Н. Молчанова. - М.: ООО Проект-Ф, 2001. - С. 114-119; 140-145.

42. Брылеева, Л. Г. Мир взрослого... Культурологическая типология самореализации человека и онтообразовательная реальность [Текст] / Л. Г. Брылеева; под ред. В. И. Подобеда. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004. - 157 с.

43. Брылеева, Л. Г. Онтология самореализации личности как предмет прикладной культурологии [Текст]: дисс. ... д-ра культурологии: 24. 00. 04 / Санкт-Петербургская государственная академия культуры. – СПб., 1998. - 376 с.

44. Бучило, Н. Ф. Восприятие искусства [Текст] / Н. Ф. Бучило. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1994. - 45 с.

45. Василенко, Н. Ю. Социальная геронтология: учеб. пособие [Текст] / Н. Ю. Василенко. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. - 140 с.

46. Васильев, Л. С. Древний Китай: в 3 т. Т. 1 [Текст] / Л. С. Васильев. - М.: Восточная литература РАН, 1995. - 379 с.

47. Васильев, Л. С. Древний Китай: в 3 т. Т. 2 [Текст] / Л. С. Васильев. - М.: Восточная литература РАН, 2000. - 624 с.

48. Васильев, Л. С. Предисловие [Текст] / Л. С. Васильев // Этика и ритуал в традиционном Китае. - М.: Наука, 1988. - 432 с.

49. Васильев, Л.С. Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая [Текст] / Л. С. Васильев // Роль традиций в истории и культуре Китая. - М.: Наука, 1972. - С. 29-61.

50. Вергелес, Г. И. Развитие общих творческих способностей как проблема педагогической психологии [Текст] / Г. И. Вергелес // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2009. - № 100. - С. 7-18.

51. Вернер, Э. Мифы и легенды Китая [Текст] / пер. с англ. С. Фёдорова. - М.: ЗАО Центрполиграф. - 2007. - 365 с.

52. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима [Текст] / пер. с польск. В. К. Ронина. - М.: Высшая школа, 1988. - 496 с.

53. Витаньи, И. Общество. Культура. Социология [Текст] / пер. с венгер. И. Витаньи. - М.: Прогресс, 1984. - 287 с.

54. Воеводина, Л. Н. Массовое общество в контексте социокультурной динамики [Текст] / Л. Н. Воеводина // Вестник МГУКИ. - 2013. - №5(55). - С. 23-27.

55. Волобуев, В. А. Эстетика Античности: конспект лекций [Текст] / В. А. Волобуев. – М.: МГИМ имени А.Г. Шнитке, 2009. - 72 с.

56. Ворошилова, А.О. Значимость школ «Третьего возраста» для пожилых людей [Текст] / А. О. Ворошилова // От Балтики до Чёрного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья: мат. межд. конф. «Серебрянный возраст». - СПб., 2015. - С.30-32.

57. Ворошилова, А. О. Квест как современный способ тренировки памяти у людей пожилого возраста [Текст] / А. О. Ворошилова // Непрерывное образование и психическое здоровье: возможности для молодых и пожилых. - 2015. - № 4. - С. 104-106.

58. Воронцов, Б. Н. Разумные потребности личности: сущность, критерии и пути формирования [Текст] / Б. Н. Воронцов. - Воронеж: ВГУ, 1990. - 110 с.

59. Востряков, Л. Е. Культурная политика России в контексте исторической и современной ситуации: взгляд отечественных исследователей [Электронный ресурс] - URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3501, (дата обращения 18.10.2017).

60. Выготский, Л. С. Психология искусства: искусство и жизнь [Текст] / Л. С. Выготский, В. В. Иванов. - 3-е изд., доп. - М.: Искусство, 1986. - С. 301-313.

61. Выготский, Л. С. К вопросу о психологии творчества актера [Текст] / Л. С. Выготский, под ред. П. М. Якобсона // Психология сценических чувств актера. - М.: Художественная литература, 1936. - С. 197-211.

62. Гилфорд, Дж. Структурная модель интеллекта [Текст] / под ред. А. М. Матюшина // Психология мышления. - М.: Прогресс, 1965. - 324 с.

63. Гиппократ. Письмо к Демокриту [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bibliotekar.ru/426hippo/41.htm> (дата обращения 31.01.15).

64. Гиро, П. Частная и общественная жизнь греков [Текст] / пер. с фр. Н. И. Лихаревой. - Петроград: Издание т-ва О. Н. Поповой, 1915. - С.56.

65. Гераимчук, И. М. Философия творчества [Текст]: монография / И. М. Гераимчук. - Киев: ЭКМО, 2006. - 120 с.

66. Гершунский, Б. С. Система образования взрослых: проблемы и перспективы развития [Текст] / под ред. М. В. Кларина, И. Н. Семёнова //

Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США. - М.: ИТПиМИО РАО, 1994. - С.11-28.

67. Годфруа, Ж. Психология: в 2 т. Т. 1 [Текст] / пер. с фр. Н. Н. Алипова, А. В. Пегелау, Т. Я. Эстриной. - М.: Мир, 1992. - С. 436.

68. Головей, Л. А. Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход [Текст] / Л. А. Головей, О. Ю. Стрижицкая, А. В. Криулина // Психологические исследования. - СПб., 2014. - Т. 7. - № 36. - С. 9.

69. Глотов, М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели [Текст] / М. Б. Глотов // Виртуальное пространство культуры: материалы научной конференции. – 2000. - №3. - С.64-66.

70. Гордон, Л. А. Социальная адаптация в современных условиях [Текст] / Л. А. Гордон // Социологические исследования. - 1994. - № 8 - 9. - С. 3-15.

71. Государственная программа города Москвы «Культура Москвы 2012 – 2016» [Электронный ресурс] - URL: http://mos.mpress.ru/files/Kultura_Moskvy.pdf (дата обращения 25.05.2018).

72. Гриненко, Г. В. Утопии как социальные модели [Текст] / Г. В. Гриненко // Вестник МГУКИ. - 2018. - №1 (81). - С. 18-25.

73. Готтман, Ж. Столичные города [Текст] / Ж. Готтман // Логос. - 2013. - №4(94). - С. 15-38.

74. Гудима, Т. М. Нерешенные проблемы культурной политики современной России [Электронный ресурс] - URL: <https://psibook.com/religion/nereshennye-problemy-kulturnoy-politiki-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения 15.05. 2018).

75. Гуревич, П. С. Субкультура. Культурология. XX век: энциклопедия в 2-х т. Т. 2 [Текст] / П. С. Гуревич. – СПб.: Алетейя, 1998. - С. 236.

76. Густодымова, В. С. Роль творчества в сохранении психического здоровья в третьем возрасте [Текст] / В. С. Густодымова // От Балтики до Чёрного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья: мат. межд. конф. «Серебряный возраст». - СПб, 2015. - С.38-41.

77. Гуфеланд, Х. Время жить: искусство преодоления жизни [Текст] / Х. Гуфеланд; пер. с нем. Д. Курцмена. - СПб.: ТОО Лейла, 1996. - 377 с.

78. Данакин, Н. С. Социальная технология как способ оптимизации целевого управления в муниципальной сфере // Среднерусский вестник общественных наук. - 2013. - №3 [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tehnologiya-kak-sposob-optimizatsii-tselevogo-upravleniya-v-munitsipalnoy-sfere> (дата обращения: 29.05.2017).

79. Дельбрюк, Г. История военного искусства: в 7 т.. Т.1 [Текст] / пер. с нем. В. И. Авдиева. - СПб.: Наука, Ювента. - 1999. - 418 с.

80. Демидов, В. П. Старость как социально-философский феномен [Текст]: дис. ... канд. философских наук: 09.00.11 / Нижегород. гос. университет. - Нижний Новгород, 2005. - 223 с.

81. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dszn.ru/about/missions/258> (дата обращения 26.05.2018).

82. Джуринский, А. Н. История педагогики: уч. пособие для студ. педвузов [Текст] / А. Н. Джуринский. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - 432 с.

83. Диоп, А. М. Место и роль престарелых в странах Африки [Текст] / А. М. Диоп; пер. с фр. // Третий возраст. Импакт: Наука и общество. - 1990. - № 1. - С. 101.

84. Дмитриев, А. В. Социальные проблемы людей пожилого возраста [Текст] / А. В. Дмитриев. - Л.: Наука, 1980. - 103 с.

85. Докучаева, Т. М. Место и роль пенсионеров в социальной структуре общества [Текст]: дис. канд. филос. наук: 09.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. - М, 1983. - 171 с.

86. Дорогова, Л. Н. Художественная культура. Понятия. Термины [Текст] / Л. Н. Дорогова. - М.: Знание, 1978. - 208 с.

87. Дорогова, Л. Н. Художественная деятельность в пространстве культуры общества [Текст]: монография / Л. Н. Дорогова. - М.: ИНФРА-М. - 2014. - 152 с.

88. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей [Текст] / В. Н. Дружинин. - Изд. 3. – СПб., 2007. – 368 с.
89. Дьяченко, Л. И. Феномен старости в современном обществе: [Текст] автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Казань, 2009. - 153 с.
90. Ерина, Е. Л. Управление персоналом в социальных учреждениях: уч. пособие для ВУЗов [Текст] / Е. Л. Ерина. - Екатеринбург, 2008. - 194 с.
91. Ермак, Н. А. Педагогическая поддержка качества жизни людей пожилого возраста средствами художественного творчества [Текст]: дис ... д-ра пед. наук. - Ростов- на-Дону, 2009. - 415 с.
92. Ермишин, О. Т. Афоризмы. Золотой фонд мудрости [Электронный ресурс] - URL: https://royallib.com/book/ermishin_oleg/aforizmi.html (дата обращения 23.11.2019).
93. Ермолаева, М. В. Значение жизненного опыта в старости [Текст] / М. В. Ермолаева // Психология зрелости и старения / под. ред. О. В. Красновой. - 2007. - №2(38). - С. 58-82.
94. Ермолаева, М. В. Практическая психология старости, 2002 [Электронный ресурс] - URL: <http://dogmon.org/m-v-ermolaeva-prakticheskaya-psihologiya-starosti-2002-practic.html> (дата обращения: 25. 03.2015).
95. Есаков, В. А. Мегapolis в зеркале социальной философии [Текст]: монография / В.А.Есаков. - М.: ИНФРА - М. - 2016. - С. 9.
96. Есаков, В. А. Мегapolis и его культура (на примере Москвы) [Текст] / В. А. Есаков. - Изд.2, перераб. - М.: Альфа. - 2009. - 208 с.
97. Жидков, О. А. История государства и права зарубежных стран: уч. пос. в 2 ч. Часть 1 [Текст] / О. А. Жидков, Н. А. Крашенинникова. - 2 изд. - М.: Норма, 2004. - 624 с.
98. Зайнышев, И. Г. Технология социальной работы [Текст] / И. Г. Зайнышев. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 240 с.
99. Звездин, В. Я. Социология культуры [Электронный ресурс] - URL: <https://studfiles.net/preview/3574849/page:14/> (дата обращения 18.10.2017).

100. Зелинский, Ф. Ф. Эллинская религия [Текст] / Ф. Ф. Зелинский. - Минск: ЭКОНОМПРЕСС, 2003. - 330 с.
101. Змеёв, С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых [Текст] / С. И. Змеёв. - М.: ПЕР СЭ, 2007. - С. 81-82.
102. Иванюк, Т. И. Творчество и личность [Текст] / Т. И. Иванюк. - М.: ТОР, 2006. – 320 с.
103. Игнатьева, Н. В. Культурный потенциал «третьего возраста» [Текст]: дисс. ... канд. культурологии: 24. 00.01 / Челябинская государственная академия культуры и искусств. - Челябинск, 2005. - 144 с.
104. Илларионов, Г. И. Социально-философский анализ традиционалистского проекта [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Красноярск, 2014. - 23 с.
105. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одарённости [Текст] / Е. П. Ильин. - СПб.: Питер, 2009. - 434 с.
106. Каган, М. С. Культура города и пути ее изучения [Текст] / М. С. Каган // Город и культура: сб. науч. тр. – СПб.: ГИК им. Н.К. Крупской, 1992. - С. 15-34.
107. Каган, М. С. Философия культуры [Текст] / М. С. Каган. - СПб.: Петрополис, 1996. - 386 с.
108. Каменских, В. Н. Методика контекстного обучения в реализации комплексной психологической программы при работе с пожилыми людьми [Текст] / В. Н. Каменских // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. - 2014. - № 3. - С. 28-33.
109. Карсаевская, Т. В. Философские аспекты геронтологии [Текст] / Т. В. Карсаевская, А. Т. Шаталов. - М.: Наука, 1978. - 215 с.
110. Кеннети Э., Мальро А. Социокультурные реабилитационные технологии: общая характеристика и классификационные подходы. Средства, формы, методы реабилитационной деятельности [Электронный ресурс] - URL: <https://kultura-socio.ru/shpargalki-po-sotsialno-kulturnoj-deyatelnosti/284-sociokulturnye-reabilitacionnye-tehnologii.html> (дата обращения 12.05.2015).

111. Кетова, Л. М. К вопросу о феномене художественной культуры [Текст] / Л. М. Кетова // Инновации в современном музыкально-художественном образовании: мат. II Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ. - 2008. - С. 227-229.
112. Ким, Г. Н. Конфуцианство. История религий Кореи [Текст] / Г. Н. Ким. - Алма-Ата: КазНУ, 2001. - 230 с.
113. Киселёва, Т. Г. Социально-культурная деятельность [Текст]: учеб. пособие / Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Красильников. - М.: МГУКИ, 2004. - 539 с.
114. Ковалёва, Н. Г. Образ жизни как фактор адаптации к жизни на пенсии [Текст] / Н. Г. Ковалева, Б. Г. Тукумцев // Психология зрелости и старения. - 2007. - № 2. - С. 34-53.
115. Козер, Л. Функции социального конфликта [Текст] / Л. Козер; пер. с англ. О. Назаровой, под ред. Л. Г. Ионина. - М.: Идея-Пресс, 2000. - 208 с.
116. Козляков, В. Н. История и культура регионов России [Текст]: учебник / В. Н. Козляков, А. А. Севостьянова. - Рязань: РГУ, 2011. - 136 с.
117. Козьякова, М. И. История, культура, повседневность. Западная Европа: от античности до 20 века [Текст] / М. И. Козьякова. - М.: ВЕСЬ МИР. - 2002. - 360 с.
118. Коломинский, Я. Л. Психологические проблемы смысла жизни в старости [Текст] / Я. Л. Коломинский, О. В. Белановская // Психология зрелости и старения. - 2010. - № 2. - С. 72-82.
119. Кононыгина, Т. М. Герагогика. Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей [Текст] / Т. М. Кононыгина. – Орёл: Красная строка, 2006. - 166 с.
120. Кононыгина, Т. М. Управление геронтообразованием: становление, функционирование, перспективы [Текст]: дис. канд. ... соц. наук: 22.00.08 / Орловская региональная академия государственной службы. - Орел, 2004. - 240 с.
121. Кононыгина, Т. М. Организационные основы образования пожилых людей [Текст] / Т. М. Кононыгина // От Балтики до Чёрного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья: мат. Межд. конф. «Серебряный возраст». – СПб., 2015. - С. 113-115.

122. Копытин, А. И. Теория и практика арт-терапии [Текст] / А. И. Копытин. - СПб.: Питер, 2002. - 368 с.
123. Коротчик, Н. А. Старость как культурно-исторический феномен [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.02 / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 1995. - 189 с.
124. Корсун, А. Н. Лики поднебесной. Секреты китайских монахов [Электронный ресурс] - URL: <https://culture.wikireading.ru/15543> (дата обращения: 26.05.2018).
125. Краснова, О. В. Социальная психология старения [Текст] / О. В. Краснова, А. Г. Лидере. - М.: Академия, 2002. - С.31.
126. Красавцева, И. Н. Всемирная энциклопедия. Философия: XX век [Текст] / под ред. Грицанова А.А. // Субкультура. - М.: АСТ, 2002. - 976 с.
127. Кудрявцев, В. Т. Творческая природа психики человека [Текст] / В. Т. Кудрявцев // Вопросы психологии. - 1990. - № 3. - С. 113–120.
128. Кудрявцев, В. Т. Ребёнок-дошкольник: новый подход к диагностике творческих способностей [Текст] / В. Т. Кудрявцев // Дошкольное воспитание. - 2015. - № 9. - С. 52-59; № 10. - С. 62-69.
129. Кузьмина, Н. В. Образ мегаполиса: творческий аспект [Текст] / Н. В. Кузьмина // Культура и цивилизация. - 2016. - №4. - С. 186 - 191.
130. Купцова, И.А. Ценностно-смысловое воздействие русской провинциальной и массовой культуры // Регионоведение. - 2009. - №4 [Электронный ресурс] - URL: <http://regionsar.ru/ru/node/439> (дата обращения: 12.03.2017).
131. Лазарев, М. Л. Соло для царевны-лягушки [Текст] / М. Л. Лазарев // Путь к себе. - 1993. - №8/9. - С.15-23.
132. Лебединская, Н. Г. Образование взрослых в России и Швеции. Сравнительно-сопоставительный анализ [Текст]: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - Пятигорск, 2014. - 22 с.
133. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление [Текст] / К. Леви-Стросс; пер. с фр. А. Б. Островского. - М.: Республика, 1994. - 384 с.
134. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф; пер с фр. Ю. Л. Бессмертного. - М.: Прогресс, Прогресс Академия, 1992. - 376 с.

135. Лук, А. Н. Психология творчества [Текст] / А. Н. Лук. - М.: Наука, 1978. - 125 с.

136. Маргулян, Я. А. Социальная политика государства [Текст]: учебник / Я. А. Маргулян, К. М. Оганян. - 2-е изд., доп. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. - С. 156-160.

137. Мареева, Е. В. Проблема таланта: иллюзия врожденности [Электронный ресурс] - URL: <https://koleyaprava.ru/problema-talanta-illyuziya-vrozhdennosti-mareeva-e-v/> (дата обращения 23.11.2019).

138. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность: мастера психологии [Текст] / пер. с англ. Н. Мухина, Т. Гутман, Р. Фрейгер. - 3-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2008. - 352 с.

139. Маслоу, А. Г. Психология бытия [Текст] / пер. с англ. О. Чистякова, В. Данченко. - М.: Рефл-Бук - К.: Ваклер. - 2003. - 140 с.

140. Мартынова, А. В. Фасилитация как технология организационного развития и изменений / А. В. Мартынова // Организационная психология. - 2011. - №2, Т.1. - С. 53-91 [Электронный ресурс] - URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

141. Матейко, А. Условия творческого труда [Текст] / А. Матейко. - М.: Мир, 1970. - 300 с.

142. Мацукевич, О. Ю. Социально-культурная ресоциализация пожилых людей [Текст] / О. Ю. Мацукевич // Кемерово: Вестник КемГУКИ. - 2012. - №19. - С. 203-207.

143. Меликова, К. А. Особенности организации культурно-досуговой деятельности людей третьего возраста [Текст] / К. А. Меликова // Культура России в условиях современных общественных трансформаций: сборник научных трудов. - М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. - С.154-159.

144. Меликова, К. А. Самореализация людей третьего возраста в культурно-художественной сфере [Текст] / К. А. Меликова // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы IV

Международной научно-практической конференции. - М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. - С. 136-140.

145. Меликова, К. А. Геронтократия как феномен античной культуры [Текст] / К. А. Меликова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: СибАк, 2014. - №6. - С. 24-31.

146. Меликова, К. А. Конфуцианство и взаимоотношения поколений в Древнем Китае [Текст] / К. А. Меликова // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. - 2014. - №4. - С. 57-62 (История и политология).

147. Меликова, К. А. Социокультурная реабилитация пожилых людей в процессе художественной деятельности. Социально-психологический аспект [Текст] / К. А. Меликова // Педагогика и психология образования. - 2015. - №4. - С. 28-33.

148. Меликова, К. А. Художественная деятельность как механизм саморегуляции и адаптации личности в период геронтогенеза [Текст] / К. А. Меликова // Психология и педагогика образования. - 2016. - №2. - С. 112-116.

149. Меликова, К. А. Тема старости в античных литературно-мифологических источниках [Текст] / К. А. Меликова // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы VI Международной научно-практической конференции. - М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. - С. 80-84.

150. Меликова, К. А. Субкультура людей третьего возраста: миф или реальность? [Текст] / К. А. Меликова // Научные исследования в области культуры и образования: проблемы и перспективы: материалы I научной конференции молодых учёных «Актуальные проблемы современной культуры и образования». - М., 2016. - С. 118-122.

151. Меликова, К. А. Отношение к пожилым людям в средневековой Европе [Текст] / К. А. Меликова // ЛОКУС. - 2016. - №4. - С. 58-62.

152. Меликова, К. А. Музыкально-драматическое творчество как форма художественно-эстетического развития людей пожилого возраста / К. А. Меликова // Педагогика искусства. - 2018. - №4 [Электронный ресурс] - URL: www.art-education.ru (дата обращения 01.12.2018).

153. Меликова, К. А. Музыкально-драматическое творчество людей пожилого возраста в российских мегаполисах в контексте модели благополучной старости [Текст] / К. А. Меликова // Культура и цивилизация. - Ногинск: И Д. АНАЛИТИКА РОДИС. - 2019. - Том 9, № 2А. - С. 248-255.

154. Метелкин, М. Н. Арт-терапия применительно к пожилым. Практические методы [Текст] / М. Н. Метелкин // Непрерывное образование и психическое здоровье: возможности для молодых и пожилых: материалы международной научно-практической конференции. - СПб., 2015. - С. 121-122.

155. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988. - 429 с.

156. Мифы и легенды народов мира. Мифы Китая [Электронный ресурс] - URL: <http://www.legendami.ru/bod/china/china46.htm> (дата обращения: 02. 11.2014).

157. Моисеева, А. П. Культура. Особенности научных подходов. Языки культуры [Электронный ресурс] - URL: // <http://ctl.tpu.ru/files/teoria1.htm> (дата обращения: 05.04.2017).

158. Молевич, Е. Ф. К анализу сущности и формы социальной старости. Социологические исследования [Текст] / Е. Ф. Молевич // СоцИс. - 2001. - №4. - С. 60-64.

159. Моль, А. Социодинамика культуры, 3-е изд. [Текст] / пер. с франц. и предисл. Б. В. Бирюкова. - М: ЛКИ, 2008. - 416 с.

160. Мониторинг демографического развития Москвы. 2015-2016 гг.: аналитические материалы [Текст] / В. В. Елизаров, Е. А. Савостина // АНО «Совет по вопросам управления и развития». - М.: ООО «Вариант», 2016. - 144 с.

161. Морган, Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации [Текст] /

Л. Г. Морган, Я. П. Алькор; пер. с англ. М. О. Косвена. - 2-е изд. - Л.: Издательство института народов Севера и ЦИК СССР, 1935. - С. 350.

162. Мосалев, Б. Г. Социокультурное многообразие: Опыт целостного осмысления [Текст] / Б. Г. Мосалев. - М.: Моск. Гос. ун. Культуры, 1998. - 168 с.

163. Москати, С. Цивилизации Древнего Востока [Текст] / С. Москати; пер. Н. И. Лисовой. - М.: Центрполиграф. - 2010. - 318 с.

164. Москвичева, Л. Н. Старшее поколение МГУ: проблема адаптации [Текст] / Л. Н. Москвичева, Е. В. Первышева // Вестник Московского Университета. - 2001. - №1. - С. 171-181.

165. Мудрик, А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А. В. Мудрик. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 304 с.

166. Неверова, А. А. Проблема художественного восприятия в психолого-педагогической литературе [Текст] / А. А. Неверова // Психологические науки: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). - М.: Буки-Веди, 2015. - С. 44-48.

167. Неженец, Н. И. Концепты русского национального характера [Текст] / Н. И. Неженец // Вестник МГУКИ. - 2015. - №4 (66). - С.10-14.

168. Новицкий, И. Б. Римское частное право [Текст] / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. - М.: Юриспруденция, 2000. - 448 с.

169. Новосельцева, А. С. Эволюция подходов к оценке роли мегаполисов в системе мирового хозяйства [Текст] / А. С. Новосельцева // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2010. - № 1 (16). - С. 167-172.

170. Овсянников, М. Ф. Искусство как игра [Электронный ресурс] - URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/ovsannikov_igra/ (дата обращения: 11.03.2016).

171. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1986. - С. 687.

172. Омельченко, Е. Л. Краткий обзор отечественных и зарубежных теорий молодёжи // Молодёжь – социологические теории [Электронный ресурс] - URL:

https://www.liveinternet.ru/users/igor_korn/post83412974 / (дата обращения: 12.07.2014).

173. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации (с изменениями на 7 марта 2018 года) [Электронный ресурс] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/499067367> (дата обращения 18.10.2018).

174. Основы законодательства Российской Федерации о культуре", раздел II (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] - URL: <http://legalacts.ru/doc/osnovy-zakonodatelstva-rossiiskoi-federatsii-o-kulture-utv/#000037> (дата обращения: 18.10.2017).

175. Отчёт счётной палаты Российской Федерации от 15.01.2016 года [Электронный ресурс] - URL: <http://tass.ru/kultura/2590530> (дата обращения 25.05.2018).

176. Пачина, О. Н. Социально-культурная деятельность как средство преодоления одиночества людей третьего возраста [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Тамбов, 2006. - 206 с.

177. Переломов, Л. С. Конфуций: Лунь - юй / Л. С. Переломов; пер. с китайского - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. - 588 с.

178. Петрова, О. Н. Проблемы социализации пожилых людей [Текст] / О. Н. Петрова // Непрерывное образование и психическое здоровье: возможности для молодых и пожилых: мат. конф. (СПб., апрель, 24-25). - 2015. - С. 63-65.

179. Платон. Государство [Электронный ресурс] - URL: <http://www.libok.net/writer/1617/kniga/49287/platon/gosudarstvo/read/13> (дата обращения: 03.02.2015).

180. Платонова, Н. М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студентов учреждений высшего проф. образования [Текст] / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - С. 211-214.

181. Польшкина, Т. М. Особенности понимания феномена старости на разных этапах психолого-философского осмысления [Текст] / Т. М. Польшкина // Вестник Башкирского университета. - Уфа, 2012. – Т.17. - №3. - С. 1497 -1411.

182. Померанцева, Т. Н. Старость как социокультурный феномен [Текст]: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04 / МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2005. - 126 с.

183. Пономарев, Я. А. Знания, мышление и умственное развитие. - М.: Просвещение, 1967 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.childpsy.ru/lib/books/id/8511.php> (дата обращения: 17.05 2016).

184. Пономарев, Я. А. Перспективы развития психологии творчества [Электронный ресурс] - URL: <https://www.twirpx.com/file/1704200> / (дата обращения 08.08.2016).

185. Пономарев, Я. А. Психология творчества и педагогика [Текст] / Я. А. Пономарев. - М.: Педагогика, 1976. - 280 с.

186. Постановление правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186. О федеральной целевой программе «Культура России (2012-2018 годы)» [Электронный ресурс] - URL: <http://base.garant.ru/70149760/> (дата обращения 18.10.2018).

187. Постникова, М. И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России [Электронный ресурс] - URL: <https://psibook.com/sociology/mezhpokolennye-otnosheniya-v-kontekste-sotsiokulturnyh-izmeneniy-v-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения 30.04.2017).

188. Придо, Т. Кроманьонский человек [Текст] / Ю. Г. Рычков; пер. с англ. И. Гуровой. - М.: Мир, 1979. - С-136.

189. Пугачева, Л. Г. Источники реальности: смысл, тело, понимание [Текст] / Л. Г. Пугачёва // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. - Новосибирск: ЭНСКЕ, 2011. - С.55-61.

190. Пэрна, И. Я. Ритмы жизни и творчества [Текст] / И. Я. Пэрна. - Л.-М.: Петроград, 1925. - 141 с.

191. Разлогов, К. Э. Субкультура [Электронный ресурс] - URL: <https://slovar.wikireading.ru/1663374> (дата обращения: 25.03.2015)

192. Ремизов В. А., Садовская В. С. Культурная личность: базовый ресурс общества или побочный «продукт» его развития? [Электронный ресурс] - URL: www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Philosophia/4_102774.doc.htm (дата обращения 23.11.2019).

193. Распоряжение правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - URL: <http://bvdshi.muzkult.ru/img/upload/2699/documents/strategiya-kulturnoj-politiki.pdf> (дата обращения 18.10.2018).

194. Роджерс, К. Р. О становлении личностью. Психотерапия глазами психотерапевта [Электронный ресурс] - URL: <http://psycheresurs.ru/d/294831/d/rodzhers-k.-o-stanovlenii-lichnostyu.pdf/> (дата обращения: 26.05.2018).

195. Роджерс, Н. Творчество как усиление себя [Текст] / под ред. А. М. Матюшкина, О. А. Конопкина; пер. с англ. // Вопросы психологии. - 1990. - №1. - С.164-168.

196. Роджерс, Н. Фасилитация творчества [Текст] / пер. с англ. А. Б. Орлова, Д. Э. Ресиной // Вопросы психологии. - 2007. - № 6. - С. 64-73.

197. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. - 720 с.

198. Рыбакова, Н. А. Понятие старости в христианском мирозерцании [Электронный ресурс] - URL: <http://100-bal.ru/filosofiya/14252/index.html> (дата обращения: 26.05.2018).

199. Рыбаков, Н. С. Проблема старости в историко-философском контексте / Н. С. Рыбаков, Н. А. Рыбакова // Полигнозис. - 2009. - № 1(34) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=5&num1=34> (дата обращения 26.05.2018)

200. Рыбакова, Н. А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности [Текст] / Н. А. Рыбакова. - СПб.: Алетейя, 2006. - 288 с.

201. Сараф, М. Я. Соотношение цивилизационных и культурных противоречий современности: опасность инволюции или движение к новому

системному единству? [Текст] / М. Я. Сараф // Социальные, культурные и политические контексты современных конфликтов: материалы XVII международных Лихачёвских научных чтений. - СПб., 2017. - С. 96-98.

202. Сахарова, Т. Н. Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей: опыт психологического исследования [Текст] / Т. Н. Сахарова. - М.: Прометей, 2011. - 48 с.

203. Середина, М. И. Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы [Текст] / М. И. Середина // СЕРВИС plus. - 2011. - № 1. - С. 23-27.

204. Середина, М. И. Тенденции развития современных мегаполисов мира [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sovremennyh-megapolisov-mira> (дата обращения: 25. 05. 2017).

205. Сигаль, П. В. Государственная культурная политика РФ [Электронный ресурс] - URL: http://heapdocs.com/files/kurovaya_na_temu_kulturnaya_politika_rf (дата обращения 14.10.1017).

206. Сисаури, В. И. Церемониальная музыка Китая и Японии [Текст] / В. И. Сисаури. – СПб.: СПбГУ, 2008. - 292 с.

207. Слюсаревский, Н. Н. Субкультура как объект исследования [Текст] / Н. Н. Слюсаревский // Социология: теория, методы, маркетинг. – Киев. - 2002. - № 3. - С.117.

208. Смелзер, Н. Социология [Текст] / Н. Смелзер; пер. с англ. В. А. Ядова. - М.: Феникс, 1998. - 688 с.

209. Смирнова, Е. И. Теория, методика и организация самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях [Текст] / Е. И. Смирнова. - М.: Просвещение, 1983. - 192 с.

210. Смолькин, А. А. Исторические формы отношения к старости / А. А. Смолькин // Стареть по-русски, № 3 (24) 2005 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/ot-redakcii> (дата обращения: 03.02.2015).

211. Соколов, К. Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации [Текст] / К. Б. Соколов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 1997. - №1. - С. 134-143.

212. Соколов, А. В. Структура современной социально-культурной системы [Электронный ресурс] - URL: http://studopedia.ru/1_52350_harakteristika-sotsialno-kulturnih-tehnologiy.html (дата обращения 18.12.2017).

213. Спешнев, Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии [Текст] / Н. А. Спешнев. - СПб.: КАРО, 2015. - 460 с.

214. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание [Текст] / А. Г. Спиркин. - М.: Политиздат, 1972. - 303 с.

215. Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание и состоянии культуры Российской Федерации в цифрах [Текст] / под ред. А. В. Журавского. - М., 2017. – 292 с.

216. Субетто, А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной психологии [Текст] / А. И. Субетто. - М.: Логос, 1992. - 204 с.

217. Суминова, Т. Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. - М., 2006. - 42 с.

218. Сутула А. В., Ашпина Н. Н. Становление геронтообразования в Российской Федерации через призму зарубежного опыта [Электронный ресурс] - URL: <http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/20.pdf> (дата обращения: 02.10.2017)

219. Тарнавский, Ю. Б. Чтобы осень была золотой [Текст] / Ю. Б. Тарнавский. - М.: Медицина, 1988. - 112 с.

220. Тихая, Е. В. Художественное восприятие как особый вид эстетического восприятия [Электронный ресурс] - URL: / http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Philosophia/1_144351.doc.htm (дата обращения: 15.05.2016).

221. Тихонова, В. А. Культурная политика в контексте задач патриотического воспитания [Текст] / В. А. Тихонова // Вестник МГУКИ. - 2013. - №3 (53). - С. 26-29.

222. Тернбул, К. М. Человек в Африке [Текст] / пер. с англ. О. Л. Орестова; под ред. Л. Е. Куббея. - М.: Наука, 1981. - 252 с. с ил.

223. Толстых, А. В. Возрасты жизни [Текст] / А. В. Толстых. - М.: Молодая гвардия, 1988. - 226 с.
224. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер; пер. с англ. П. С. Гуревича. - М.: АСТ. - 1999. - 784 с.
225. Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века. Стадии и формации [Текст] / А. Н. Ужанков. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 264 с.
226. Урланис, Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни [Текст] / Б. Ц. Урланис. - М.: Статистика, 1998. - 310 с.
227. Флиер, А. Я. О новой культурной политике России [Текст] / А. Я. Флиер // Общество и реформы. - 1994. - № 5. - С. 14-25.
228. Флиер, А. Я. Художественная культура [Текст] / А. Я. Флиер // Культурология XX век: энциклопедия. - СПб.: Профессия, 1998. - 390 с.
229. Фоссье, Р. Люди Средневековья [Электронный ресурс] - URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1034043> (дата обращения: 27.11.2015).
230. Фрезер, Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии [Текст] / Дж. Дж. Фрезер; пер. с англ. М. К. Рыклина - М.: Политиздат, 1980. - 832 с.
231. Фрумкина, Р. М. Третий возраст. Жизнь человека после 60-ти [Электронный ресурс] - URL: <http://rulife.ru/mode/article/435/> (дата обращения: 11.07. 2017).
232. Хамитов, Н. В. Философия одиночества [Текст] / Н. В. Хамитов. - Киев: Наукова думка, 1995. - 117 с.
233. Харвест, М. Антология мировой философии. Античность [Текст] / М. Харвест. - М.: ООО изд. Акт, 2001. - 960 с.
234. Хачатурян, В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времён до конца XX века [Электронный ресурс] - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hach_istmir/03.php (дата обращения 04.05.2014).
235. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми [Текст] : учеб. пособие / Е. И. Холостова. - 2-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. - 296 с.

236. Холлингсворд, М. Искусство в истории человека [Текст] / М. Холлингсворд, под ред. И. Б. Беленького; пер. с ит. О. Б. Бобровой. - М.: Искусство, 1993. - 512 с.
237. Храпылина, Л. П. Основы реабилитации инвалидов [Текст] / Л. П. Храпылина. - М.: ЭКЗАМЕН, 2006. - 138 с.
238. Цицерон, М. Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях [Текст] / пер. с лат В. О. Горенштейна. - М.: Наука, 1993. - 247 с.
239. Чернецкая, Н.И. Творческое мышление как единство процессуальных и личностных психических составляющих [Текст] / Н.И. Чернецкая // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - № 11. - С. 203-211.
240. Черникова, И. В. Гуманистическая функция когнитивной науки в современном обществе [Электронный ресурс] - URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/humanist_cogn.pdf (дата обращения 26.05.2018).
241. Чернышёва, Е. В. Статусные характеристики пожилых людей: экономический аспект [Текст] / Е. В. Чернышкова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - № 32. - С. 175-181.
242. Чернякова, С. С. Психосоциальные проблемы людей пожилого и старого возраста [Текст] / С. С. Чернякова // Психология зрелости и старения. - 2005. - №3. - С. 78-87.
243. Чижиков, В. М. Теория и практика социокультурного менеджмента: учебник [Текст] / В. М. Чижиков, В. В. Чижиков. - М.: МГУКИ, 2008. - 608 с.
244. Чумаков, Д. С. Мегалополис как социальный и политический феномен [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/megapolis-kak-sotsialnyy-i-politicheskiy-fenomen> (дата обращения 05.03.2017).
245. Чуприна, А. А. Важнейшие аспекты культуры в процессе смены поколений [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения 30.04.2017)

246. Шафажинская, Н. Е. К вопросу о духовном просвещении в отечественной культуре и образовании [Текст] / Н. Е. Шафажинская // Вестник МГУКИ. - 2013. - №3(53). - С. 63-68.

247. Шibaева, М. М. Русский космизм и духовное наследие Н.К. Рериха: мотивы созвучия [Электронный ресурс] - URL: <https://roerich-lib.ru/index.php/konferentsii-mtsr/204-kosmicheskoe-mirovozzrenie-novoe-myshlenie-xxi-veka-2003-tom-2/4648-shibaeva-m-m-russkij-kosmizm-i-dukhovnoe-nasledie-n-k-rerikha-motivy-sozvuchiya> (дата обращения 21.11.2019).

248. Шлыкова, О.В. Культура мультимедиа: уч. пособие для студентов [Текст] / О. В. Шлыкова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 415 с.

249. Щепанская, Т. Б. Современный городской фольклор [Текст] / Т. Б. Щепанская. - М.: РГГУ, 2003. – 736 с.

250. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры [Текст] / Т. Б. Щепанская. - М.: ОГИ, 2004. - 286 с.

251. Эпикур Письмо к Менекею [Электронный ресурс] - URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1358238790> (дата обращения 31.01.2015)

252. Яковлев, В. А. Философия творчества в диалогах Платона [Текст] / В. А. Яковлев // Вопросы философии. - 2003. - № 6. - С. 142.

Приложение 1.

Анкета социального опроса пенсионеров - посетителей клубов и кружков

Здравствуйтесь, мы проводим исследование о востребованности художественной деятельности у людей пожилого возраста в социальных центрах. Просим Вас ответить на вопросы, Ваше мнение очень важно для нас. Ответы будут обрабатываться и анализироваться в обобщённом виде. Благодарим за участие в исследовании.

Инструкция: выберите свой вариант ответа и отметьте его, обведя кружком. Количество нужных ответов указано в каждом вопросе.

1. Занимаетесь ли Вы художественной деятельностью?

Да Нет (нужное подчеркнуть)

2. Как долго Вы занимаетесь художественной деятельностью?

- а. менее года
- б. от года до трёх лет
- в. от трёх до пяти лет
- г. более пяти лет

3. Каким видом художественной деятельности Вы занимаетесь?

- а. музыка
- б. пение
- в. театр
- г. живопись
- д. танцы

5. Занимались ли Вы до выхода на пенсию пением или театральным искусством? Если да, то где, и каким?

6. Как Вы узнали, что в центре социальной службы есть творческие клубы и кружки?

- а. от знакомых
- б. от родных
- в. из рекламы в газете или интернете
- г. от сотрудников ЦСО

7. Какова сейчас причина Ваших занятий художественной деятельностью?

(можно подчеркнуть несколько пунктов)

- а. желание общения
- б. стремление к саморазвитию и непрерывному образованию
- в. желание приятного времяпровождения
- г. желание реализовать себя в творчестве, воплотить давнишнюю мечту
- д. желание публичности, быть услышанным
- е. свой вариант

8. Как часто Вы посещаете занятия или репетиции?

- а. один раз в неделю
- б. два, три раза в неделю
- г. ежедневно
- д. один раз в месяц

9. Чувствуете ли Вы в результате Ваших занятий улучшения самочувствия или настроения если да, то какие?

10. Как Вы оцениваете, изменились ли Ваши отношения с родными и близкими после начала занятий художественной деятельностью?

11. Ощущаете ли Вы улучшение Вашего отношения к окружающим Вас людям в результате занятий художественной деятельностью?

12. Есть ли в результате занятий и выступлений на сцене улучшения физического состояния? Если да, то какие?

13. Чувствуете ли Вы себя востребованным, занимаясь художественной деятельностью?

- а. Да, мне этого достаточно.
- б. Да, но хотелось бы работать и получать зарплату.
- в. Это всего лишь способ проведения досуга, не больше.

14. Ходят ли к Вам на спектакли или концерты Ваши близкие?

ДА НЕТ РЕДКО ВСЕГДА ОЧЕНЬ ЧАСТО

15. Нравится ли Вам ощущать себя артистом? Почему?

16. Сколько времени Вы планируете заниматься художественной деятельностью?

а. максимум год

б. года два, три

в. пять лет и выше

г. Всю оставшуюся жизнь

д. Ваш вариант

17. Как Вы оцениваете свои артистические перспективы?

а. Пою для себя и для друзей, мне этого достаточно.

б. Хочу выступать в небольших залах почаще для друзей и знакомых.

в. Хочу участвовать во всех концертно-театральных мероприятиях города, хочу популярности и любви зрителей.

г. Собираюсь выступать не только в своём городе, но и ездить на гастроли по России и за рубеж.

18. Считаете ли Вы, что занятия художественной деятельностью в пожилом возрасте необходимы? **ДА** **НЕТ (нужное подчеркнуть)**

19. Ваш пол

Ваш возраст _____

женский мужской (нужное подчеркнуть)

20. Ваше семейное положение

женат, замужем разведён, разведена вдовец, вдова (нужное подчеркнуть)

Вы живёте: один (одна) в семье с детьми

21. Ваше образование

начальное среднее высшее кандидат наук доктор наук
академик

22. Ваша основная работа, должность или род деятельности до выхода на пенсию? _____